

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 1 (30) 2014

К 100-летию начала Первой мировой войны

Из опыта создания экспозиций по истории
Первой мировой войны в ЦМВС РФ: 1919 – 2014 гг.

Архивные документы и музейные предметы
из фондов ЦМВС РФ в экспозиции
«Русская армия и флот, их союзники и противники
в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг.»

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный секретарь)
И. Бортникова
С. Кожин
В. Котикова
А. Марышева
А. Морозова
И. Прокуденкова
Л. Сабуров
Ю. Старшов
О. Стрельцова
О. Тихомирова

Верстка: И. Журова
Фото: О. Стрельцова
Учредитель: Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации

Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает. Ответственность за достоверность изложенных фактов и правильность цитат несут авторы статей. При распечатке ссылка на журнал обязательна

*Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, 2
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации.
www.ctaf.ru
www.ctaf@mail.ru
angela.cmvs@mail.ru
тел.: (495) 681-18-80;
(495) 681-83-63 доб. 128*

*Подписано в печать
06.05.2014 г.
Бумага мелованная,
глянцева
Отпечатано в Издательской
группе «Граница»
Тираж 300 экз.
Заказ 569*

К 100-летию начала Первой мировой войны	2
С.В. КОЖИН	
Из опыта создания экспозиций по истории	
Первой мировой войны в Центральном музее	
Вооруженных Сил Российской Федерации: 1919–2014 гг. ...	3
Л.Д. САБУРОВ	
Архивные документы и музейные предметы из фондов	
ЦМВС РФ в экспозиции «Русская армия и флот, их союзники	
и противники в Первой мировой войне 1914–1918 гг.»	7
В.А. АФАНАСЬЕВ	
Первая мировая война в судьбе полководцев	
и военачальников Великой Отечественной	15
Л.Н. БАЛАШОВА, Т.Е. КУВАЕВА	
Открытки периода Первой мировой войны	
в художественном фонде музея	21
М.Я. ТАРАСОВ	
Артиллерия русской армии накануне	
Первой мировой войны (1914–1918 гг.)	25
Ю.А. КНУТОВ	
Воздушная оборона России в годы Первой мировой войны ..	32
Ю.Г. КОЗЛОВ	
Авиация в годы Первой мировой войны	41
К.Н. МАСЛОВ	
В составе действующей армии (Отдельный корпус	
пограничной стражи в годы Первой мировой войны)	47
В.П. АЛЕКСЕЕВ	
Подводные лодки в боевых действиях русского флота	
в 1914–1917 гг.	53
В.А. ЧИЖЕВСКАЯ	
Особый батальон. Женщины России	
в Первой мировой войне	59
Н.В. ДУБРОВИНА	
История войны – история страны	61
И.И. ПЕТРОВ	
Атаковали пруссаков	64
И.В. ПРОКУДЕНКОВА	
Книжная коллекция по истории Первой мировой войны	
из фондов музейной библиотеки	66

К 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В августе 2014 г. исполняется 100 лет со дня начала Первой мировой войны, ставшей событием планетарного масштаба. Война, в которой приняли участие 38 государств с населением свыше 1,5 млрд человек, впервые в истории человечества приобрела грандиозный размах, охватив территорию двух континентов (Евразии и Африки) и огромные морские акватории. Вооруженная борьба велась на фронтах протяженностью 2,5 – 4 тыс. км, кроме того, активные боевые действия велись на море и в воздухе. В годы войны в ряды армий были мобилизованы 70 млн человек, а численность действовавших армий к ее концу составляла около 37 млн человек.

В годы Первой мировой войны впервые в боевых действиях широко применялись новые средства вооруженной борьбы: танки, самолеты, подводные лодки, отравляющие вещества, гранатометы и бомбометы, сверхтяжелые орудия, огнеметы и многое другое.

Эта война унесла жизни 9,5 млн солдат и офицеров воюющих государств, привела к сильнейшим революционным потрясениям и крушению четырех империй (Российской, Австро-Венгерской, Германской и Османской), изменила границы многих государств. Без преувеличения можно сказать, что она изменила мир. Однако в течение многих десятилетий в нашей стране она оставалась в тени событий, произошедших после ее окончания. События Первой мировой войны оказались недостаточно изученными. Долгое время практически не была она отражена и в постоянной экспозиции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации.

Пришло время исправить эту историческую несправедливость.

В настоящее время на государственном уровне принято решение о создании многотомного фундаментального труда по истории Первой мировой войны, возведении монументов и памятных знаков в разных городах страны. Не остался в стороне и Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации. В канун 100-летия начала этой войны в музее впервые в России открыта полноценная постоянная экспозиция, посвященная событиям Первой мировой войны.

Подготовка к этому знаковому для музея событию носила комплексный характер. Созданию экспозиции предшествовала глубокая научная проработка материала. Сотрудники музея изучали научную литературу, работали в архивах, изучали фондовые коллекции. Результатом этой работы была научная концепция экспозиции, которая была опробована на стационарной выставке, открывшейся в 2009 г. Выставка вызвала большой интерес у посетителей и получила от них немало позитивных откликов. После открытия выставки работа над экспозицией продолжалась еще почти пять лет. И вот теперь любой желающий может через представленные для экспонирования музейные предметы прикоснуться к одной из трагических и, вместе с тем, героических страниц истории нашего Отечества, окунуться в эпоху Первой мировой войны, освещению некоторых исторических аспектов которой посвящен этот номер информационно-методического сборника.

ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ЭКСПОЗИЦИЙ ПО ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЦЕНТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: 1919 – 2014 гг.

Ввесной 2014 г. в ЦМВС МО РФ открылась постоянная экспозиция, посвященная Первой мировой войне. Ее предшественницей была большая выставка, открытая в музее 2 июля 2009 г. к 95-летию начала войны.

Экспозиция занимала выставочный зал на втором этаже. Со времен создания музея это была первая значительная выставка, посвященная крупнейшему мировому конфликту начала XX века. При советской власти война получила ярлык «импери-

Открытие выставки «Великая война», 2009 г.

Фрагмент экспозиции выставки «Великая война», 2009 г.

алистическая» (что можно было понять), а ее герои преданы забвению (абсолютно незаслуженно). Хотя в Центральном музее Красной Армии на заре его существования были материалы о той войне. Здесь стоит вспомнить, что первым начальником музея стал М.К. Соколовский, который в 1911 г. создал Общество ревнителей истории, а позднее открыл в Петрограде Музей Великой войны. Экспозиция была вполне оборудована, занимала свыше 30 залов и прекрасно отражала историю тех событий. При Временном правительстве название сменили на «Музей Великой войны и революции». После прихода к власти большевиков М.К. Соколовский предложил создать на его базе музей Красной Армии. Предложение не было принято по очень простой причине – новый музей должен был размещаться в Москве, где его и начали создавать в конце 1919 г. Начальником назначили М.К. Соколовского.

Вначале экспозиция нового музея РККА не включала материалы о мировой войне, но к кон-

цу двадцатых годов соответствующий раздел был создан в качестве вводного. В плане работы музея на 1933 г. было даже создание выставки «Империалистическая война». Но времена уже изменились, и при обсуждении плана один из научных сотрудников высказал следующее суждение: «Предлагаю пересмотреть вопрос с организацией выставки «Империалистическая война». Работа нужная, но, полагаю, для нас не первоочередная. Задания ПУРА от нас требуют в первую голову работы в области того, чтобы во всей экспозиции выпятить роль большевистской партии и вождя т. Сталина ... Мы должны дать задание научным сотрудникам по теме: «Партия, Ленин, Сталин в гражданской войне» применительно к разделам каждого сотрудника» (Архив ЦМВС. – Оп. 2. – Д. 9/2. – С. 6).

К концу 1933 г. переделке подверглись все темы, а в разделе «Империалистическая война» остались лишь материалы о революционной работе большевиков в царской армии. Вот так и отражали

историю мировой войны в главном военном музее СССР вплоть до краха коммунизма. В последующие годы демократии данный вопрос также не привлекал особого внимания. И только в начале 2009 г., по инициативе начальника научно-экспозиционного отдела ЦМВС РФ В.И. Семченко, решено было создать большую выставку «Великая война». Авторский коллектив составили: В.И. Семченко, А.Ю. Савинов, Е.И. Пахомова, С.В. Кожин, А.Б. Кочеткова, О.В. Меделец, Ю.И. Бушкин.

Концепция выставки предполагала отображение главных сражений на Восточном и Западном фронтах, развитие родов войск, оружия и боевой техники, демонстрацию реликвий того времени, а также материалов об участии в войне стран-союзниц России и ее противников.

Выставка почти полностью состояла из фондовых материалов ЦМВС РФ. Большую роль сыграло то обстоятельство, что в 1990-е гг. в музей поступили реликвии участников мировой и гражданской войн из музея Русско-Американского общества «Родина» (г. Лейквуд, штат Нью-Джерси, США). В их числе – личные вещи царской семьи, А.И. Деникина, Л.Г. Корнилова, П.Н. Нестерова, Великого князя Александра Михайловича, командующего экспедиционным корпусом в Персии генерала Н.Н. Баратова. Кроме того, из Аргентины были переданы реликвии М.В. Алексеева и героя обороны Ивангорода А.В. Шварца. В разделе боев на Кавказе экспонировалась шашка – «Золотое оружие «За храбрость» Н.Н. Юденича, приобретенная музеем еще в 1929 г. у некоего гражданина Ковалева в г. Батуми. В разделе «Черноморский флот» демонстрировался пистолет системы Браунинга, изъятый при аресте у адмирала А.В. Колчака и переданный в музей комиссаром 35-й стрелковой дивизии И.К. Смирновым. Но наибольшее внимание привлекала шашка – «Георгиевское оружие», врученная А.И. Деникину за образцовое командование «Железной бригадой» во время Галицийской битвы в 1914–1915 гг. Шашку передала дочь знаменитого генерала Марина Антоновна Деникина Президенту Российской Федерации В.В. Путину в 2005 г. Из Администрации Президента шашку передали в музей в 2007 г.

В соответствии с концепцией авторы экспозиции отобрали основные сражения войны с помощью карт и схем, детальных аннотаций, фотографий и реликвий участников. Особенностью данной выставки стал подробный показ участия в войне союзников России. Данные материалы занимали около половины всей экспозиционной площадки. Были показаны главные сражения на

Западном фронте: «Битва на Марне», «Битва на Сомме», «Битва при Ипре», «Битва при Вердене», «Дарданелльская операция». Решено было подробно показать участие в войне противников – Германии, Австро-Венгрии, Турции. Экспозицию удалось насытить большим количеством образцов формы, оружия, снаряжения и даже трофейных знамен. Особое внимание привлекали горные английские ботинки диктатора Турции Энвер-паши (трофей РККА периода 1922 г.).

Достойное место заняли на выставке разделы, посвященные войне на море (автор – А.Ю. Савинов). Им были подобраны в фондах новые материалы участников боев, в том числе командира эсминца Г.О. Гадда, начальника штаба Балтийского флота Л.Б. Кербера. Одним из наиболее интересных экспонатов являлась единственная сохранившаяся Почетная сабля линейного корабля «Императрица Мария», принадлежавшая вахтенному офицеру Г.Р. Вирену. Она была передана после революции в Общество бывших офицеров Российского Императорского флота в Америке.

Специальные разделы выставки демонстрировали развитие средств борьбы: артиллерии, пулеметов, огнеметов, отравляющих газов, авиации, бронетехники.

Автор проекта В.И. Семченко совместно с А.Б. Кочетковой разработали оригинальное художественное решение выставки, включающее технику коллажей на больших баннерах и «задниках» больших шкафов и витрин. «Задники» были выполнены в «негативно-штриховочном» варианте (негативное изображение, размытое на компьютере). Изображение на баннерах выполнялось путем оцифровки видеоизображения. Ряд планшетов для плоскостного материала изготовлялся из цветного прозрачного пластика (монтировались с точечной подсветкой). Некоторые наиболее значимые фотографии и аннотации выполнялись на прозрачной пленке. Вся эта технология отработывалась для будущей стационарной экспозиции.

В центральной части выставки был воссоздан германский окоп с пулеметным расчетом. Натурный план изготовили путем смешения декоративной шпаклевки, клея ПВА и краски. Готовили массу, собственноручно месили и наносили ее В.И. Семченко, А.Ю. Савинов и А.Б. Кочеткова. Все монтажные работы также были выполнены начальником отдела и старшим научным сотрудником А.Ю. Савиновым. В качестве антуража окоп оборудовали системой дымопуска с помощью безопасного в пожарном отношении сценического дымогенератора. Большой удачей оказалось приобретение для выставки двух, вы-

Старший научный сотрудник ЦМВС РФ С.В. Кожин проводит экскурсию по выставке «Великая война», 2009 г.

полненных в натуральную величину, манекенов боевых лошадей с полным снаряжением. Это стало заслугой старших научных сотрудников Н.Д. Карпова и В.А. Афанасьева.

Завершающий раздел выставки включал коллекцию наград стран-участниц войны и раздел с информацией о трагических итогах крупнейшего конфликта человечества начала XX века.

На открытии выставки присутствовали представители Главного управления воспитательной работы ВС РФ, потомки участников войны, представители средств массовой информации, в том числе телевизионные каналы: НТВ, «Россия», ТВЦ, «Звезда».

Судя по отзывам, авторы выставки нашли подход к сердцам представителей самых разных взглядов и предпочтений, о чем, помимо прочего, свидетельствуют отзывы вроде следующих: «Нет слов. Замечательный, хорошо продуманный подбор экспонатов, плотно размещенных в одном зале. Объективно представлены все воюющие сторо-

ны в спокойном, беспристрастном тоне. Выставка подтверждает истинность мысли о преступности разрешения конфликтов вооруженным путем и о необходимости создания на земле общества социальной справедливости, которое исключит войны из нашей жизни. 17.07.2009. Гаврилов».

«Спасибо за организацию выставки. Знание истории позволяет избегать ошибок в настоящем и будущем, укрепляет боевой дух воинских подразделений. Подполковник И.Е. Сидоров, ветеран боевых действий».

Выставка работала с июня 2009 по январь 2010 г. Она послужила базой для разработки постоянной экспозиции, работа над которой велась в течение всех последующих лет. Тема «Первая мировая война» теперь будет занимать целый зал. Открытие новой экспозиции приурочено к 100-летию начала войны.

С.В. КОЖИН,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук

Архивные документы и музейные предметы из фондов ЦМВС РФ в экспозиции «Русская армия и флот, их союзники и противники в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг.»

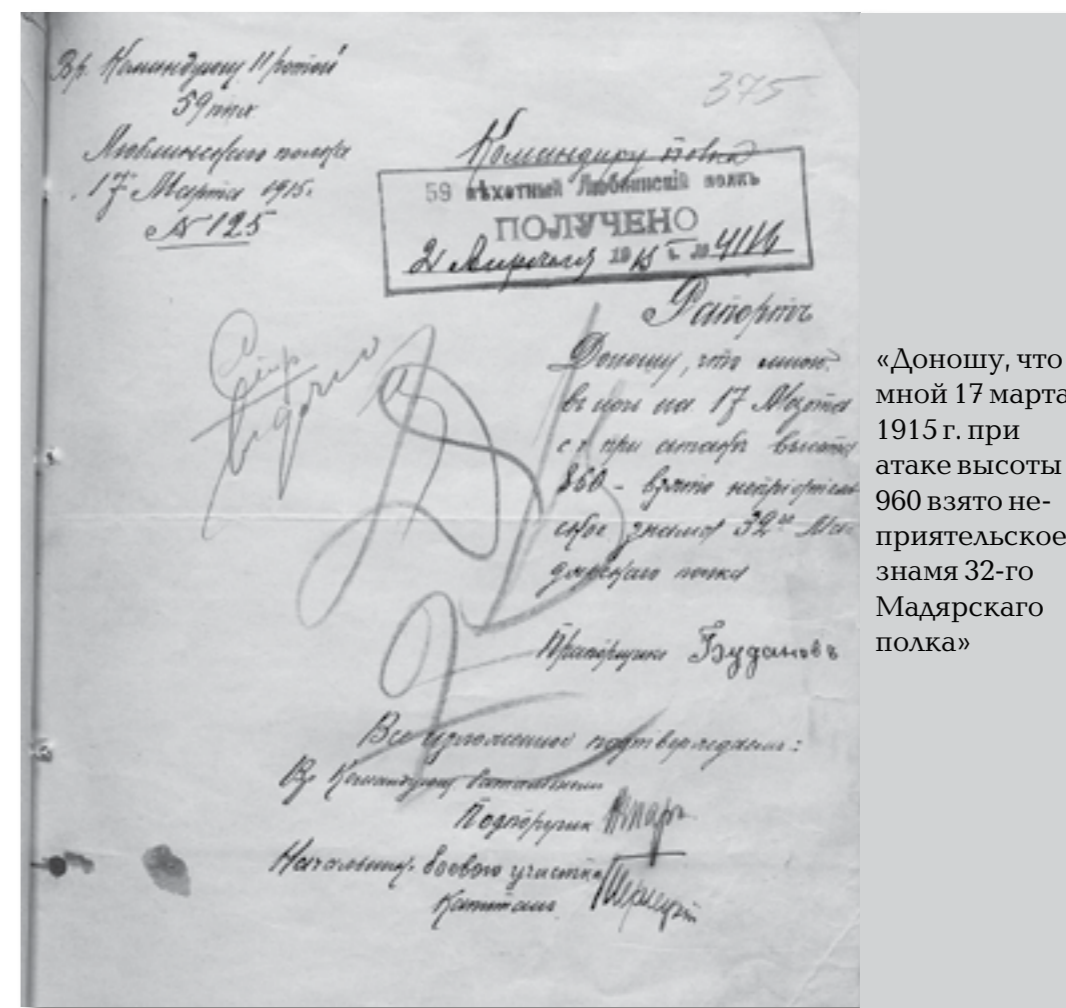
Подготовка новой экспозиции носила комплексный характер. Она включала работу в Российском государственном военно-историческом архиве и отбор музейных предметов из фондов ЦМВС РФ.

Работа в РГВИА осуществлялась с целью изучения и отбора подлинных документов по истории Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. на экспозицию. Прежде всего нас интересовали материалы о героизме русских солдат и офицеров, развитии средств воору-

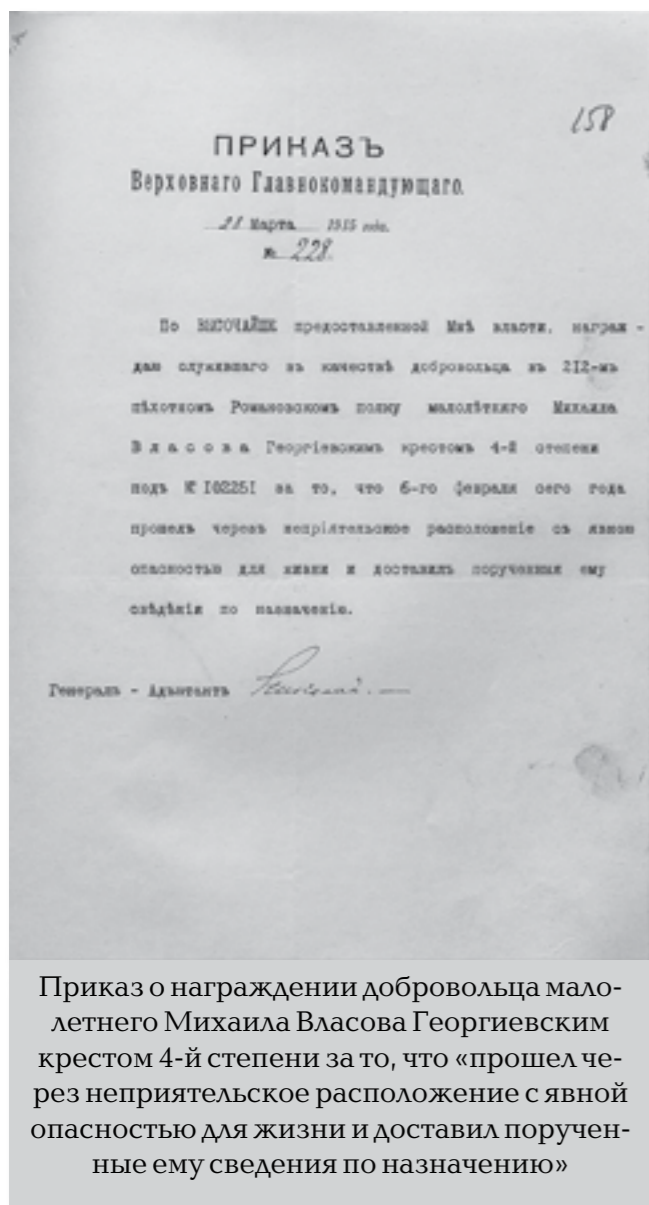
женной борьбы: авиации, зенитной артиллерии, танков, минометов, химического оружия и способов их применения, а также о военачальниках.

В первую очередь целесообразно выделить те архивные документы, которые рассказывают нам о героизме русских воинов:

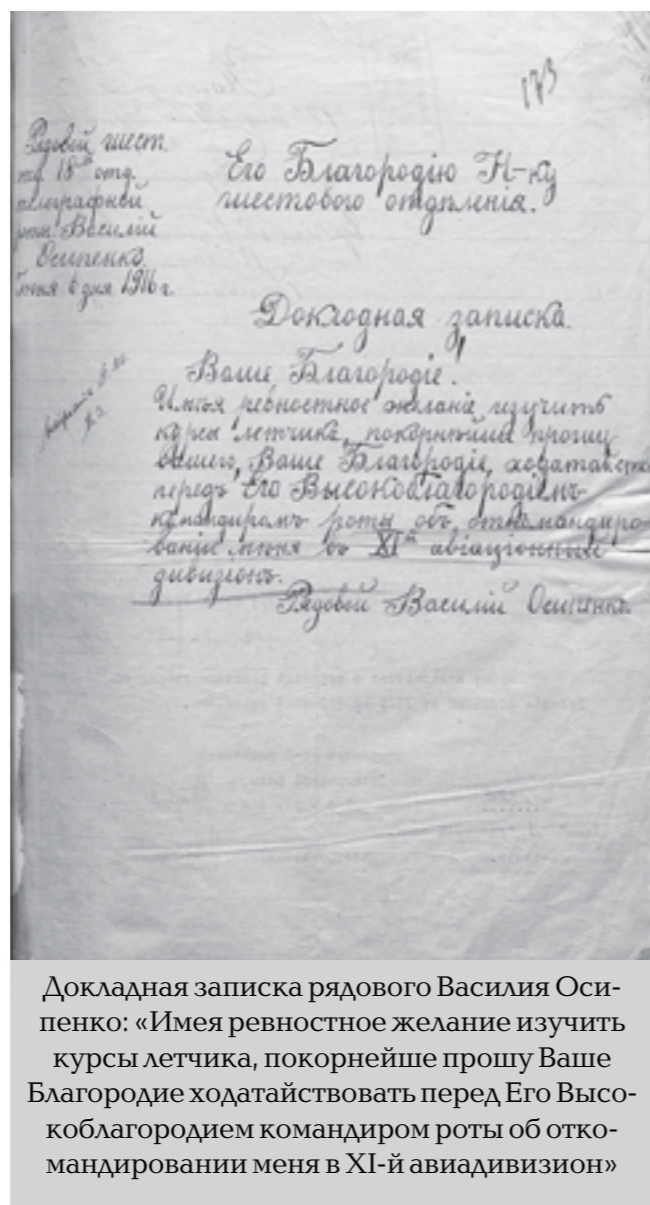
– Рапорт прапорщика Буданова 59-го пехотного полка командиру 11-й роты: «Доношу, что мной 17 марта 1915 г. при атаке высоты 960 взято неприятельское знамя 32-го Мадьярского полка»¹;

«Доношу, что мной 17 марта 1915 г. при атаке высоты 960 взято неприятельское знамя 32-го Мадьярского полка»

Приказ о награждении добровольца малолетнего Михаила Власова Георгиевским крестом 4-й степени за то, что «прошел через неприятельское расположение с явной опасностью для жизни и доставил порученные ему сведения по назначению»

Докладная записка рядового Василия Осипенко: «Имея ревностное желание изучить курсы летчика, покорнейше прошу Ваше Благородие ходатайствовать перед Его Высокоблагородием командиром роты об откомандировании меня в XI-й авиадивизион»

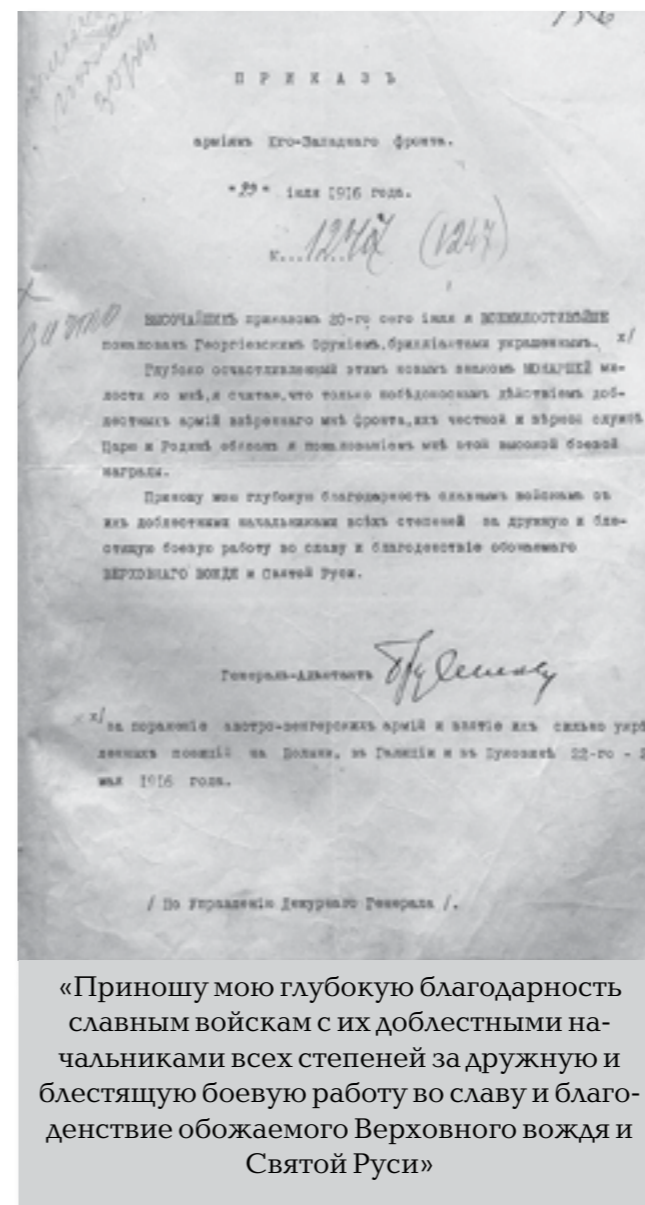
– Приказ Верховного Главнокомандующего Великого князя генерал-адъютанта Николая Николаевича от 28 марта 1915 г. № 228 о награждении добровольца 212-го пехотного Романовского полка малолетнего Михаила Власова Георгиевским крестом 4-й степени за то, что «прошел через неприятельское расположение с явной опасностью для жизни и доставил порученные ему сведения по назначению»²;

– Донесение о боевых действиях русских летчиков. В телеграмме 11-го авиадивизиона в вышестоящий штаб докладывается: «Неприятельский аэроплан системы Авиатик атакован и сбит командиром 11-го авиадивизиона есаулом Ткачевым с наблюдателем подпоручиком Хризоскалео»³. Такие подвиги звали в небо новые кадры. Об этом свидетельствует докладная записка рядового Василия Осипенко: «Его благородию начальнику шестового отделения. Ваше Благородие. Имея ревностное желание изучить курсы

летчика, покорнейше прошу Ваше Благородие ходатайствовать перед Его Высокоблагородием командиром роты об откомандировании меня в XI-й авиадивизион»⁴.

В экспозиции представлены личные вещи и оружие военачальников Первой мировой войны. Некоторые из них хорошо известны нашим современникам (А.А. Брусилов, В.М. Драгомиров), другие почти полностью забыты. Имена полководцев Первой мировой войны – лидеров белого движения А.И. Деникина, Н.Н. Юденича, М.В. Алексева, их вклад в разработку и проведение боевых операций по идеологическим причинам долгое время замалчивались. Но именно их воля и способности определили в конечном итоге развитие сражений Великой войны.

Архивные документы, раскрывающие деятельность военачальников в годы Первой мировой войны, также находятся в зале № 3 «Русская армия

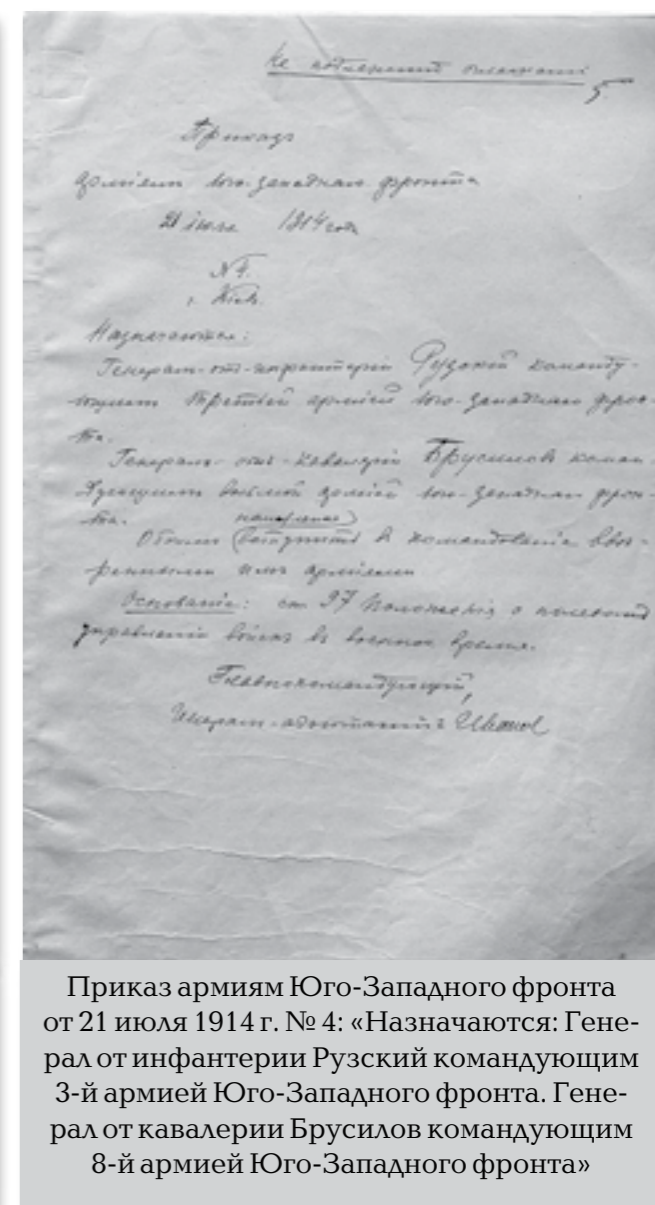
«Приношу мою глубокую благодарность славным войскам с их доблестными начальниками всех степеней за дружную и блестящую боевую работу во славу и благоденствие обожаемого Верховного вождя и Святой Руси»

и флот, их союзники и противники в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг.». Среди них:

– Приказ армиям Юго-Западного фронта от 29 июля 1916 г. № 1247 генерал-адъютанта Алексея Алексеевича Брусилова.

За успешное проведение Луцкой наступательной операции командующий Юго-Западным фронтом А. А. Брусилов большинством голосов Георгиевской Думы при Ставке Верховного Главнокомандующего был представлен к награждению орденом Святого Георгия 2-й степени. Однако Император Николай II не утвердил представления, и А. А. Брусилов, наряду с генералом А. И. Деникиным, 20 июля 1916 г. был награжден Георгиевским оружием с бриллиантами.

В своем приказе армиям Юго-Западного фронта от 29 июля 1916 г. № 1247 генерал-адъютант А. А. Брусилов отмечает: «Приношу мою глубокую благодарность славным войскам с их доблестными начальниками всех степеней за дружную и блестя-

Приказ армиям Юго-Западного фронта от 21 июля 1914 г. № 4: «Назначаются: Генерал от инфантерии Рузский командующим 3-й армией Юго-Западного фронта. Генерал от кавалерии Брусилов командующим 8-й армией Юго-Западного фронта»

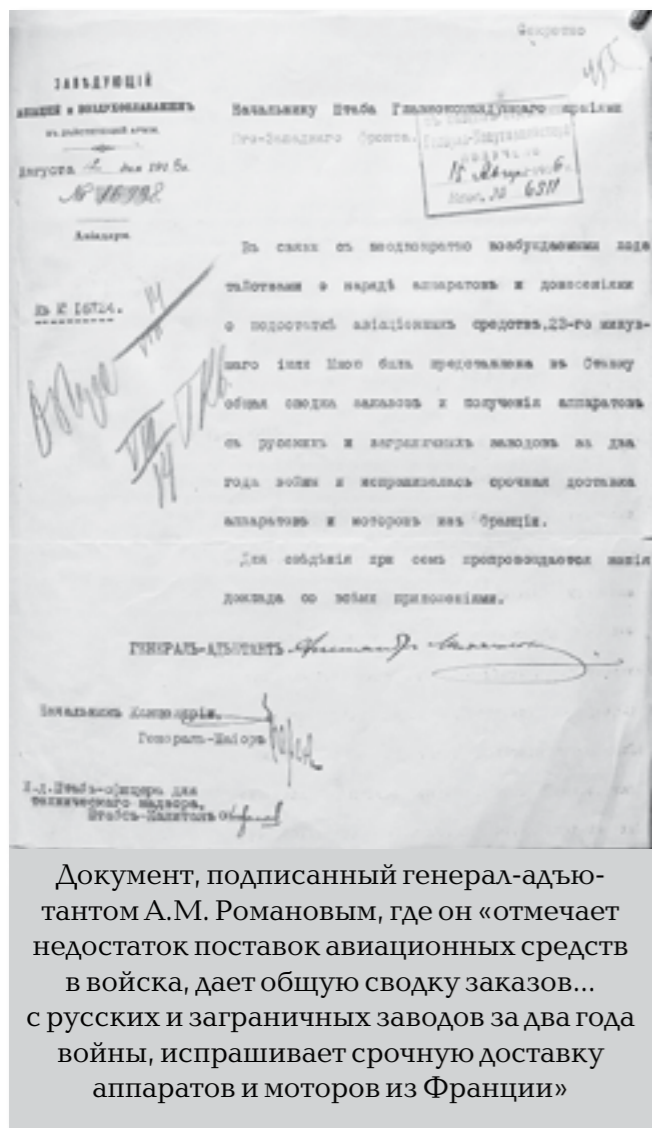
щую боевую работу во славу и благоденствие обожаемого Верховного вождя и Святой Руси»⁵.

– Первые четыре рукописных приказа генерал-адъютанта Николая Иудовича Иванова, который Первую мировую войну встретил в должности командующего войсками Киевского военного округа. В том числе:

– Приказ армиям Юго-Западного фронта от 21 июля 1914 г. № 2: «Согласно повелению Верховного Главнокомандующего я вступаю в командование войсками армий Юго-Западного фронта. Основание: телеграмма начальника штаба Верховного Главнокомандующего от 20 июля 1914 г. № 2255»⁶;

– Приказ армиям Юго-Западного фронта от 21 июля 1914 г. № 3: «Назначить генерал-лейтенанта Алексева начальником штаба Главнокомандующего войсками армий Юго-Западного фронта»⁷;

– Приказ армиям Юго-Западного фронта от 21 июля 1914 г. № 4: «Назначаются: Генерал от ин-

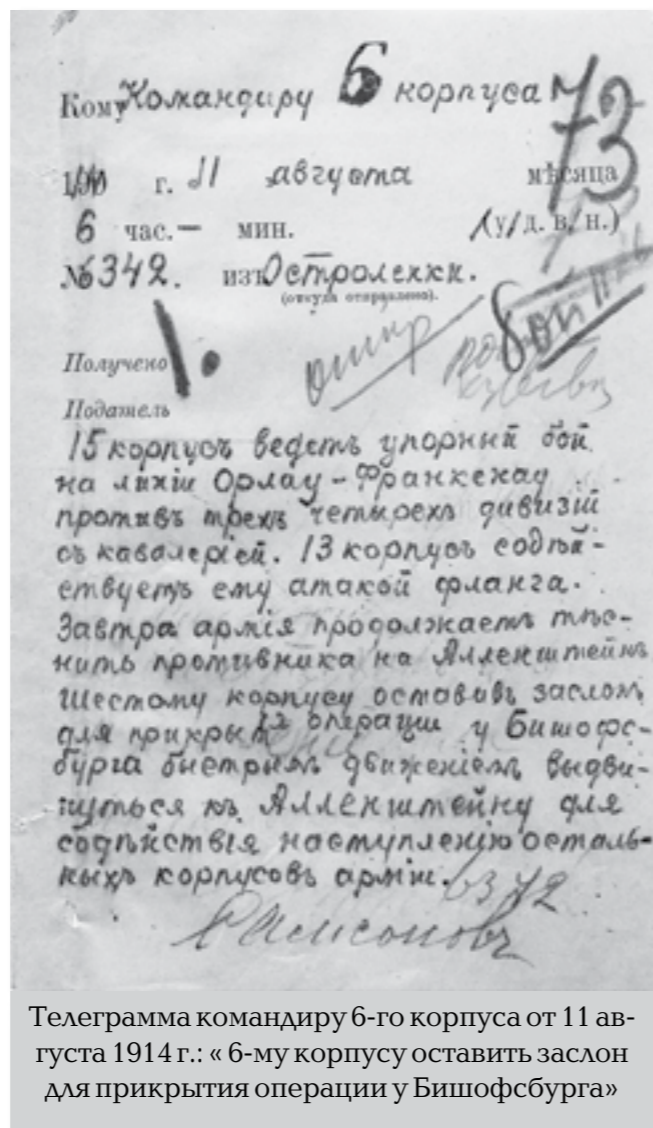

Документ, подписанный генерал-адъютантом А.М. Романовым, где он «отмечает недостаток поставок авиационных средств в войска, дает общую сводку заказов... с русских и заграничных заводов за два года войны, испрашивает срочную доставку аппаратов и моторов из Франции»

фантерии Рузский командующим 3-й армией Юго-Западного фронта. Генерал от кавалерии Брусилов командующим 8-й армией Юго-Западного фронта. Обоим немедленно вступить в командование вверенными им армиями. Основание: статья 27 Положения о полевом управлении войск в военное время»⁸.

В августе-сентябре 1914 г. войска Юго-Западного фронта под командованием Н.И. Иванова одержали крупную победу в Галицийской битве. Противник в лице австро-венгерской армии потерял 400 тысяч человек, в том числе 100 тысяч пленными, потери же русских войск составили 230 тысяч человек⁹. Русские войска заняли всю Галицию. За успехи фронта Н.И. Иванов награжден орденом Святого Георгия 2-й степени и орденом Святого Владимира 1-й степени с мечами.

Наиболее точно отражает состояние дел с обеспечением аэропланами документ № 16998, подписанный Заведующим авиацией и воздухоплаванием Действующей армии Великим князем

Телеграмма командиру 6-го корпуса от 11 августа 1914 г.: «6-му корпусу оставить заслон для прикрытия операции у Бишофсбурга»

генерал-адъютантом Александром Михайловичем Романовым 12 августа 1916 г., где он «отмечает недостаток поставок авиационных средств в войска, дает общую сводку заказов... с русских и заграничных заводов за два года войны, испрашивает срочную доставку аппаратов и моторов из Франции»¹⁰.

Трагические моменты в истории Первой мировой войны... Боевые документы командующего 2-й армией Северо-Западного фронта генерала от кавалерии Самсонова Александра Васильевича, подписанные им в начальный период Восточно-Прусской операции (17 августа – 14 сентября 1914 г.):

– Директива войскам 2-й армии от 7 августа № 2¹¹, радиограмма командирам 1-го и 15-го корпусов от 9 августа 1914 г.: «Немедленно донесите, что Вами достигнуто сегодня. Во время боя доложите возможно чаще о положении дел»¹²; телеграмма командиру 6-го корпуса от 11 августа 1914 г. № 6342: «6-му корпусу оставить заслон для прикрытия операции у Бишофсбурга»¹³.

Русское командование, не закончив сосредоточения войск, не обеспечив их тыл, приказало Северо-Западному фронту начать 17 августа наступление на Восточную Пруссию. 1-я русская армия под командованием генерала П.К. Ренненкампа наступала с востока, а 2-я армия под командованием генерала от кавалерии А.В. Самсонова с юга. Неспособность главнокомандующего Северо-Западным фронтом генерала Я.Г. Жилинского твердо управлять своими армиями и предательство командующего 1-й армией генерала П.К. Ренненкампа, который даже не использовал своей многочисленной конницы для преследования, привели к тому, что возможность разгрома германцев была упущена.

Два корпуса 2-й армии были окружены, остальные войска отошли. После разгрома 2-й армии превосходящие силы германских войск к середине сентября вытеснили из Восточной Пруссии и 1-ю русскую армию.

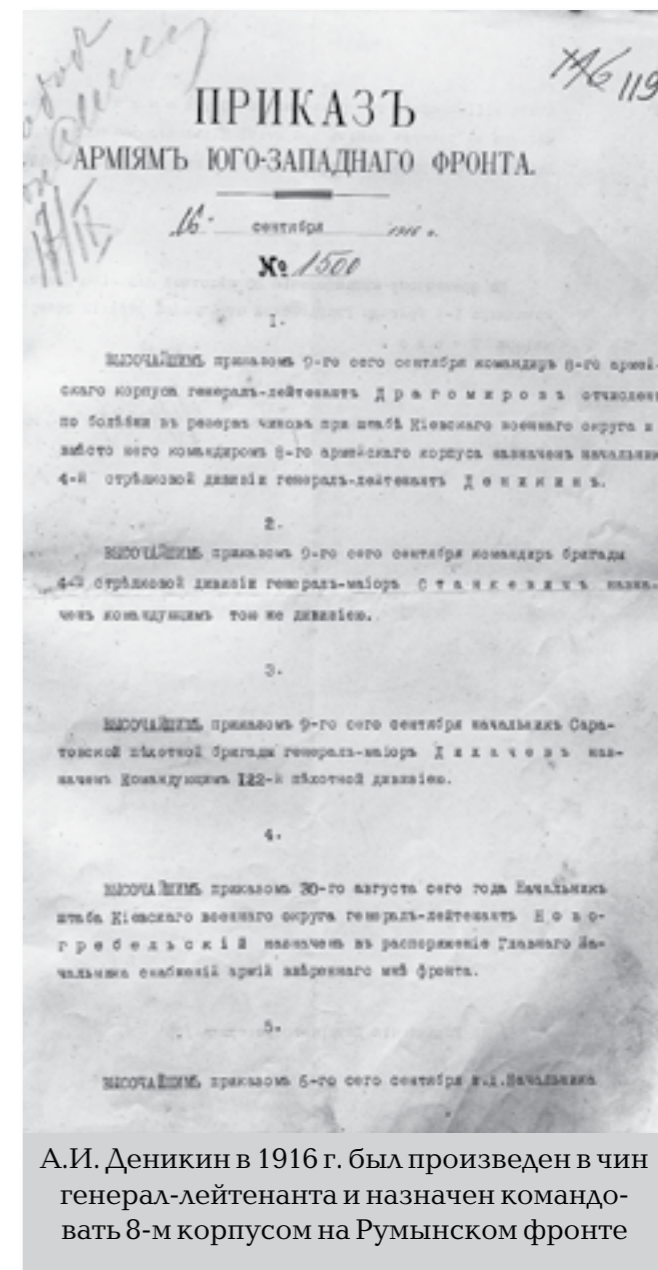
В последние годы фонд и экспозиция пополнились уникальными экспонатами, переданными Центральному музею Вооруженных Сил РФ Русско-Американским обществом «Родина», в число которых вошли оружие и личные вещи офицеров и генералов Русской армии – участников Первой мировой и гражданской войн:

– наградное «Георгиевское оружие» – шашка казачья офицерская образца 1904 г. генерал-лейтенанта Деникина Антона Ивановича;

– Френч генерала А.И. Деникина с погонями. Россия, 1918 г.

В июне 1914 г. А.И. Деникин произведен в чин генерал-майора. С началом Первой мировой войны назначен генерал-квартирмейстером 8-й армии, но уже в сентябре, по собственному желанию, переведен на строевую должность – командиром 4-й стрелковой бригады (в августе 1915 г. развернутой в дивизию). За стойкость и боевые отличия бригада А.И. Деникина получила наименование «Железной». В ноябре 1915 г. он был награжден Георгиевским оружием.

В мае со своей дивизией в составе 8-й армии принимал участие в Брусиловском (Луцком) прорыве 1916 г. Дивизия А.И. Деникина прорвала 6 линий неприятельских позиций, а 23 мая 1916 г. повторно взяла город Луцк, за что А.И. Деникину было вторично пожаловано Георгиевское оружие, усыпанное бриллиантами, с надписью: «За двукратное освобождение Луцка». За успешные операции и личный героизм он был награжден орденом Святого Георгия 3-й и 4-й степеней. В 1916 г. произведен в чин генерал-лейтенанта и был назначен командовать 8-м корпусом на Румынском фронте.¹⁴

А.И. Деникин в 1916 г. был произведен в чин генерал-лейтенанта и назначен командовать 8-м корпусом на Румынском фронте

– Шашка офицерская наградная обр. 1881 г. «Золотое оружие «За храбрость» генерала от инфантерии Николая Николаевича Юденича.

С начала Первой мировой войны Н.Н. Юденич стал начальником штаба Кавказской армии, ведущей бои с войсками Османской империи. На этом посту он наголову разбил турецкие войска под командованием Энвер-паши в Сарыкамышском сражении. В январе 1915 г. Н.Н. Юденич был произведен в чин генерала от инфантерии и назначен командующим Кавказской армией. В течение 1915 г. части под командованием Н.Н. Юденича вели бои в районе города Ван, который несколько раз переходил из рук в руки. 13–16 февраля 1916 г. Н.Н. Юденич выиграл крупное сражение под Эрзерумом, а 15 апреля того же года русские войска овладели городом Трапезунд. За это сражение

(еще до его окончания) Н.Н. Юденич был награжден орденом Святого Георгия 2-й степени (после него этот орден такой степени в Российской империи больше никто не получал). К лету 1916 г. русские войска контролировали большую часть Западной Армении.

– Башлык, сумка полевая, планшет, накладка генерал-адъютанта Михаила Васильевича Алексева – русского военачальника периода Первой мировой войны, «общепризнанного крупнейшего военного авторитета» страны.

В Первую мировую войну с 19 июля 1914 г. он состоял начальником штаба армий Юго-Западного фронта, затем с 17 марта 1915 г. – главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта. 6 сентября 1914 г. награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и произведен в чин генерала от инфантерии. Весной 1915 г. именно М.В. Алексеев руководил чрезвычайно трудным отступлением русских армий на восток через Польшу и Литву под постоянным напором неприятеля – т. н. «Великим Отступлением». С 4 августа 1915 г. – главнокомандующий армиями Западного фронта.

После того как император Николай II возложил на себя обязанности Верховного Главнокомандующего, М.В. Алексеев 18 августа 1915 г. был назначен начальником штаба Ставки Верховного Главнокомандующего. С 1916 г. генерал-адъютант М.В. Алексеев, как начальник штаба Ставки Верховного Главнокомандующего, фактически руководил всеми военными операциями вплоть до Февральской революции.

– Башлык генерала от кавалерии Николая Николаевича Баратова. Участник Русско-японской войны, с 26 ноября 1912 г. он стал начальником 1-й Кавказской казачьей дивизии, с которой вступил в войну. С октября 1915 г. – командующий отдельным экспедиционным корпусом в Персии (1-я Кавказская казачья и Кавказская кавалерийская дивизии – около 14 тысяч человек при 38 орудиях), имевшим задачей противодействие прогерманским силам в Персии (во главе с Георгом фон Кауницем) и соединение с английскими войсками. Погрузившись на транспортные суда в Баку, 17 октября 1915 г. генерал Н.Н. Баратов высадился в Энзели. 3 декабря 1915 г. русские заняли древнюю столицу Персии Хамадан, образовав базу для дальнейшего продвижения в глубь Ирана. Германский эмиссар граф Кауниц погиб в одной из стычек. С занятием Кума и Керманшаха русские отрезали Иран от турецкой Месопотамии. Таким образом, русский экспедиционный корпус, выбив противника из Ирана, перевел страну под контроль держав стран Антанты. 28 апреля 1916 г.

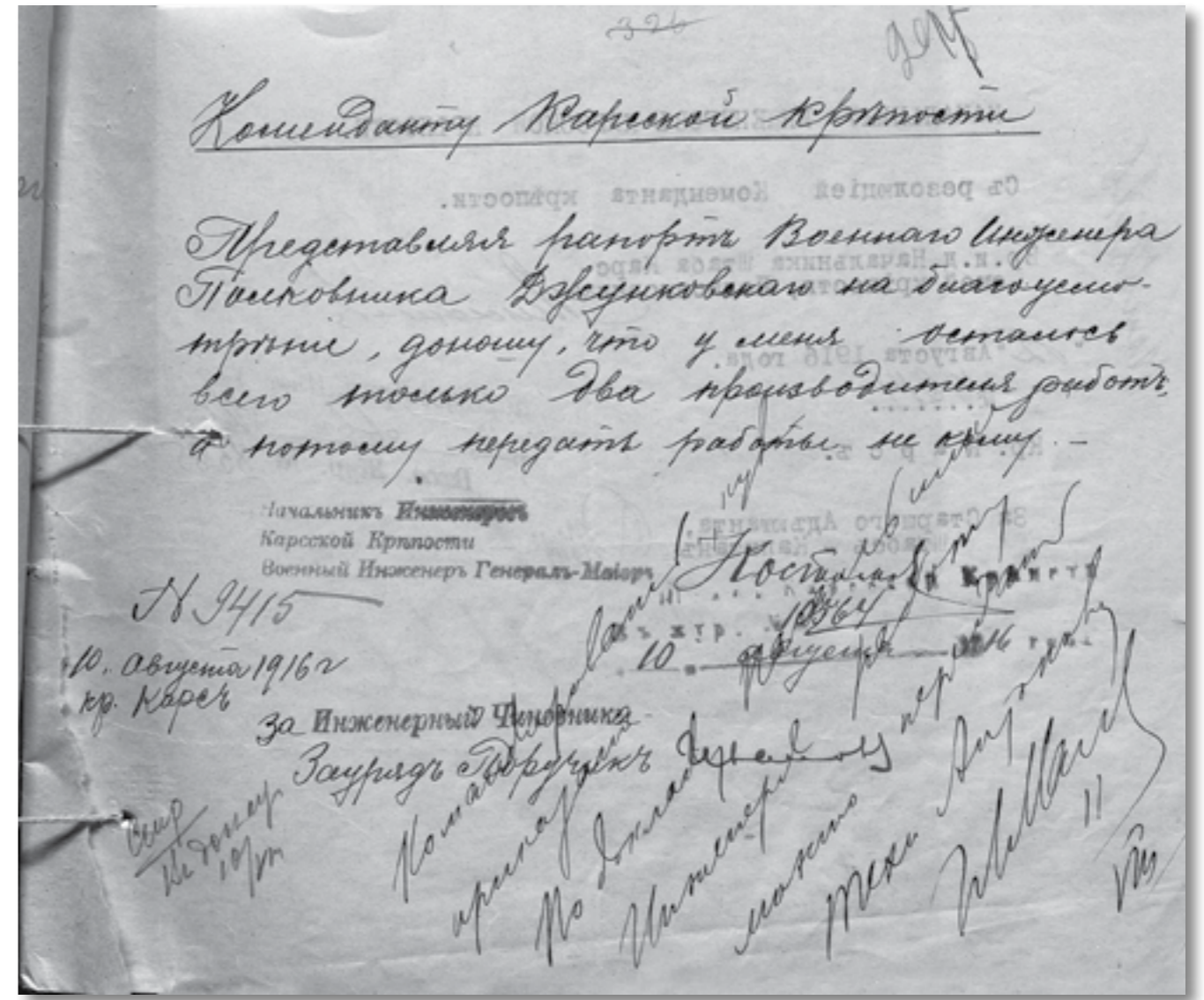

Шинель генерал-лейтенанта Алексея Владимировича Шварца. В экспозиции ЦМВС РФ.

корпус переименован в Кавказский кавалерийский корпус (с февраля 1917 г. – 1-й Кавказский кавалерийский корпус).

С 24 марта 1917 г. Н.Н. Баратов – главный начальник снабжений Кавказского фронта и главный начальник Кавказского военного округа. 25 мая 1917 г. назначен командиром 5-го Кавказского армейского корпуса, находившегося в составе Кавказской армии, но уже 7 июля 1917 г. был возвращен на пост командующего Кавказским кавалерийским корпусом в Персии. 8 сентября 1917 г. произведен в генералы от кавалерии.

– Шинель генерал-лейтенанта Алексея Владимировича Шварца. С началом Первой мировой войны в августе 1914 г. был назначен комендантом Ивангородской крепости, осенью 1914 г. успешно руководил ее обороной от германских и австро-венгерских войск (противник не смог

взять крепость, а после контрнаступления русских войск был вынужден отступить), после чего А.В. Шварц был произведен в генерал-майоры и награжден Георгиевским оружием. В июле 1915 г. вновь успешно оборонял Ивангород от войск противника, отразив двухнедельный штурм крепости. В связи с общим отступлением русской армии, получив соответствующий приказ, организованно эвакуировал гарнизон крепости и его имущество (в том числе орудия крепостной артиллерии), а затем организовал взрыв укреплений. При этом сам А.В. Шварц считал эвакуацию преждевременной, полагая необходимым продолжение обороны.

С ноября 1915 г. А.В. Шварц – комендант Карской крепости¹⁵, с июля 1916 г. – начальник Трапезундского укрепрайона. Отличился в боях на Кавказском фронте во время наступления под командованием генерала Н.Н. Юденича. После Февральской революции 1917 г. он был назначен начальником Главного военно-технического

управления (22 марта 1917 г.), а в августе того же года произведен в генерал-лейтенанты.

– Кортик наградной офицерский «Георгиевское оружие» начальника штаба Балтийского флота вице-адмирала Л.Б. Кербера, который был награжден Георгиевским оружием «За отличия в военной кампании 1914 г. на Балтийском море».

– Почетная сабля линейного корабля «Императрица Мария». Вручалась офицерам корабля, прослужившим на нем не менее года. Заказывалась на средства кают-компании. Представленный экземпляр – единственный сохранившийся и известный в настоящее время, принадлежал вахтенному офицеру линкора лейтенанту Г.Р. Вирену.

– Кортик офицерский (авиационный, образца 1914 г.), который принадлежал участнику Первой мировой войны поручику Русской армии А.С. Олейникову.

– Одной из реликвий музейной коллекции является полковое знамя лейб-гвардии Финляндского полка образца 1900 г., врученное в год столетия

полка в 1906 г. Созданный в 1806 г., полк участвовал в боях против войск Наполеона: сражался на Бородинском поле; в битве у села Красное один из батальонов полка под командованием штабс-капитана Ушакова захватил среди трофеев жезл маршала Даву. Полк отличился под Лейпцигом, при взятии Парижа первым ворвался на Монмартрские высоты. С новым юбилейным знаменем полк участвовал в Первой мировой войне. Офицеры полка пронесли знамя по фронтам гражданской войны, а после разгрома войск генерала П.Н. Врангеля в конце 1920 г. вывезли его во Францию. В 1949 г. последний хранитель знамени В. Ушаков через МИД СССР передал его в музей.

– Знамена немецкие трофейные 1-го батальона 11-го легкого пехотного полка, 3-го батальона 38-го тяжелого пехотного полка, 4-го гусарского кавалерийского полка.

– В фонде знаков отличия хранятся Георгиевские кресты I, II, III и IV степеней Маршала Советского Союза С.М. Буденного. В 1904 – 1905 гг. он участвовал в Русско-японской войне в составе 46-го Донского казачьего полка. В 1906–1914 гг. служил в Приморском драгунском полку под Владивостоком. В 1908 г. окончил Петербургскую школу наездников при Высшей кавалерийской школе.

Участвовал в Первой мировой войне старшим унтер-офицером 18-го Северского драгунского полка на Западном и Кавказском фронтах, был участником похода русского экспедиционного корпуса в Персию в 1916 г. Награжден за храбрость четырьмя Георгиевскими крестами и четырьмя медалями.

Коллекция фотофонда Центрального музея Вооруженных Сил РФ насчитывает свыше 100 тысяч фотографий и альбомов с фотографиями. Временные рамки – конец XIX века и по настоящее время. В коллекции представлены фотодокументы Русско-японской войны 1904–1905 гг., Первой мировой войны 1914–1918 гг. Среди них такие фотографии, как «Война 1914 г. Мобилизация по объявлению войны»¹⁶, «Восточная Пруссия, 1914 г., д. Штауден»¹⁷, «Ночной бой в Галиции»¹⁸, «У Знамени»¹⁹, «Перевозка раненых 1-й Кавказской стрелковой бригады в 42-й передовой отряд Красного Креста, д. Ставрики, 1 августа 1915 г.»²⁰, «Командир полка принимает новое Знамя 220-го Скопинского

полка от командира корпуса, 14 мая 1916 г.»²¹, «Раздача командиром корпуса Георгиевских крестов. 10-я пехотная дивизия, 1916 г.»²².

Изучение всех аспектов истории Первой мировой войны составляет важную научную задачу, позволяет в рамках процесса качественных изменений в развитии исторической науки России уточнить наши представления о взаимосвязи политического, военного, экономического, социального и международного положения государства, выявить и учесть весьма полезные уроки для обеспечения эффективной экономики и социальной стабильности, конструктивного взаимодействия и функционирования государственных институтов, формирования сильного правового государства и гражданского общества в нашей стране.

Л.Д. САБУРОВ,
главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук

Литература и источники:

1. РГВИА. Ф 2673. Оп. 1. Д. 8. Л. 375.
2. РГВИА. Ф 2673. Оп. 1. Д. 8. Л. 813.
3. РГВИА. Ф 2067. Оп. 1. Д. 2901. Л. 306.
4. РГВИА. Ф 2067. Оп. 1. Д. 2901. Л. 173.
5. РГВИА. Ф 2067. Оп. 1. Д. 42. Л. 119.
6. РГВИА. Ф 2067. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.
7. РГВИА. Ф 2067. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
8. РГВИА. Ф 2067. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
9. Вержховский Д.В., Ляхов В.Ф. Первая мировая война 1914 – 1918 гг. – М.: Воениздат, 1964. – С. 79.
10. РГВИА. Ф 2067. Оп. 1. Д. 2901. Л. 455.
11. РГВИА. Ф 2110. Оп. 1. Д. 22. Л. 24.
12. Ф 2110. Оп. 1. Д. 22. Л. 56.
13. Ф 2110. Оп. 1. Д. 22. Л. 73.
14. РГВИА. Ф 2067. Оп. 1. Д. 42. Л. 119.
15. РГВИА. Ф 13134. Оп. 1. Д. 126. Л. 294.
16. Негативный фонд ЦМВС РФ. № 25905.
17. Негативный фонд ЦМВС РФ. № 20637.
18. Негативный фонд ЦМВС РФ. № 20663.
19. Негативный фонд ЦМВС РФ. № 17139.
20. Негативный фонд ЦМВС РФ. № 18966.
21. Негативный фонд ЦМВС РФ. № 16384.
22. Негативный фонд ЦМВС РФ. № 19924.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В СУДЬБЕ ПОЛКОВОДЦЕВ И ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Накануне 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне мы вспоминаем целую плеяду замечательных советских полководцев, принесших славу отечественному оружию. Это маршалы Г.К. Жуков, А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, Ф.И. Толбухин и многие другие. Хотя их профессиональные качества в основном формировались уже в советский период, но азы военной службы большинство из них постигало еще в рядах Русской императорской армии в годы Первой мировой войны, называвшейся тогда Великой или Второй Отечественной.

События этой войны в свете произошедших после нее социальных катаклизмов в нашей стране оказались на длительное время затененными и рассматривались исключительно через крайне политизированную призму, поэтому как-то в тени оказалась и служба в тот период будущих советских военачальников.

Между тем нельзя не отметить, что в России до 1917 г. был накоплен значительный опыт подготовки военных кадров. К началу Первой мировой войны российская система военного образования по своему педагогическому потенциалу и уровню подготовки выпускников занимала одно из ведущих мест в мире. Многие советские военачальники оперативно-стратегического звена периода Великой Отечественной войны своей подготовкой в определенной мере обязаны именно этой системе.

Накануне Великой Отечественной войны во главе военных округов и армий стояли в большинстве своем относительно молодые (до 50 лет) военачальники, преимущественно выходцы из рабочих и крестьян. Многие из них первоначальное военное образование получили еще в Русской императорской армии, окончив военные училища (по ускоренному курсу) или школы прапорщиков.

Так, анализ прохождения службы военачальников, командовавших в начале войны фронтами и армиями, показывает интересную закономерность. С начала войны до конца сентября 1941 г. фронтовыми объединениями в разное время ко-

мандовали 19 военачальников (не считая командующих Дальневосточным и Забайкальским фронтами), 72 военачальника командовали армиями (не считая 5 дальневосточных), из которых семеро в этот период какое-то время командовали и фронтами. Оказалось, что 39 из них в годы Первой мировой войны имели обер-офицерские звания.

Всего за годы Великой Отечественной войны фронтовыми объединениями командовали 43 военачальника. Большинство из них были участниками Первой мировой войны, многие в Русской императорской армии дослужились до офицерских погон. Так, М.А. Рейтер был полковником, штабс-капитанами были А.М. Василевский, М.П. Ковалев, Ф.И. Толбухин, Н.Е. Чибисов, офицерские погоны носили также И.Р. Апанасенко, И.Х. Баграмян, Л.А. Говоров, М.Г. Ефремов, Г.Ф. Захаров, Д.Т. Козлов, Ф.И. Кузнецов, П.А. Курочкин, И.Е. Петров, М.А. Пуркаев, П.П. Собенников, И.В. Тюленев, М.С. Хозин. Унтер-офицерские звания имели П.А. Артемьев, С.М. Буденный, В.Н. Гордов, Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, В.А. Фролов и Я.Т. Черевиченко.

Из 10 военачальников, командовавших фронтами на завершающем этапе войны, 4 имели в Русской императорской армии обер-офицерские звания, 3 – унтер-офицерские, двое были ефрейторами. Из 72 командующих общевойсковыми и танковыми армиями 1945 г. 18 начали постигать военную науку еще в военных училищах и школах прапорщиков императорской России.

Боевой путь каждого из этих военачальников в годы Первой мировой войны интересен и поучителен. Однако в силу ограниченного объема публикации остановимся на фронтовой судьбе лишь некоторых будущих выдающихся советских военачальников.

Так, будущие Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский начали военную службу в кавалерии, самом маневренном в то время роде войск. Оба сполна познали тяжелую солдатскую службу, стали унтер-офицерами, георгиевскими кавалерами.

Для Г.К. Жукова военная служба началась в августе 1915 г., когда уже вовсю полыхала Первая мировая война. Рядовым драгуном он был на-

Вице-унтер-офицер Г. Жуков, 1916 г.

Маршал Советского Союза
Г.К. Жуков, 1945 г.

правлен в учебную команду 5-го запасного кавалерийского полка, где начал изучать азы кавалерийской науки.

Весной 1916 г. в числе тридцати наиболее подготовленных солдат-кавалеристов Георгий Жуков был отобран для учебы на унтер-офицера. В действующую армию вице-унтер-офицер Жуков попал лишь в августе 1916 г., когда в составе пополнения прибыл на Юго-Западный фронт в 10-й драгунский Новгородский полк 10-й кавалерийской дивизии. В составе этого полка ему довелось участвовать в боях, главным образом разведывательных. Всего несколько месяцев пробыл на фронте Г.К. Жуков, но воевал хорошо, за это небольшое время он успел стать кавалером двух Георгиевских крестов, получил тяжелую контузию. Это ли не свидетельство того, что тяжелую солдатскую науку он освоил весьма успешно.

Военная служба другого будущего прославленного маршала – К.К. Рокоссовского началась в 1914 г., когда Первая мировая война только разгоралась. Начало войны было ознаменовано в России большим патриотическим подъемом. Молодежь стремилась в армию. Не был исключением и Константин Рокоссовский.

2 августа 1914 г., прибавив себе два года, он добровольцем поступил на службу в 5-й Каргопольский драгунский полк.

С первых же дней службы ему удалось отличиться. За инициативу и смелость, проявленные в разведке, он был удостоен своей первой награды – Георгиевского креста 4-й степени.

В боях он на практике познавал солдатскую науку. Весной 1915 г. за захват орудий противника Рокоссовский был представлен к Георгиевскому кресту 3-й степени, правда на этот раз он награды не получил. Однако за удачные поиски в тылу врага уже летом он был награжден Георгиевской медалью 4-й степени, а через год – 3-й степени. В октябре 1916 г. ефрейтор Рокоссовский был направлен в учебную команду 1-го запасного кавалерийского полка, поскольку командование видело в нем в перспективе хорошего унтер-офицера.

Необходимо отметить, что подготовке унтер-офицеров в то время уделялось большое внимание, она была организована хорошо.

По мнению Г.К. Жукова, также проходившего подготовку примерно в то же время в подобной учебной команде, унтер-офицерский состав, обучавший, воспитывавший и цементирующий солдатскую массу, являлся основным фундаментом, на котором держалась старая армия. «Кандидатов на подготовку унтер-офицеров отбирали тщательно, – вспоминал Г.К. Жуков. – Отобранные проходили обучение в специальных командах, где,

Младший унтер-офицер К. Рокоссовский, 1917 г.

Маршал Советского Союза
К.К. Рокоссовский, 1945 г.

как правило, была образцово поставлена боевая подготовка¹. Каждый выпускник в совершенстве владел конным делом, оружием и методикой подготовки бойца. Офицеры подразделений вполне доверяли унтер-офицерам обучение и воспитание солдат, что способствовало выработке у младших командиров самостоятельности, инициативы, чувства ответственности и волевых качеств.

Вернувшись с учебы, Рокоссовский продолжал добросовестно выполнять свои служебные обязанности, и 29 марта 1917 г. за боевые отличия приказом командира полка был произведен в младшие унтер-офицеры. С 19 августа Каргопольский драгунский полк в последний раз в своей истории принимал участие в боях, прикрывая отход пехоты и обозов.

В ходе этих боев младший унтер-офицер вновь отличился и был представлен к Георгиевской медали 2-й степени. В представлении к награде отмечалось, что он «в ночь с 23 на 24 августа 1917 г. у м. Кроненберг вызвался охотником поехать в разъезд, высылаемый по Псковскому шоссе. Несмотря на темную ночь, когда противника можно обнаружить, только вызвав огонь на себя, с явною личною опас-

ностью поехал в разведку и обнаружил наступление противника лесом по обе стороны шоссе². Однако получить награду Рокоссовскому не довелось. Приказ о награждении состоялся в конце декабря 1917 г., но к тому времени в стране и в армии произошли значительные перемены, сказавшиеся и на судьбе младшего унтер-офицера Рокоссовского.

За годы войны в суровых боевых буднях формировался характер будущего полководца, он до тонкостей познал непростую солдатскую науку, научился быстро оценивать обстановку, принимать смелые, но наиболее оптимальные решения. В самой сложной обстановке он оставался спокойным, уверенным в себе и в своих боевых товарищах.

В октябре 1917 г. как один из самых заслуженных Георгиевских кавалеров, он был избран в полковую георгиевскую думу, где выполнял обязанности секретаря.

* * *

Два других будущих советских маршала – А.М. Василевский и Ф.И. Толбухин в годы Первой мировой войны проходили службу в пехоте, к 1917 г. командовали батальонами, имея чин штабс-капитана.

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления, в 2-х т., т. 1, 13-е изд. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 38.

² Март Н.И. Есть упоение в бою... Страницы жизни Маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского. – М., 1986.

Прапорщик А. Василевский, 1915 г.

Маршал Советского Союза
А.М. Василевский, 1945 г.

Узнав о том, что началась война, семинарист выпускного класса Костромской духовной семинарии А.М. Василевский и несколько его товарищей написали прошения о предоставлении им права сдачи выпускных экзаменов экстерном с последующим направлением в армию. Прощение было удовлетворено, и с 1915 г. началась военная служба А.М. Василевского. В феврале этого года он был зачислен юнкером в Алексеевское военное училище в Москве, которое с началом войны было переведено на ускоренный, 4-х месячный срок обучения.

«По окончании училища, – вспоминал впоследствии А.М. Василевский, – нас произвели в прапорщички с перспективой производства в подпоручики через восемь месяцев службы, а за боевые отличия – в любое время...

И вот я – 20-летний прапорщик с одной звездочкой на просвете погона. Мне полагалось уметь обучать, воспитывать и вести за собой солдат, многие из которых уже побывали в боях, были значительно старше меня.

Что же я вынес из стен училища? Каким был багаж моих знаний?

Мы получили самые общие знания и навыки, необходимые офицеру лишь на первых порах...

Нельзя не сказать, что четырехмесячное воинское обучение прошло для меня даром. Полезно

было понять и сам контраст между той обстановкой, в которой я жил до поступления на военную службу, и той, которая окружила меня в училище. Я жадно впитывал все увиденное и услышанное, старался постичь военную премудрость...»³

Оставив стены училища, прапорщик Василевский начал постигать на практике искусство командования подразделением. Началась его офицерская жизнь. Сначала в запасных частях, а затем и на фронте. В сентябре 1915 г. он был направлен на Юго-Западный фронт в 103-ю пехотную дивизию, сформированную из ополчения и новобранцев.

А.М. Василевский был назначен на должность полуротного командира во 2-ю роту 1-го батальона 409-го Новохоперского полка. Здесь он получил боевое крещение. Побывав под обстрелом, познал, что такое артиллерийская шрапнель, граната, минометный огонь. Представить обстановку, в которой проходила служба прапорщика Василевского, в определенной степени позволит выписка из полевой книжки командира его батальона подполковника Антоненко о событиях декабря 1915 г.: «...1-й батальон занял позицию на высоте 417 на лесном участке. 1 (14) декабря против участков по-

³ Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1, 6-е изд. – М.: Политиздат, 1988. – С. 17,18.

Прапорщик Ф. Толбухин, 1915 г.

Маршал Советского Союза
Ф.И. Толбухин, 1945 г.

зиций, занимаемых 4-й и 2-й ротами, начали обнаруживаться подземные работы противника. Нижние чины 1-го батальона под руководством саперов вели подземные работы с нашей стороны. Эта кипучая работа с двух сторон велась под сильным артиллерийским и бомбометным огнем противника до 10 часов вечера 5 (18) декабря. Позиция лесного участка на высоте 417 1-м батальоном усиливалась и ежечасно исправлялась от повреждений, причиненных снарядами противника. В 10 часов вечера 5 (18) декабря противник, пользуясь темнотой ночи, ненастьем и шумом от ураганного его артиллерийского огня, подполз к нашему проволочному заграждению и взорвал подземную галерею, но был отброшен (4-й и 2-й ротой) ружейным и пулеметным огнем. Противник до рассвета повторил восемь атак, но каждый раз был отбиваем. С 6 (19) по 7 (20) декабря охотники от 1-го батальона пытались было приблизиться к проволочному заграждению противника, но вынуждены были отойти, так как два офицера, ходившие с охотниками, были ранены и унесены. Противник не оставлял лесного участка до 13 (26) декабря без своего благосклонного внимания. 13 (26) декабря 1-й батальон отошел в резерв к штабу полка...»⁴

⁴ РГВИА. Ф. 2958. Оп. 1. Д. 64. Л. 3 – 4.

Постепенно Василевский набирался боевого опыта, учился управлять подчиненными. Весной 1916 г. Александр Михайлович был назначен командиром 1-й роты, которая через некоторое время стала по оценке командира полка одной из лучших в полку.

В этой должности летом 1916 г. А.М. Василевскому довелось участвовать в знаменитом «Брусилловском прорыве», ставшем одной из наиболее ярких страниц в истории Первой мировой войны. Командующему Юго-Западным фронтом генералу А.А. Брусиллову удалось тогда преодолеть так называемый позиционный тупик. Вопреки сложившейся практике, А.А. Брусиллов подготовил удары по противнику на участках всех армий фронта, чем лишил неприятеля возможности маневрировать резервами, в результате впервые с начала войны оборона врага была прорвана на широком фронте. Полку, в котором служил Василевский, было приказано в ночь на 29 мая (11 июня) 1916 г. перейти в наступление на сильно укрепленную позицию противника у села Махали. Оборона противника была прорвана, начался его беспорядочный отход. В журнале военных действий роты в тот день прапорщик Василевский записал: «В ночь на сие число преследовали отступающего противника с позиций до реки Прут, где противник остановился

в укрепленных окопах при селе Острица»⁵. Далее предстояло форсировать Прут и выбить противника с укрепленных позиций. Роте Василевского с командой разведчиков было приказано обеспечить переправу полка. Возложенную на него задачу молодой командир роты выполнил. Успешно переправившись через реку, полк выбил неприятеля с его позиций, при этом были пленены свыше 500 нижних чинов и 17 офицеров противника, взято много трофеев⁶.

Участие в этой операции стало хорошей боевой школой для А.М. Василевского, в определенной мере способствовало формированию его взглядов на ведение боевых действий.

После прорыва обороны противника подразделению А.М. Василевского, привыкшего к позиционной войне, преследуя противника, пришлось наступать в сложных условиях гористо-лесистой местности, не раз доводилось форсировать горные речки. «Этот период быстрого наступления, – отмечал А.М. Василевский в своих воспоминаниях, – помог мне приобрести недостававший опыт руководства подразделением во встречном бою и на марше. Я внимательно наблюдал за действиями старших по должности. Подмечал не только их приемы вождения войск, но и методы общения с „нижними чинами“⁷. Кстати сказать, в связи с потерей в боях большого числа офицеров Василевскому приходилось командовать не только ротой, но, порой, и батальоном.

Александр Михайлович сполна испытал все тяжести фронтовой жизни. В боях и походах рос его командирский опыт и вместе с ним авторитет среди товарищей по службе, начальников и подчиненных. Несмотря на молодость, через два года офицерской службы он был уже опытным, закаленным в боях командиром. За плечами был опыт командования ротой, батальоном. О его профессиональных и человеческих качествах свидетельствует тот факт, что в конце 1917 г., когда А.М. Василевского уже не было в полку, он общим собранием 409-го полка, в соответствии с действовавшим тогда принципом выборности командного состава, был избран командиром полка.

Военная служба другого будущего маршала – Федора Ивановича Толбухина началась в декабре 1914 г., когда он был зачислен в армию на правах вольноопределяющегося. После обучения в школе шоферов при Петроградской учебно-автомобильной роте его направили мотоциклистом на

Северо-Западный фронт в штаб 6-й пехотной дивизии, а два месяца спустя, в апреле 1915 г., – на учебку в Ораниенбаумскую офицерскую школу. После ускоренного курса обучения он был произведен в прапорщики и направлен на Юго-Западный фронт. Молодой прапорщик был назначен младшим офицером в 11-ю роту 2-го Заамурского пограничного пехотного полка, прибывшего с Дальнего Востока, но уже через неделю стал командиром роты. В роте, насчитывавшей 170 человек, Толбухин был единственным офицером. Взводами командовали унтер-офицеры, отделениями – имевшие боевой опыт солдаты.

20 сентября батальоны 2-го Заамурского полка заняли оборону в Галиции западнее Джурына в районе деревни Требуховице. В тот день Ф.И. Толбухин получил боевое крещение, его рота смогла остановить наступающего противника, затем во взаимодействии с кавалерийскими подразделениями отбросила австрийцев к реке Стрыпе.

Летом 1916 г. Ф.И. Толбухин, как и А.М. Василевский, командуя ротой, принимал участие в наступательной операции Юго-Западного фронта, вошедшей в историю под названием «Брусилловский прорыв». Федор Иванович, к тому времени уже подпоручик, получил тогда ранение в ногу и контузию головы. Залечив раны, он вернулся в сражающуюся часть. Вскоре он был произведен в поручики и награжден орденами Святых Анны и Станислава, а затем был назначен командиром батальона.

В декабре 1916 г. поручик Толбухин с батальоном был направлен на формирование 13-го Заамурского пограничного пехотного полка 4-й Заамурской пехотной дивизии. После Февральской революции 1917 г. он был избран в полковой комитет. В июне со своим батальоном он принимал участие в наступлении войск Юго-Западного фронта, подразделением командовал умело. 18 июля Федор Иванович получил тяжелую контузию от разорвавшегося вблизи снаряда. В сентябре 1917 г., после излечения в госпитале, его произвели в чин штабс-капитана и направили в Омск в 37-й запасной пехотный полк. В Сибирь он прибыл, когда там уже установилась советская власть...

Таким образом, именно Первая мировая война для большинства военачальников, которым в годы Великой Отечественной войны довелось командовать армиями и фронтами, стала тем отправным толчком, который позволил им в последующем достичь больших высот воинского мастерства.

*В.А. АФАНАСЬЕВ,
ведущий научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук*

ОТКРЫТКИ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ФОНДЕ МУЗЕЯ

Коллекционеры до сих пор спорят, когда и где появились первые открытки. Одна из самых известных версий происхождения открытки – французская версия. В ходе боевых действий часто не хватало многих предметов, в том числе писчей бумаги и почтовых конвертов, поэтому, чтобы сообщить о себе родным, солдаты использовали картонные прямоугольники, которые порой сами и зарисовывали. Одно из таких писем попало на глаза книготорговцу Л. Бенардо из Бретани, который и организовал изготовление открыток.

Эту версию оспаривают англичане. С их точки зрения – первую открытку на Рождество сделал сэр Г. Коул.

У китайцев есть своя версия возникновения открытки – она эволюционировала из визитных карточек, которые были широко распространены в Китае.

К началу XIX века в Англии и Франции уже было принято отправлять почтовые открытки. Позже они появились и в Германии.

История открыток в России начинается с XIX века. Первая российская открытка была выпущена в 1898 г. общиной святой Евгении.

Открытки того времени изготавливались в основном тремя способами: литография, шелкография и фотография, нередко раскрашивались акварелью.

К началу Первой мировой войны культура изготовления почтовых открыток в России достигла своего апогея. После революции открытка была надолго забыта, как «буржуазный предрасудок».

Коллекция открыток периода Первой мировой войны Центрального музея Вооруженных Сил РФ формировалась по двум направлениям:

- первое – собрание Центрального музея Красной Армии. Именно в 1928 г. у коллекционера была куплена почти вся нынешняя коллекция. Фамилия коллекционера затерялась – документы поступления в фонды музея были утрачены во время эвакуации музея в годы Великой Отечественной войны. Эти открытки представляют практически все жанры и типы открыток. К сожалению, многие

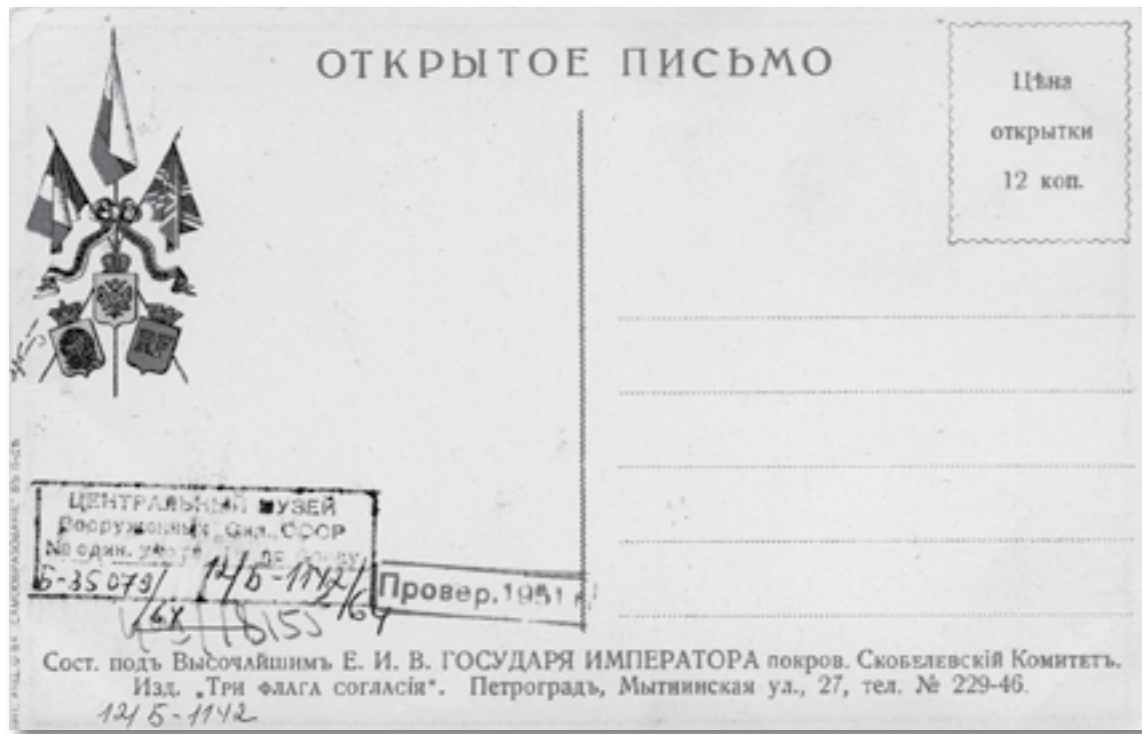
предметы из музейного фонда были переданы в другие музеи, как непрофильные, некоторые были уничтожены, как рассказывающие о врагах Советской власти, но коллекция открыток сохранилась благодаря хранителям музея;

- второе – в 90-е гг. прошлого века в Центральный музей Вооруженных Сил РФ поступила коллекция Русско-Американского, культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина» (США). Коллекция открыток в ней представляет большой интерес – в основном это изображение формы одежды действующих полков Русской императорской армии, хотя есть и другие сюжеты. По количеству и качеству она уступает коллекции, собранной ранее в стране.

⁵ РГВИА. Ф. 2958. Оп. 1. Д. 110. Л. 7.

⁶ РГВИА. Ф. 2958. Оп. 1. Д. 111. Л. 11.

⁷ Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1, 6-е изд. – М.: Политиздат, 1988. – С. 28.

Не разделяя коллекцию на способы поступления, необходимо отметить, что всего она насчитывает более 1000 экземпляров.

Одной из особенностей открыток является широкое распространение фотографий, т.е. появление не «нарисованного человека», а конкретного и узнаваемого, с его реальными проблемами и «нехудожественной внешностью». Хотя количественно рисованных открыток было больше, здесь важна тенденция.

Тематически открытки можно разбить на жанрово-смысловые разделы:

1. *Новостные* – оперативное реагирование на происходящие события как на фронте, так и в тылу. Например, оперативные, в течение недели изданные открытки с текстами речей императора Николая II, Главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича.

2. *Просветительские* – задача как можно больше рассказать о целях, задачах, союзниках и про-

тивниках. Больше всего обращается внимание на союзников, особенно Японию – противницу в предыдущей войне. Причем среди открыток просветительской тематики можно выделить изображения для людей с различным образованием и культурными запросами:

– при минимальной грамотности – открытки с флагами и просто портретами российских государственных деятелей и союзников, а также портреты с гербами и флагами;

– для более грамотных тематика открыток расширяется: с нотами гимнов и флаги с гербами, только тексты и только ноты, портреты союзных политиков с нотами и текстами;

– для образованных – портреты российских и союзных политиков с их высказываниями о войне;

– наиболее заинтересованные филокартисты собирали открытки с изображениями формы одежды и картами театра военных действий.

3. Агитационные:

- патриотические призывы, в том числе и с призывами на заем;
- герои боевых действий;
- царская семья;
- помощь беженцам, раненым, госпиталям, сбор денежных средств.

Необходимо отметить, что именно этот раздел представлен наиболее широким спектром жанров от лубка (детская серия) через классический рисунок (призывы) до фотографии (герои боев, командиры, царская семья).

4. Карикатуры, здесь тоже представлены различные жанры:

- лубок;
- оперативная карикатура;
- авторская карикатура.

Среди авторов открыток есть как маститые и известные художники и фотографы, так и неизвестные – В. Васнецов, Апсит, Е. Самокиш-Судковская, И. Владимиров, К. Булла.

Открытки выпускались не только государственными издательствами, например, Почтовым ведомством или типографиями Министерства

просвещения, но и частными издательствами и типографиями. Наиболее крупными центрами печатания открыток были, безусловно, Москва и Санкт-Петербург (с 18 августа 1914 г. – Петроград) и крупные промышленные центры в национальных окраинах, находящиеся в зоне боевых действий, – Одесса, Рига и Варшава. Открытки создают как частные издательства и литографии (Д. Хромова и М. Бахрах, С. Ерошенко, Б.Л. Суворина, Г. Кнопинга, А.Ф. Постнова, Орэнича и К°, Р. Рейцберг, Р. Голике), так и известные и популярные журналы («Аргус», «Универсал», «Современное искусство», Фотопечать А.И. Центр). На большинстве открыток проставлено «Дозволено цензурой», часть открыток имеет авторские права и клише «Репродукция воспрещена». Таким образом, можно отметить, что издание «открытых писем» было не только патриотичным, но и экономически выгодным предприятием, имевшим юридическую основу. Необходимо отметить, что открытки издавали и общественные организации – серия с аннотацией «Чистый сбор в пользу семей запасных», т.е. такие издания осуществлялись с благотворительными целями. Так действовали в основном общественные комитеты (Скобелевский комитет, состоящий под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества, «Общество святой Евгении», Рижский Военный комитет в пределах Риго-Орловской железной дороги, состоящий под покровительством Государыни Императрицы Александры Федоровны).

По годам выпуска коллекция представляет собой достаточно полное отражение четырех лет войны, конечно, с сокращением количества открыток к 1917 г. Изменяется и тематика показа: от лубка и агитки к репортажу и портрету.

Часть коллекции «открытых писем» не была востребована и сохранилась незаполненной, но часть открыток заполнена текстами, которые практически не изучались, т.к. коллекционировали все-таки открытки. Таким образом, открывается еще одна возможность исторических исследований, так как письма написаны как в годы Первой мировой войны, так и позже.

Л.Н. БАЛАШОВА,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
заслуженный работник культуры РСФСР,
Т.Е. КУВАЕВА,
ведущий методист ЦМВС РФ,
заслуженный работник культуры РФ

НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ ЦМВС РФ «РУССКАЯ АРМИЯ И ФЛОТ, ИХ СОЮЗНИКИ И ПРОТИВНИКИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 1914–1918 гг.»

Военно-морской кортик,
начало XX в.

7,65-мм пистолет
системы Браунинга
обр. 1900 г., Бельгия

Погоны командующего
войсками XXII армейского
корпуса генерала
от инфантерии
А. Ф. фон дер Бринкена

Полевой телефонный аппарат
«Эриксон», 1916 г., Россия.
Телеграфный аппарат
кавалерийский системы «Морзе»,
1910-е гг., Россия

Шлем фетровый, 1915 г.,
Германия

Шлем стальной обр. 1916 г.,
Германия

Сабля офицерская
кавалерийская,
1900-е гг.,
Германия

Армейский
полевой телефон
обр. 1905 г.,
Германия

Фляга с памятной
надписью,
1910-е гг., Россия

Артиллерия русской армии накануне первой мировой войны (1914 – 1918 гг.)

Первая мировая война 1914–1918 гг. началась как война между двумя коалициями европейских держав – Антантой (Англия, Франция, Россия) и Тройственным союзом (Германия, Австро-Венгрия, Италия) за передел уже поделенных колоний, сфер влияния, рынков сбыта, порабощения других народов. В связи с последующим вступлением в войну многих других государств мира она приобрела глобальный характер, охватив не только Европу, где развернулись основные события, но также Дальний и Ближний Восток, Африку, акватории Атлантического, Тихого, Северного Ледовитого и Индийского океанов.

Первая мировая война готовилась втайне от народов многие годы, в течение которых гонка вооружений, особенно к началу 1914 г., достигла невиданных размеров. Виновниками возникновения мировой войны являлись все ведущие капиталистические страны мира, и, прежде всего, Германия, располагавшая в тот период наиболее подготовленной и боеспособной армией. Эта война была с обеих сторон несправедливой, захватнической. Имевшиеся очаги справедливой борьбы (Сербия, Черногория, Бельгия и др.) никакого существенного влияния на общий характер войны не оказали.

Задолго до начала Первой мировой войны сложились военно-политические союзы, была развернута военная промышленность, накоплены мобилизационные запасы, генеральные штабы разработали планы военных операций, исходившие из скоротечности и маневренности предстоящей войны.

Германия стремилась уничтожить своего основного соперника – Великобританию и захватить ее наиболее богатые сырьевыми ресурсами колонии; разгромить Францию и закрепить за собой захваченные у нее во время франко-прусской войны 1870–1871 гг. Эльзас и Лотарингию; овладеть обширными колониями, принадлежавшими Бельгии и Голландии; сокрушить Россию, захватив у нее Польшу, Украину и Прибалтику; подчинить своему влиянию

Турцию и Болгарию и совместно с Австро-Венгрией установить свой контроль на Балканах.

Великобритания преследовала цель устранить своего главного конкурента – Германию, упрочить свое положение ведущей империалистической державы, сохранить господство на морях, одновременно ослабить и подчинить своему внешнеполитическому курсу союзников – Россию и Францию. Франция намеревалась вернуть Эльзас и Лотарингию и взять реванш у Германии за поражение во франко-прусской войне 1870–1871 гг.

Россия стремилась остановить экспансию Германии и Австро-Венгрии на Балканах и упрочить там свои позиции, отобрать у Австро-Венгрии Галицию, а у Турции черноморские проливы – Босфор и Дарданеллы.

Русский Генеральный штаб, как и генеральные штабы других стран, считал, что предстоящая война не может быть длительной и займет по времени не более шести месяцев. Поэтому ни в одном из государств, готовящихся к войне, не предполагалось переводить промышленность на военное производство, к мобилизации ее для нужд войны серьезно не готовились.

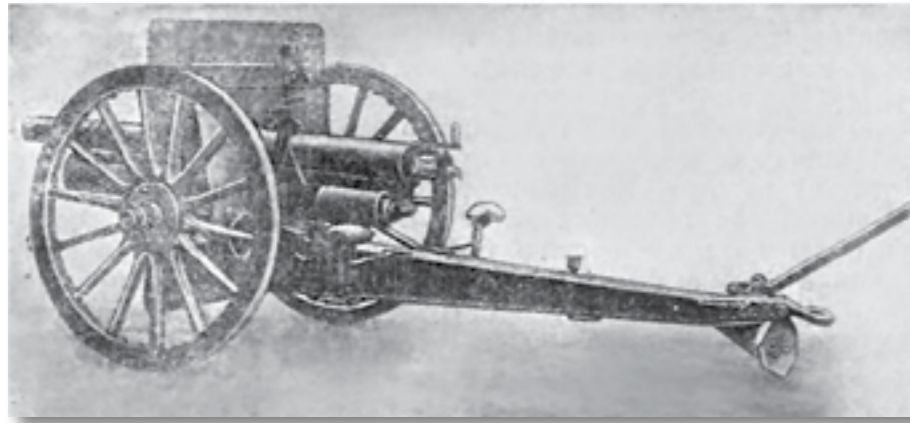
Считалось, что запасов вооружения, боеприпасов и различного военного снаряжения, накопленных в мирное время, хватит на всю войну, а боевые потери должны будут восполняться за счет текущего производства на специализированных военных предприятиях. Не было также спланировано пополнение армий в случае длительной войны личным составом, отсутствовали и планы обучения военному делу новых контингентов.

В России в ходе военных реформ 1905–1912 гг. с учетом опыта русско-японской войны была принята так называемая «Большая программа» перевооружения армии и флота, рассчитанная до 1917 г. В итоге ее выполнения предполагалось увеличить численность личного состава армии на 39%, или на 480 тыс. человек.

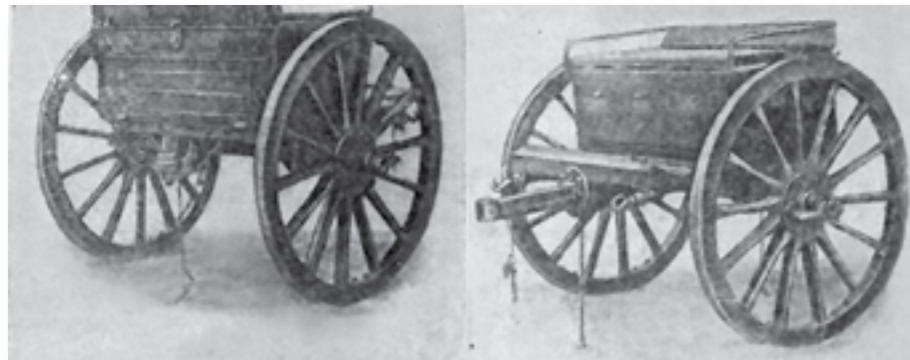
Артиллерия, являющаяся одним из основных средств огневого поражения противника в бою, в

Открытки периода Первой мировой войны в художественном фонде музея (к статье на с. 21)

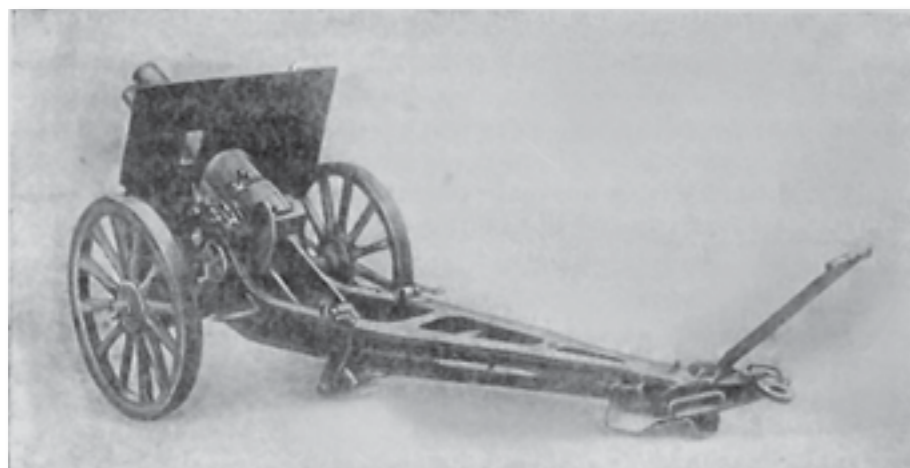
76-мм
полевая
пушка обр.
1902 г.
со щитом и
панорамным
прицелом

Передок
к орудию
и зарядному
ящику для
76-мм
полевой
пушки
обр. 1900
и 1902 гг.

122-мм
гаубица обр.
1909 г.

122-мм
гаубица обр.
1910 г.

1909–1910 гг. получила новую организацию. Она подразделялась на полевую (легкую, конную, горную), полевую тяжелую и тяжелую (осадную). Полевая артиллерия (65–77-мм пушки, 105–122-мм гаубицы) организационно входила в состав дивизий и корпусов, полевая тяжелая артиллерия (105–107-мм пушки и 152–155-мм гаубицы) – в состав корпусов и армий. Тяжелая (осадная) артиллерия (пушки, гаубицы и мортиры калибра, как правило, более 155-мм) подчинялась главному командованию. В батальонах и полках своей артиллерии не было.

Основной огневой единицей в артиллерии считалась батарея (4 – 8 орудий). В легких и горных батареях было по 8 орудий, в конных и мортирных – по 6, в тяжелых (осадных) – по 4 орудия. Дивизион состоял из 2–3 батарей, артиллерийский полк (бригада) – из 2–3 дивизионов.

После окончания Русско-японской войны на вооружение был принят ряд новых более совершенных полевых орудий: легкая 76-мм горная пушка, 122-мм полевая гаубица обр. 1909 г., 122-мм полевая легкая гаубица обр. 1910 г., 152-мм гаубица обр. 1910 г., 107-мм пушка обр. 1910 г. Новые орудия имели достаточно высокие по тому времени тактико-технические характеристики и не уступали подобным образцам германской и австро-венгерской армий по дальности стрельбы (до 8–13 км), скорострельности (2–10 выстрелов в минуту), по весовым данным орудий в боевом положении (600–2500 кг) и массе снарядов (6,5–41 кг). Однако в русской артиллерии (особенно тяжелой) имелись и орудия устаревших конструкций (76-мм полевая скорострельная пушка обр. 1900 и 1902 гг., 152-мм мортира А.П. Энгельгардта обр. 1900 г.). Тем не менее, обеспеченность русской армии гаубичной и тяжелой артиллерией оставалась недостаточной. В то время как в германской армии, по данным русского Генерального штаба, имелось 900 легких гаубиц и 1 396 тяжелых орудий, в русской армии было только 512 полевых легких гаубиц и 240 полевых тяжелых орудий.

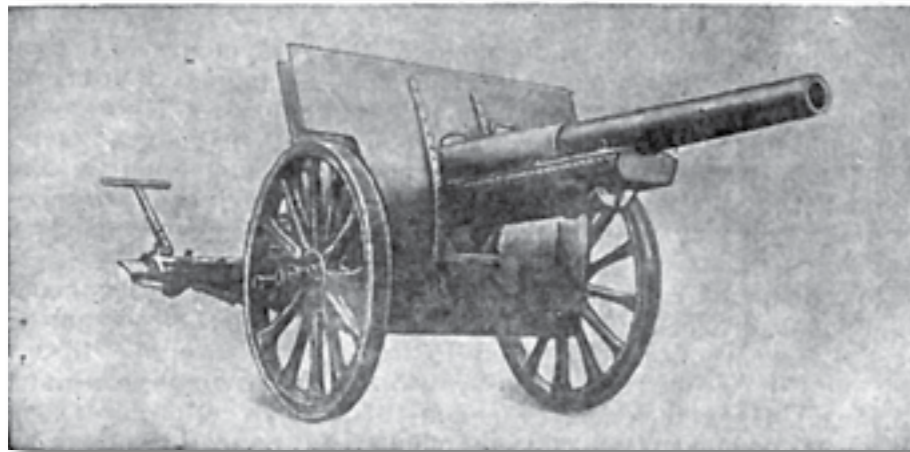
Исходя из взглядов на будущую войну как кратковременную, создавались и соответствующие запасы материальных средств. Например, на каждую 76-, 122- и 152-мм полевую артиллерийскую систему было заготовлено в среднем по 1 000 снарядов (во Франции – 1 300, в Германии – до 1 500 снарядов). Ошибочно также считали, что снарядами к легким орудиям армия обеспечена в избытке, а недоставало только лишь около 200 тыс. снарядов для тяжелых орудий. Такой расчет основывался на неверном предвидении характера ведения военных действий и на переоценке роли легкой полевой артиллерии. Почти все армии

принимали самые активные меры к насыщению артиллерией пехоты. Например, немецкая дивизия, уступая русской по численности (12 батальонов против 16), значительно превосходила ее по количеству артиллерии – 80 орудий (в том числе 8 тяжелых) против 54. В результате ее огневая мощь была в 1,5 раза выше.

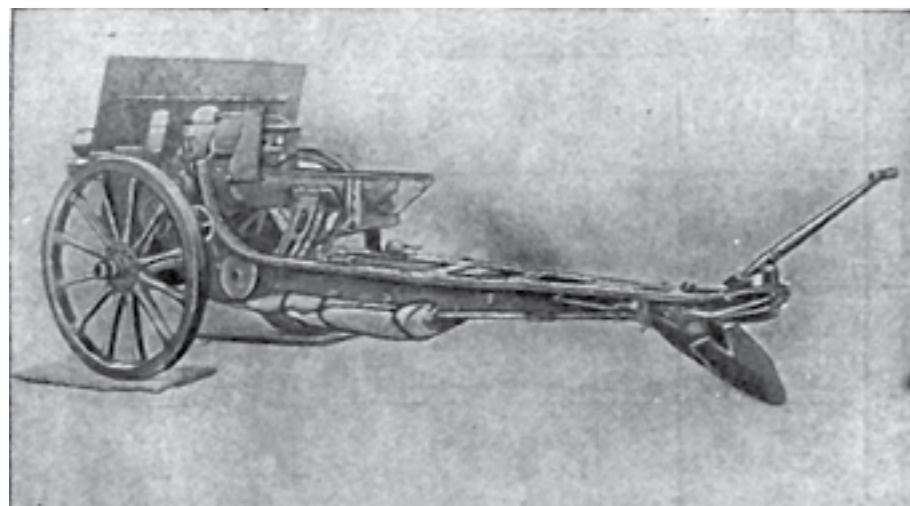
Однако в генеральных штабах к определению роли артиллерии проявлялся различный подход. В русском Генеральном штабе, ориентируясь преимущественно на высокоманевренные боевые действия, не видели особой потребности в тяжелой артиллерии. Определенное отрицательное влияние оказал опыт войны с Японией, в которой на долю артиллерийского огня приходилось лишь 14% потерь (в Первой мировой войне потери пехоты от огня артиллерии выросли до 75%). И если русская полевая артиллерия, предназначенная для ведения маневренной войны, была, без преувеличения, одной из лучших, то этого нельзя сказать об артиллерии тяжелой. В этом отношении впереди всех держав была Германия, что обуславливалось стремлением кайзеровских стратегов в кратчайший срок уничтожить крепости противника, чтобы затем вывести свои войска на оперативный простор.

Отставание России в развитии тяжелой артиллерии объяснялось, кроме прочего, слабостью отечественной промышленности и ее зависимости от иностранной. Тем не менее, необходимость усиления армии тяжелой артиллерией была известна. И уже начали отпускаться необходимые средства на производство орудий крупных калибров (осадного типа). Начавшаяся 19 июля (1 августа) 1914 г. Первая мировая война помешала это сделать. И все же русская армия была в значительной степени обеспечена артиллерийскими орудиями по существовавшему мобилизационному плану – около 8 тыс. единиц. Как показали последующие события, этого было недостаточно.

В предвоенные годы в русской армии также, как и в других, неоднократно ставился вопрос о необходимости иметь на вооружении артиллерии орудия специального назначения: противосамолетные, для борьбы с бронированными подвижными целями, для поражения укрытого в полевых сооружениях противника («траншейные» орудия, минометы, бомбометы), а также для непосредственного сопровождения пехоты в бою (батальонные и полковые). Однако сделано в этом направлении было очень мало. Лишь в июле 1914 г. началось проектирование 76-мм зенитной пушки, а в марте 1915 г. Путиловский завод изготовил 4 первых зенитных орудия оригинальной конструк-

107-мм
пушка
обр. 1910 г.

152-мм
полевая
тяжелая
гаубица
обр. 1910 г.
системы
Шнейдера

ции Ф. Лендера и В. Тарновского, установленные на автомобиле.

Как уже было сказано выше, на вооружении артиллерии отсутствовали орудия для непосредственного сопровождения пехоты и «траншейная» артиллерия, хотя их необходимость была очевидной уже во время Русско-японской войны. В германской же армии, учитывая этот опыт, были созданы «траншейные» орудия, хотя и в незначительном количестве.

Русская полевая артиллерия вступила в войну, имея три типа снарядов – шрапнель с дистанционной трубкой, фугасную гранату с безопасным взрывателем и бронебойный (ударный) снаряд. В Главном артиллерийском управлении (ГАУ) считали, что артиллерия должна иметь небольшое число разных типов снарядов, чтобы облегчить массовое производство в ходе войны.

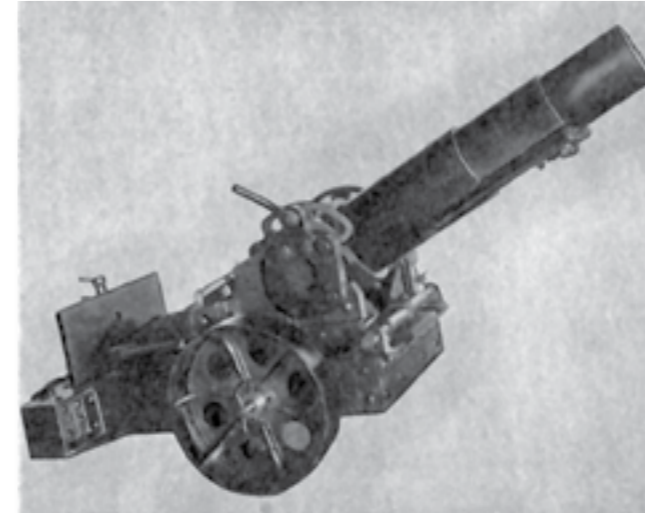
В предвоенные годы велась активная работа по усовершенствованию артиллерийских приборов. Этому способствовала организация в Петрограде первой отечественной опытно-механической мастерской (руководитель – инженер Я.Н. Перепёлкин). В мастерской были разработаны 8- и 10-крат-

ные бинокли, освоено производство нового оптического прибора – большой стереотрубы.

В 1906 г. на вооружение принимается орудийная оптическая панорама для 76-мм пушки образца 1902 г., а в последующем и для других орудий полевой артиллерии. Применение панорамы в сочетании с качающимся прицелом значительно повысило точность наведения орудий в цель, а вместе с этим и точность стрельбы, особенно с закрытых огневых позиций (ОП).

Для управления огнем батареи (дивизиона) и подготовки исходных данных для стрельбы был создан ряд командирских приборов. Наиболее совершенным из них оказался командирский угломер Михайловского-Турова, получивший после модернизации название «буссоль Михайловского-Турова». В 1911 г. буссоль была принята на вооружение, она применялась для наведения орудия на цель, а также в качестве командирского угломера – в батарее обычно имелись две буссоли – на ОП и на наблюдательном пункте (НП).

Для повышения эффективности контрбатареинной борьбы изыскивались новые способы разведки стреляющих орудий, находившихся на за-

152-мм бомбомет
Обуховского завода

89-мм
миномет
Ижорско-
го завода
с миной

крытых ОП. Накануне войны появляется пленочный аэрофотоаппарат конструкции полковника В. Потте для фотосъемки больших площадей местности. В 1909 г. была создана первая в мире звукометрическая станция для обнаружения и определения координат стреляющих орудий (конструктор – инженер-изобретатель капитан Н.А. Бенуа). К началу войны в распоряжении ГАУ имелись шесть таких станций. В 1911 г. талантливый приборостроитель Я.Н. Перепёлкин разработал проект прибора для применения его при стрельбе по воздушным целям. Прибор назывался тахоугломером и являлся своего рода прототипом созданного позднее прибора управления артиллерийским зенитным огнем (ПУАЗО).

В ходе реорганизации центральных органов военного управления (1905 – 1909 гг.) вместо генерал-фельдцейхмейстера в 1905 г. вводится должность генерал-инспектора артиллерии (независимая от военного министра). В 1909 г. начальник ГАУ и генерал-инспектор артиллерии были подчинены военному министру. В этом же году утверждается положение о генерал-инспекторе артиллерии, согласно которому он должен был следить за развитием артиллерии, ее боевой подготовкой и боевой готовностью. В ведении ГАУ оставались все вопросы, связанные с обеспечением потребностей армии в вооружении.

В военных округах с 1910 г. учреждается должность начальника артиллерии округа, подчиненного командующему войсками округа, однако к боевому применению артиллерийских частей и подразделений он почти не имел отношения, а ведал вопросами артиллерийского снабжения. В армейских корпусах на инспектора артиллерии

с 1911 г. возлагалось лишь общее руководство технической подготовкой артиллерии корпуса. В пехотной дивизии не имелось ни начальника, ни инспектора артиллерии. Практически русская артиллерия готовилась к войне без «начальника артиллерии», то есть без основных организаторов ее действий в бою.

Первая мировая война застала артиллерию с так называемой «новой организацией армии 1910 г.», мало чем отличавшейся от прежней. Армейский корпус (две пехотные дивизии) имел в своем составе дивизион 122-мм легких гаубиц (12 орудий). В пехотную дивизию (две пехотные бригады) входила артиллерийская бригада в составе двух 3-х батареинных дивизионов 76-мм легких пушек (48 орудий).

Таким образом, в каждом корпусе имелось всего 108 орудий. Сравнивая русский армейский корпус с германским и австро-венгерским, следует заметить, что последние имели значительно больше орудий: 160 и 132 соответственно, в том числе по 16 и 12 орудий тяжелой артиллерии, которая в русском корпусе отсутствовала. На случай войны предусматривалось иметь армейскую полевую тяжелую артиллерию, представленную дивизионами 152-мм гаубиц и 107-мм пушек (всего 12 орудий). В батареях вводились специальные команды разведчиков, наблюдателей, ординарцев, телефонистов и сигнальщиков.

Вследствие преобладания в военном руководстве точки зрения о ненужности осадной артиллерии в условиях маневренных боевых действий в 1914 г. она была упразднена.

В предвоенные годы официальными документами, на основе которых организовывалась боевая

Стрельба из мортир в период Первой мировой войны, 1915 г.

подготовка, были «Наставление для офицерских занятий» (1910 г.), «Устав полевой службы» (1912 г.), «Наставление для действий полевой артиллерии в бою» (1912 г.), «Наставление для подготовки полевой артиллерии к стрельбе» (1913 г.), «Наставление для занятий войск во время общего и подвижного сборов» (1914 г.). Ежемесячно издавались «Артиллерийский журнал» и «Вестник офицерской артиллерийской школы». Незадолго до войны появились отдельные труды по тактике артиллерии для военных академий, школ и училищ: «Тактика артиллерии», «Записки по тактике» и другие, сыгравшие положительную роль в совершенствовании знаний артиллеристов.

Хорошую подготовку проходили фейерверкеры (командиры орудий, помощники командиров взводов). Занимались с ними в основном командиры батарей. Младшие офицеры артиллерии готовились, как правило, в артиллерийских училищах из числа юнкеров и непосредственно в артиллерийских частях, а старший командный состав – в офицерской артиллерийской школе и артиллерийской академии. Занятия с офицерским составом проводились в классах и в поле. За 3 – 4 года до войны по инициативе Офицерской школы стали практиковаться так называемые артилле-

рийские поездки (занятия с офицерским составом в поле с целью приобретения практики в решении артиллерийско-стрелковых и тактических задач на местности). С 1913 г. начали обучать офицеров наблюдению с привязного аэростата. Кадровый командный состав вполне удовлетворительно готовился по артиллерийско-стрелковой, технической подготовке и по тактике артиллерии и несколько слабее – по вопросам общей тактики.

В предвидении маневренных боевых действий артиллеристы не обучались стрельбе на разрушение различных оборонительных сооружений, редко практиковались ночные стрельбы.

Действующие уставы и наставления признавали роль артиллерии как важнейшего средства огневой подготовки боевых действий пехоты и конницы. Выдвигались требования о необходимости массирования артиллерии и ее огня на важнейших направлениях, однако каких-либо рекомендаций о необходимых плотностях артиллерии не имелось; взгляды на группировку артиллерии и управление ею не претерпели существенных изменений со времени окончания Русско-японской войны.

Однако в теории боевого применения артиллерии имелись и отрицательные (негативные) сторо-

Русская батарея в действии, 1914 г.

ны, связанные с неправильной оценкой опыта Русско-японской войны и недооценкой возможностей обороны.

Следствием этого явилась установка не на тесное взаимодействие артиллерии с пехотой и конницей, а лишь на «возможность содействия» артиллерии другим родам войск. Поэтому, правильно считая наступательный бой основным видом боя, боевые уставы не предусматривали проведение артиллерийской подготовки атаки.

Значительное внимание уделялось артиллерийской разведке. В 1907 г. издается проект инструкции артиллерийским разведчикам. В «Проекте» указывалось, что «разведывание и наблюдение производятся артиллерийскими начальниками и офицерами, разведчики же (нижние чины) являются лишь помощниками (для непосредственного добывания необходимых сведений)». Следовательно, командиры-артиллеристы становились основными ответственными лицами за результаты разведки.

В вопросы стрельбы и управления огнем значительный вклад внесла Офицерская артиллерийская школа. В ней были разработаны «Правила стрельбы и указания по применению угломера» с объяснительной запиской и «Сведения по стрельбе полевой

артиллерии», послужившие основой для издания в 1911 г. «Правил стрельбы». В них излагались в основном правила пристрелки и в очень малой степени – правила ведения стрельбы на поражение.

Для наблюдения за полем боя (разрывами своих снарядов) использовались бинокли, стереотрубы и дальномеры. Основным средством управления в артиллерии являлась проводная телефонная связь.

Таким образом, к началу Первой мировой войны русская артиллерия представляла собой достаточно боеспособный и сильный род войск. Материальная часть полевой артиллерии была представлена лучшими в мире легкими, конными и горными орудиями. Однако очень мал был удельный вес тяжелых систем. Не имела русская армия зенитной и «траншейной» артиллерии. Недостаточен был запас артиллерийских снарядов.

Сражения Первой мировой войны начались 19 июля (1 августа) 1914 г. на нескольких театрах военных действий и продолжались до 11 ноября 1918 г. (1 568 дней).

*М.Я. ТАРАСОВ,
кандидат военных наук, доцент,
полковник запаса*

Орудийный расчет батареи штабс-капитана Тарновского

ВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Возникновение подразделений воздушной обороны

В связи с бурным развитием в годы Первой мировой войны германской и австро-венгерской авиации воздушная оборона в России получает дальнейшее развитие.

Рост числа аэропланов и дирижаблей в неприятельской армии способствовал разработке орудий, специально созданных для борьбы с воздушным противником. Они получили название «зенитные», так как предназначались для стрельбы вверх (в зенит). В 1914 г. появляется 76,2-мм зенитная пушка конструкции инженера Ф.Ф. Лендера и гвардии штабс-капитана В.В. Тарновского. Путиловский завод первый заказ на производство 12 зенитных пушек получил в июне 1914 г.

По инициативе штабс-капитана В.В. Тарновского в 1915 г. зенитная пушка была размещена на легкобронированном автомобиле. В марте 1915 г. формируется первая Отдельная автомобильная

зенитная батарея для стрельбы по воздушному флоту (командир – штабс-капитан В.В. Тарновский). Батарея прикрывала город Варшаву и аэродром возле ст. Яблонна, на котором базировалась Эскадра воздушных кораблей «Илья Муромец».

Несмотря на неповоротливость российской военной промышленности, создается первый зенитный бронепоезд системы штабс-капитана В.В. Тарновского. Он был вооружен 76-мм зенитными орудиями Лендера-Тарновского и пулеметами системы Максима. Один из подобных бронепоездов получил широкую известность в первые годы советской власти под названием «Путиловский Стальной противосамолетный бронепоезд».

Развитие зенитной артиллерии позволило приступить к формированию в русской армии зенитных батарей двух типов – стационарных и мобильных. Последние имели зенитное орудие на бронированной автомобильной базе, а также зенитные установки на бронированных железнодорожных платформах. Необходимость создания

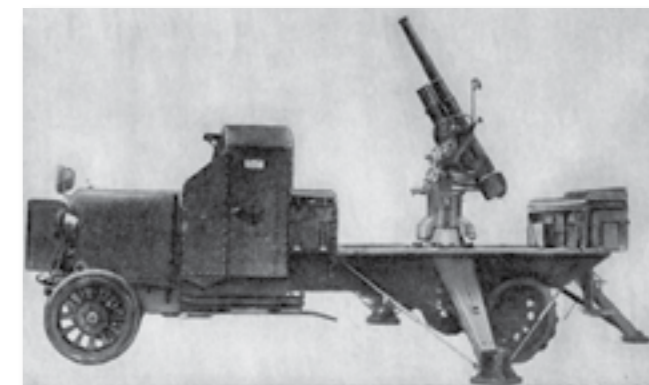
подвижных средств ПВО объяснялась довольно банальной причиной. На самолетах того времени отсутствовали навигационные приборы, из-за чего пилоты могли летать только вдоль хорошо заметных ориентиров – рек, железных и грунтовых дорог.

Осенью 1915 г. штабс-капитан В.В. Тарновский предложил для отражения авианалетов с участием большого количества самолетов разделить вертикальную плоскость воздушного пространства на сектора, закрепив каждый из них за различными зенитными батареями, а также пулеметными командами. Создание «зенитной завесы» требовало высокой выучки и слаженности в действиях расчетов воздушной обороны, а также большого расхода боеприпасов, но позволяло создать труднопреодолимую стену из разрывов снарядов и пулеметных пуль (в годы Великой Отечественной войны «зенитная завеса» стала одним из основных способов защиты важных объектов от налетов гитлеровской авиации).

17 (30) ноября 1914 г. главнокомандующий 6-й армией генерал-адъютант К.П. Фан-дер-Флит подписывает приказ № 90 о вводе в действие «Инструкции по воздухоплаванию в районе 6-й армии». Инструкция вступила в силу 25 ноября (8 декабря). «В целях объединения действий летчиков и войсковых частей, назначенных для защиты Петрограда от воздушного нападения», была введена должность начальника воздушной обороны Петрограда. На нее назначается начальник Офицерской электротехнической школы генерал-майор Г.В. Бурман. День 8 декабря 1914 г. принято считать днем начала организационного строительства воздушной (противовоздушной) обороны России.

29 апреля (12 мая) 1915 г. генерал-адъютант К.П. Фан-дер-Флит утвердил Инструкцию №1 «Постам из нижних чинов для наблюдения за небосклоном», в которой впервые упоминается команда «Воздух».

Изобретение зажигательных пуль резко снизило значение воздушных шаров, аэростатов и дирижаблей (цепелинов). Попадание даже одной такой пули приводило к возгоранию водорода, заполнявшего оболочку, и гибели всего летательного аппарата. В связи с этим кардинально меняется тактика боевого применения цепелинов. Они стали летать преимущественно ночью. Для точного ведения зенитного огня в условиях плохой видимости зенитные батареи вооружают прожекторами. Наблюдательные посты размещают на смотровых вышках. Из-за недостатка средств связи (радиотелеграфов и телефонов) их оборудуют

76-мм зенитная пушка Лендера-Тарновского, установленная на автомобиле

Звукоулавливатель самолетов

Зенитное орудие на автомобиле

Император Николай II на Высочайшем смотре возле летчиков

специальными сигнальными семафорами, подобными корабельным. На вооружении наблюдательных постов появляются первые звукоулавливатели самолетов.

В сентябре 1914 г. Главное артиллерийское управление разработало «Краткие указания по стрельбе по воздушным целям (аэропланам и дирижаблям)». Предлагалось вести стрельбу из полевых орудий по целям на высоте до 1500 м и дальности до 5330 м. Пехота должна была открывать заградительный огонь из ружей. Стрелять необходимо было перед движущейся целью, чтобы она сама влетала в обстреливаемое пространство.

Для защиты русских военных крепостей, расположенных в прифронтовой полосе (Варшавская крепость, Гродненская, Двинская, Ивангородская, Ковенская, Новогеоргиевская, Севастопольская и др.), как правило, использовалась крепостная артиллерия – 3-х дюймовые легкие пушки, способные вести огонь по воздушным целям на максимальных углах возвышения.

Прифронтовые города (Белосток, Варшава, Лодзь и др.) от бомбардировок немецкой авиации защищала корпусная артиллерия из армейского

резерва, а также артиллерийские и пулеметные подразделения местных гарнизонов. В ряде случаев из действующей армии выделялись несколько авиаотрядов, которые составляли охранную авиацию населенного пункта или города (Царское Село, Могилев, Варшава).

В соответствии с приказом Верховного Главнокомандующего №277 от 28 апреля 1915 г. разрозненные подразделения зенитной артиллерии, охранявшие Царское Село, объединяются в «Отдельную батарею для воздушной артиллерийской обороны Императорской резиденции в Царском Селе». Штат батареи соответствовал артиллерийскому дивизиону и послужил основой для будущей дивизионной структуры всей русской зенитной артиллерии. Кроме резиденции императора Николая II на зенитчиков была возложена задача охраны Ставки в городе Могилеве, а также защита от ударов с воздуха кортежа императора во время его поездок на фронт. Известно, что германское и австро-венгерское командование предпринимали попытки уничтожить императора Николая II с помощью бомбового удара. Так, 12 апреля 1916 г. во время Высочайшего смотра частей Юго-Западного

Сбитый германский самолет Aviatik C.I, 1915 г.

фронта в районе городов Хотин и Каменец-Подольский два австро-венгерских аэроплана смогли прорваться сквозь воздушное прикрытие из русских истребителей. Они провели бомбометание, но, к счастью, для русской стороны неточное, не причинив вреда как войскам, так и построкам. Этот налет оказал на императора Николая II и командование русской армией сильное психологическое воздействие. Авиационный отряд, занимавшийся охраной российского императора от вражеских самолетов, приказом Начальника штаба Верховного Главнокомандующего от 22 августа 1916 г. № 1063 преобразуется в авиационный дивизион, который уже состоял из двух авиаотрядов.

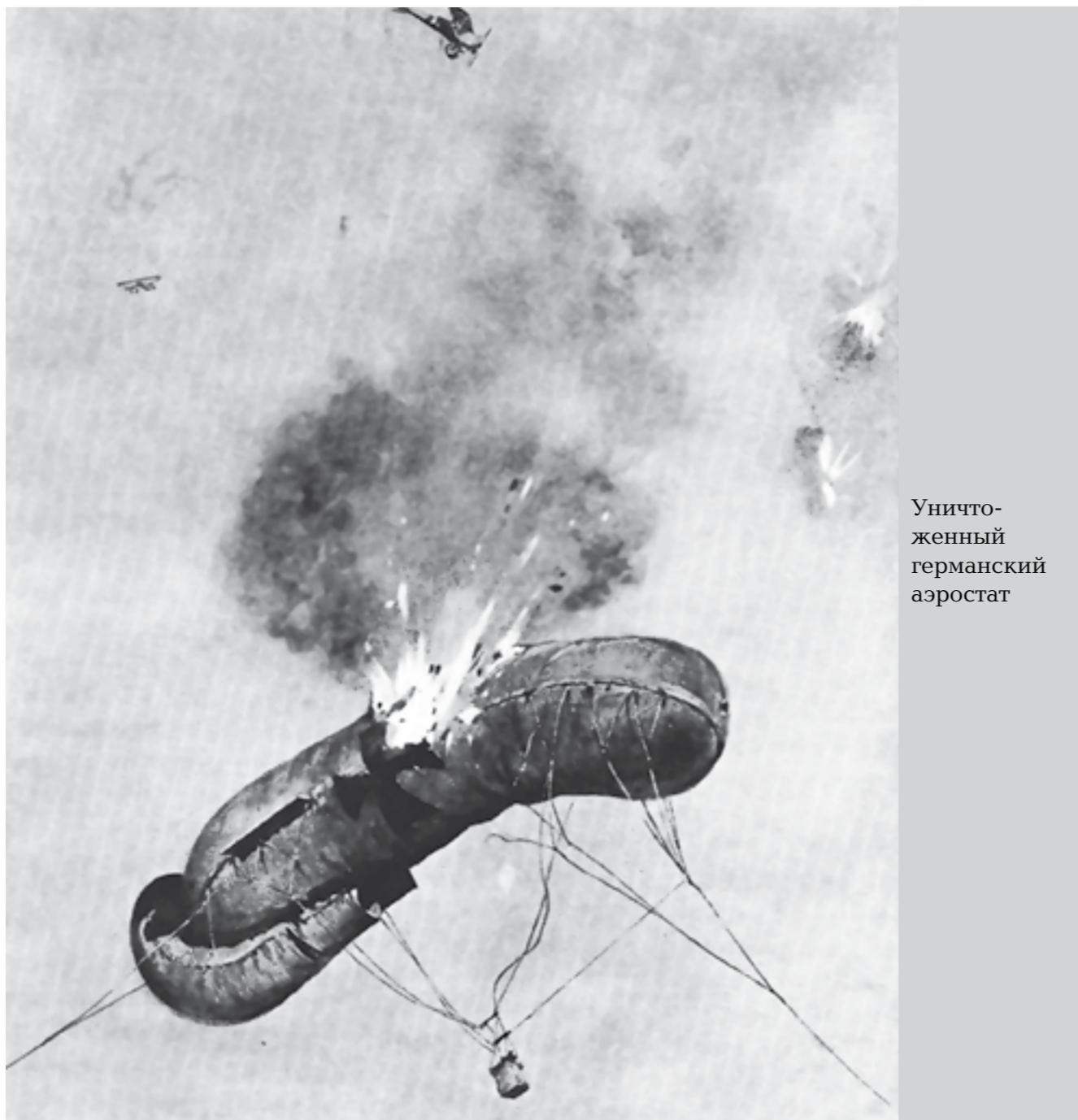
Воздушная оборона периода оборонительных боев Русской императорской армии

После начала Первой мировой войны роль воздушной обороны резко возрастает. Уже 14 августа 1914 г. противосамолетными наземными средствами Северо-Западного фронта был сбит

первый германский самолет. В результате к командованию попал пакет с секретными сведениями о немецких войсках. По сообщению газеты «Русский инвалид» только с января по июль 1915 г. зенитным артиллерийским огнем в прифронтовой полосе было сбито 13 вражеских аэропланов.

Для повышения эффективности зенитного огня, как правило, использовались не отдельные орудия, а целые взвода и батареи скорострельных 76,2-мм пушек, которые при появлении воздушного противника разворачивались в его сторону и на максимальном возвышении открывали заградительный огонь.

25 января 1915 г. германский морской дирижабль попытался бомбить город Либава (Лиепая) и был сбит зенитным огнем. Его экипаж в составе 7 человек попал в плен. Успешное отражение налетов вражеских дирижаблей и аэропланов ускорило разработку планов воздушной обороны русской армии. План воздушной обороны предусматривал тесное взаимодействие наблюдательных постов, отрядов истребительной авиации, зенитных батарей и воздухоплавательных частей.

Уничтоженный германский аэростат

Самолет «Ньюпор-10»

В начале 1915 г. завершается формирование воздушной обороны городов Варшавы, Выборга, Либавы (Лиепая), Ревеля (Таллин), Севастополя и др. Ее основу составляли крепостная артиллерия и авиационные отряды, которые подчинялись армейскому командованию.

В феврале 1915 г. принимается решение о формировании воздушной обороны г. Ревеля (г. Таллин). Руководил созданием воздушной обороны командующий Балтийским флотом вице-адмирал Н.О. Эссен. По его указанию было выпущено «Наставление для воздушной обороны Ревеля». Однако завершить работы по созданию воздушной обороны крупнейшей русской военно-морской базы Балтийского флота из-за изменившейся ситуации на фронте так и не удалось.

По мере продвижения германских войск на первое место выходит вопрос защиты прифронтовых городов Царства Польского (входило в состав Российской империи до 1917 г.) от немецкой авиации и дирижаблей. Зенитные батареи устанавливались как в городской черте, так и на окраинах. При необходимости им придавались подвижные зенитные команды. Воздушной обороной каждого города руководил командующий артиллерией дивизии или корпуса, в состав которого входили зенитные батареи.

Таким образом, начиная с 1915 г. фактически начинается процесс формирования объектовой противовоздушной обороны территории страны.

К началу 1916 г. создается система воздушной обороны Петрограда и Царского Села. Во главе ее стоял Штаб воздушной обороны с начальником воздухообороны. В 1916–1917 гг. происходит перевод частей воздушной обороны на штатную основу, что говорит о значительном повышении их роли в борьбе с авиацией противника и начале процесса создания штатных подразделений войск ПВО.

Для своевременного оповещения о налете вражеской авиации вокруг города Петрограда были развернуты две линии наблюдательных постов с расположенными неподалеку авиационными отрядами. Это была первая истребительная авиация воздушной обороны. Она была вооружена зарубежными самолетами «Моран-Ж», «Анаоль», «Ньюпор» и С-16 (самолет С-16 Русско-Балтийского вагонного завода конструкции И.И. Сикорского стал первым истребителем отечественной разработки, вооруженным стационарным пулеметом с синхронизатором стрельбы, то есть мог стрелять через винт). Снабжением авиаотрядов занимались авиароты.

Зенитно-артиллерийская оборона города Петрограда включала в себя два кольца стационарных и мобильных противосамолетных батарей.

В 1917 г. для обнаружения дирижаблей в полете впервые начали использоваться радиопеленгаторные станции.

Вводится система маскировки городских улиц и предприятий. В случае налета вражеской авиации по специальной команде останавливалась работа электростанций, отключалось электричество, прекращалось движение трамваев, не работали заводы, выпускавшие пар или дым. Команда на введение маскировочных мероприятий поступала от начальника Петроградского района воздушной обороны. Она давалась по телефону и содержала условленный пароль.

Эта система воздушной обороны в последующем была распространена на все крупные города России. В усовершенствованном виде она просуществовала несколько десятилетий.

После поражения в 1915 г. русских войск в Польше приходится заново создавать воздушную оборону городов Минска, Пскова, Двинска и др., в которых разместились штабы русских армий, передислоцированные из захваченных немцами административных центров.

Зенитная артиллерия впервые используется не только для защиты войск и прифронтовых объектов (в первую очередь крупных штабов), но и железнодорожных станций, артиллерийских складов, мостов, а также позиций тяжелой артиллерии. В это время командованию русской армии для борьбы с воздушным противником приходится отвлекать с фронта примерно 20% всей легкой полевой артиллерии (в германской армии эта цифра составляла 11%). К ноябрю 1916 г. только в частях Юго-Западного фронта число зенитных орудий, используемых для воздушной обороны на постоянной основе, было доведено до 92 единиц (20 зенитных батарей).

Повышенное внимание к воздушной обороне было связано с ростом активности авиации противника, а также успешными действиями русских летчиков-истребителей и зенитчиков по уничтожению воздушного противника. Так, с июня по август 1916 г. во время Брусилковского (Луцкого) прорыва в Восточную Галицию и Буковину наземные средства Юго-Западного фронта сбивали 3 самолета врага. Еще 13 самолетов были уничтожены русскими пилотами в воздушных боях. Для передачи команд с земли на свои самолеты впервые были использованы полотнища, выложенные на открытых участках особым образом и сигнализирующие пилоту о действиях, которые он должен предпринять. Это была первая попытка организовать управление воздушным боем наземными службами (в первые годы Великой Отечественной

Демонстрация С-16 командованию Русской армии

войны выложенные из полотнищ стрелы применялись для наведения советской авиации на гитлеровские самолеты).

22 января 1917 г. приказом Великого князя Александра Михайловича, занимавшего должность Полевого генерал-инспектора Военного Воздушного Флота, вводится запрет на использование в служебной переписке слов «аппарат» и «аэроплан» и разрешается использовать только слово «самолет».

Несмотря на предпринимаемые шаги по укреплению воздушной обороны, русский Военный Воздушный Флот и зенитная артиллерия серьезно отставали от своих союзников по Антанте. Причина крылась в слабости русской промышленности и отсутствии у правительства свободных финансовых средств. Так, к началу 1917 г. в России было произведено 5 607 самолетов. К этому времени в Англии и Франции было выпущено по 40 – 50 тыс. аэропланов, причем лучшего качества. Слабая экономическая база государства ставила русскую армию в серьезную зависимость от закупок иностранного оружия. За годы войны русские заводы произвели 70% всех самолетов, имевшихся в Военном Воздушном Флоте, и только 24% ави-

амоторов. В то же время экономический кризис, разразившийся в стране, не позволил обеспечить воздушную оборону современными зарубежными вооружениями. В марте 1917 г. в русской армии имелось 800 аэропланов в основном устаревших конструкций. Учитывая серьезное техническое отставание русской авиации, Германия держала большую часть своих боевых самолетов на Западном фронте.

За время войны были сформированы 250 зенитных батарей, 30 из которых были вооружены пушками Лендера-Тарновского. Зенитная артиллерия войсковой воздушной обороны насчитывала 150 батарей (572 орудия). К середине 1917 г. в Русской императорской армии имелись 7 легких бронепоездов, которые привлекались для решения задач воздушной обороны.

В декабре 1916 г. русские войска предпринимают очередную попытку наступления на немцев. Однако Митавская операция (г. Елгава), начатая на Северном фронте, завершилась полным провалом. Неудачи на фронте и развал экономики вызвали резкое обострение внутривойсковой обстановки в стране.

Летающие лодки (гидросамолеты)

Воздушная оборона между двух революций 1917 года

23 февраля 1917 г. по старому стилю и 8 марта по новому в России началась революция, которая привела к свержению монархического строя и приходу к власти Временного правительства, поддерживаемого Англией, Францией и США. Лондон, Париж и Вашингтон преследовали вполне определенную цель – исключить Россию из дела «послевоенного пирога», но по-прежнему использовать русских солдат в качестве «пушечного мяса».

В результате политических перемен в стране в отставку ушли многие опытные руководители воздушной обороны. Серьезный ущерб нанес Приказ №1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 г. об отмене единоначалия в армии и на флоте и передаче основных полномочий от офицеров выборным комитетам, которые подчинялись Советам рабочих и солдатских депутатов.

Пытаясь укрепить свое внутривойсковое положение, Временное правительство в июле 1917 г. под давлением союзников из Антанты предпринимает попытку масштабного наступления на Львов

(«наступление Керенского»). Однако из-за отсутствия порядка и воинской дисциплины в войсках наступление захлебнулось. Юго-Западный фронт понес тяжелые потери. Только благодаря личному героизму авиаторов русская авиация смогла уничтожить 23 вражеских самолета, еще 5 самолетов уничтожила зенитная артиллерия. Но и потери среди русских летчиков были значительными. С марта по июль 1917 г. они составили 30 пилотов погибшими и 8 ранеными. В авиакатастрофе погиб известный летчик-ас Первой мировой войны капитан Е.Н. Крутень («ас» в переводе с французского означает «туз», то есть пилот, сбивший не менее 5 самолетов).

Чтобы помочь Юго-Западному фронту, 8 – 10 июля 1917 г. части Северного фронта начинают наступление против германских войск в направлении на город Вильно. В это же время Западный фронт предпринимает попытку прорыва к городу Ковно. И снова оба наступления закончились неудачей.

С 12 по 20 октября 1917 г. германский флот и сухопутные войска проводят операцию с целью захвата Моонзундского архипелага в Балтийском море и прорыва в Финский залив. В ходе отраже-

ния атак на корабли Балтийского флота корабельной зенитной артиллерией было подбито два германских гидросамолета.

Несмотря на то, что Моонзундский архипелаг был оставлен русскими войсками, германское командование вскоре отвело свой флот в Северное море. Причина крылась в политических событиях, происшедших в Петрограде. 25 октября 1917 г. в день открытия II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов власть в России вооруженным путем захватили большевики. Военные неудачи на фронте и экономический коллапс, охвативший страну, привели к тому, что переворот произошел с минимальным количеством жертв.

Первый декрет, который приняла новая власть, был Декрет о мире. 20 ноября 1917 г. начались мирные переговоры с государствами Четверного союза (Австро-Венгрией, Германией, Османской империей, Болгарией). На фронтах установилось перемирие. После его окончания советская делегация во главе с Л.Д. Троцким по собственной инициативе отказалась от подписания нового соглашения с немцами на уже согласованных условиях. 18 февраля 1918 г. германская армия переходит в наступление с целью захвата Петрограда и Москвы. Большевики рассчитывали, что пролетарии Германии и других стран в знак поддержки Советской России совершат революцию в своих странах, но этого не произошло. Немецкая армия почти без боя захватила огромную территорию, на которой проживала почти треть населения Российской империи.

В связи с объявлением Украиной независимости в январе 1918 г. части воздушной обороны на ее территории были расформированы. На оккупированных германскими войсками территориях воздушная оборона также перестала существовать.

21 февраля 1918 г. для защиты Петрограда от немецких войск советское правительство, получившее название Совет Народных Комиссаров (СНК) Российской Советской Республики, создает Комитет революционной обороны Петрограда. Он восстанавливает штаб воздушной обороны города. Формируется авиаотдел, на который возлагается руководство истребительной авиацией.

15 января 1918 г. СНК принимает декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), которая с учетом условий перемирия с Германией первое время формировалась на добровольных принципах. В марте 1918 г. зенитные части Красной Армии, воевавшие с немцами на Северном фронте, сбили несколько самолетов

противника. Для борьбы с германской авиацией под Псков перебрасываются 4 зенитные железнодорожные батареи.

Чтобы предотвратить полный крах нового советского государства, 3 марта 1918 г. большевики подписывают с государствами Четверного союза Брест-Литовский мирный договор. В результате Польша, Финляндия и страны Прибалтики стали независимыми. Украина и часть Белоруссии перешли под контроль Германии. Новое советское правительство обязалось выплатить Берлину огромную контрибуцию. Восстанавливались несправедливые пошлины на российские товары. Турция передается ряд территорий на Кавказе. По требованию стран Четверного союза Черноморский флот подлежал ликвидации, а Балтийский флот выводился из Финляндии и Прибалтики в северные порты. Регулярная армия подлежала демобилизации. В соответствии с условиями Брест-Литовского договора авиационные отряды и зенитная артиллерия передислоцировались в глубокий тыл.

Надо сказать, что Брест-Литовский мирный договор был выгоден не только Германии, но и Англии, Франции и США, так как Россия навсегда выводилась из участия в переговорах о послевоенном устройстве Европы.

По условиям Брестского мира Революционная армия свободной России (так называлась русская армия после февральской революции) прекратила свое существование, а с ней и воздушная оборона. Соединения и части, возвращавшиеся из Румынии и ряда районов Турции, попали под юрисдикцию правительств независимой Украины и вновь образованных республик Кавказа. В результате на Украине осталась почти половина авиации русского Военного Воздушного Флота, а размещенные здесь подразделения противосамолетной артиллерии попросту прекратили свое существование, став полевой артиллерией.

После окончания Первой мировой войны 11 ноября 1918 г. (в этот день было подписано Компьенское мирное соглашение, которое денонсировало Брест-Литовский мирный договор) боевые действия на территории России не завершились. Тяготы военных лет и идеологический раскол общества привели страну к продолжительной гражданской войне. Подразделения воздушной обороны, оказавшиеся в тылу расколовшейся России, были поделены между Белым движением и Красной Армией.

Ю.А. КНУТОВ,
заведующий филиалом ЦМВС РФ
«Музей войск ПВО»

АВИАЦИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Состояние авиации к началу войны

Боевой путь авиации начался в период итало-турецкой и двух балканских войн (1911–1913 гг.). В болгарской армии действовал русский добровольческий авиаотряд, выполнявший в основном разведывательные задания. Успехи русских летчиков на Балканах привели к тому, что при Главном инженерном управлении (ГИУ) Генерального штаба был создан специальный воздухоплавательный отдел, разработавший план создания отечественных ВВС.

К августу 1914 г. пять крупнейших государств (Германия, Австро-Венгрия, Франция, Англия и Россия) имели на вооружении 1 035 самолетов. Воздушные силы Германии были вооружены 232 самолетами, Австро-Венгрия – 65, главным образом двухместными бипланами «Альбатрос» и монопланами «Таубе». Французская авиация насчитывала 138 самолетов, а английская – 56 машин конструкции А. Фармана, Г. Вуазена, Л. Блерио. Кроме того, как резерв, в распоряжении летных школ и частных лиц в Англии находилось еще 200, а во Франции – более 100 самолетов.

В России, несмотря на то, что на конкурсах в 1912 и 1913 гг. побеждали отечественные аэропланы, созданные Я. Гаккелем, И. Сикорским, В. Слесаревым, Д. Григоровичем, состояли на вооружении 244 самолета в 39 отрядах, главным образом французских конструкций («Фарман-7,-15,-16», «Ньюпор-4», «Моран», Дюпердюссен).¹

Россия была единственной страной, имевшей в начале войны тяжелые самолеты дальнего действия «Илья Муромец», созданные И.И. Сикорским. В декабре 1914 г. была сформирована Эскадра воздушных кораблей «Илья Муромец» под командованием генерал-майора М.В. Шидловского. Для полетов создавались специальные звенья из 2 – 4 машин. К 1917 г. в эскадре насчитывалось 5 дивизионов общим числом 38 самолетов «Илья Муромец» разных модификаций.

Самым известным русским истребителем Первой мировой войны стал самолет С-16, разработанный русским конструктором И.И. Сикорским в 1915 г.

¹ Авиация нашей Родины: сборник статей журнала «Вестник воздушного флота». – М.: Воениздат, 1955. – С. 45.

«Илья Муромец»

«Сопвич»

«Вуазен LAS»

Самолеты Первой мировой войны,
экспонирующиеся в филиале ЦМВС РФ
«Центральный музей ВВС»

Кроме самолетов Сикорского применялись и другие отечественные самолеты, такие, как «Моноплан-Торпедо» конструкции В.М. Ольховского, предназначенный для многоцелевого применения, истребитель «СКМ» капитана С.К. Модраха, самолет-разведчик «Анатра-Д», разработанный на заводе «Анатра» (Одесса).

Значительная часть русских самолетов была построена на семи отечественных заводах: Русско-Балтийском заводе в Риге с филиалом в Петрограде; заводе С.С. Щетинина и акционерном обществе В.А. Лебедева (оба – в Петрограде); акционерных обществах «Дукс» и «Моска» (в Москве); заводе А.А. Анатра (в Одессе); заводе В.В. Слюсаренко. В ходе войны в строй вступили еще пять заводов. В большинстве случаев выпускались аэропланы иностранных конструкций (в серийном производстве находилось 16 зарубежных моделей и лишь 12 отечественных).²

Организация военной авиации в различных странах имела свои особенности, однако везде к началу войны она выделилась из воздухоплавания и являлась самостоятельным родом сухопутных войск либо находилась в составе инженерных или специальных войск.

К началу войны в России на каждый самолет приходилось в среднем по два летчика. Всего было подготовлено около 300 пилотов, 133 из них обучались в двух крупнейших школах – Гатчинской и Севастопольской. В 1913–1915 гг. были дополнительно организованы авиашколы в Москве (на базе Московского общества воздухоплавания), в Одессе (на средства банкира А.А. Анатра), в Петрограде (при Всероссийском аэроклубе, позднее объединена с Гатчинской) и Киевская школа наблюдателей. В России создавались специальные кадры летчиков-наблюдателей, которые комплектовались в основном из офицеров генерального штаба. Из других стран только Франция к началу войны располагала квалифицированными наблюдателями.³

Боевая подготовка авиационных подразделений заключалась в проведении тренировочных полетов днем, при благоприятной погоде и, как правило, в районе своего аэродрома. Производились в опытный порядок полеты в сумерках и ночью с применением освещения местности огнями костров, ракетами и прожекторами, а также дневные внеаэродромные полеты.

² Дузь П.Д. История воздухоплавания и авиации в России. – М.: Машиностроение, 1986. – С. 10.

³ Дузь П.Д. История воздухоплавания и авиации в России. – М.: Машиностроение, 1986. – С. 220.

Накануне войны зародился и высший пилотаж, без которого невозможно было бы ведение воздушного боя. Над киевским аэродромом в присутствии многочисленных зрителей 9 сентября 1913 г. П.Н. Нестеров выполнил на самолете замкнутую петлю в вертикальной плоскости – «мертвая петля» или «петля Нестерова». «Вертикальные виражи и скольжения, перевороты и петли должны быть обязательной программой для того летчика, который не захочет на войне играть роль курицы», – говорил он.⁴

На Западе активным пропагандистом высшего пилотажа был французский авиатор А. Пегу. Его самолет летал в перевернутом положении, пикировал, круто набирал высоту. Он доказал, что если есть запас высоты, машину можно выровнять из любого положения.

Таким образом, накануне Первой мировой войны военная авиация рассматривалась как средство, обладавшее широкими возможностями в ведении разведки. Однако, в связи с достижениями в области вооружения и специального оборудования самолетов, с разработкой основ высшего пилотажа, открылись перспективы многоцелевого применения авиации.

Развитие авиации в годы Первой мировой войны

Первая мировая война значительно ускорила дальнейшее становление и развитие авиации. Воевавшие страны за годы войны значительно нарастили парк самолетов, улучшили их тактико-технические характеристики. Совершенствовалась организационная структура военной авиации и улучшалась подготовка кадров.

Россия сумела за время войны увеличить производство самолетов по сравнению с довоенным уровнем в десять раз, а Германия и союзные Франция и Англия – в среднем в 50 раз. Производство самолетов и авиадвигателей за время войны было следующим:

	Самолеты, шт.	Двигатели, шт.
Россия	5 012	1 511
Франция	51 100	93 100
Англия	55 000	41 000
Германия	46 000	40 200

(Для России за 1914–1917 гг., для других стран за 1914–1918 гг.)⁵

⁴ Арлазаров М. Человек на крыльях. – М.: Госкультпросветиздат, 1950. – С. 89.

⁵ Дузь П.Д. История воздухоплавания и авиации в России. – М.: Машиностроение, 1986. – С. 86.

Рост количества авиатехники в воевавших странах позволил увеличить состав и военной авиации. К концу войны авиация воюющих стран насчитывала более 10 000 самолетов.⁶

На конец 1917 г. на всех фронтах российской армии в наличии было 579 самолетов, в том числе исправных – 428, неисправных – 137 и устаревших – 14. Самолеты, находившиеся на фронтах, были представлены следующими типами:

- «Ньюпор» модификаций от X до XXIV бис;
- «Фарман» модификаций от XVI до XXX и МФ-12;
- «Вуазен» L, LA, LAS, LBS;
- «Моран-Ж» и «Моран-Парасоль»;
- «Спад» VII, XIII;
- «Кодрон»;
- «Сопвич» (разведчики и истребители-трипланы);
- самолеты российских конструкций («Анатра-Д», «Анасаль», «Лебедь», «Моска» и др.);
- трофейные и прочие самолеты.

В непосредственном подчинении штабу Верховного Главнокомандующего находилась Эскадра воздушных кораблей, состоявшая из самолетов «Илья Муромец» и других машин. Помимо этого, для поставок на фронт было подготовлено 237 самолетов, в авиационных школах находилось еще 293 самолета. Всего насчитывалось 1 109 самолетов. Не вошли в это число 150 самолетов морской авиации М-9 и М-5, а также около 400 самолетов, хранившихся в авиапарках, в тыловых органах и в резерве.⁷

Качество военных самолетов непрерывно улучшалось за счет совершенствования конструктивной компоновки и аэродинамических форм летательных аппаратов, повышения мощности и надежности силовых установок, оснащения новыми образцами оборудования и вооружения.

Самолеты-разведчики стали универсальными по своей приспособленности к выполнению различных боевых задач. Как правило, это были двухместные аэропланы, имеющие значительную дальность полета, высокую маневренность и достаточную грузоподъемность. Это давало им возможность не только вести ближнюю и дальнюю разведку, но и корректировать стрельбу артиллерии, вести воздушный бой, выполнять задачи по бомбардировке различных объектов, осуществлять связь между войсковыми формированиями.

Бомбардировщики, чтобы взять в полет необходимый запас бомб, строились значительных

размеров, со взлетным весом 4–7 т и большим размахом крыла. Практически существенных изменений за годы войны конструкция тяжелых бомбардировщиков не претерпела, так как все они в той или иной степени повторяли «Илью Муромца».

Истребители имели гораздо больше вариантов аэродинамической компоновки. В ходе поединка в воздухе им было важно иметь минимальный радиус разворота, проделывать в воздушном бою сложные эволюции, в короткое время занимая выгодную для атаки позицию. Для этого необходимо было обеспечить минимальную нагрузку на крыло, увеличив его несущую площадь. Поэтому первые истребители были одноместными бипланами.

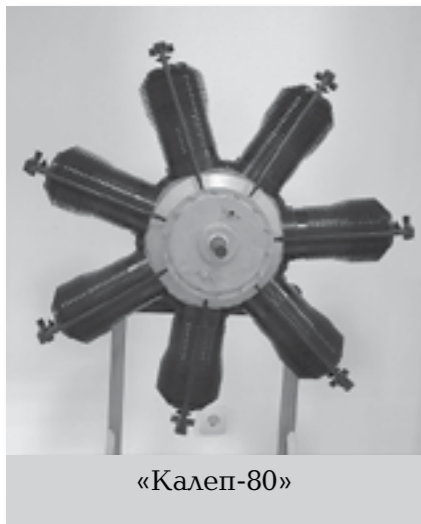
В качестве силовых установок для самолетов использовались двигатели внутреннего сгорания водяного или воздушного охлаждения. Их мощность за годы войны возросла у разведчиков с 80 до 150 л. с., у истребителей – со 120 до 235 л. с., у бомбардировщиков – со 150 до 500 л. с. Авиационные двигатели, созданные фирмами «Гном», «Рено», «Бенц», «Майбах», «Аргус», «Роллс-ройс», «Пратт энд Уиттни», нарабатывали десятки и даже сотни часов без ремонта. Появились «высотные» моторы с нагнетателями, способные работать в разреженной воздушной среде.⁸

Центром авиационной промышленности Антанты являлась Франция. Она поставляла свои двигатели в Англию и Россию. Всего за время войны русская армия получила около 4 600 авиадвигателей, при этом более 3 000 из них были ввезены из-за границы. Увеличение мощности, экономичности, повышение надежности авиадвигателей способствовали улучшению летно-тактических данных самолетов. Так, к концу войны скорости самолетов повысились в 2 раза, потолок увеличился в 1,5–2,5 раза. По скороподъемности истребители превосходили разведчиков в 2, а бомбардировщиков – в 4 раза.⁹

Авиационное оборудование, устанавливаемое на самолетах, расширяло возможности их использования. Так, установка магнитных компасов, часов, использование счетчиков пути и радиопеленгации позволили выполнять полеты в глубокий тыл врага. Подполковник русской армии В.Ф. Потте создал полуавтоматический фильмопленочный фотоаппарат, позволяющий производить не только одиночные, но и маршрутные фотографирования. Компания «Телефункен» в Германии выпустила серию самолетных радиопередатчиков для

⁸ Зарецкий В.М. Военная авиация в первой мировой войне. – Монино, ВВА, 1988. – С. 17.

⁹ Завгородний Н.Т., Первов А.Г. Развитие и опыт боевого применения ВВС в мировых войнах и в межвоенный период (1914–1945 гг.). – М.: Минобороны, 1988. – С. 7.

«Калеп-80»

«Аргус»

«Гном-Рон тип Д»

Авиационные двигатели, экспонирующиеся в Центральном музее ВВС

Устанавливались на самолетах:

«Ньюпор-4», «Фарман-16»

«Илья Муромец»

«Ньюпор-17», «Моран-21»

корректирования артиллерийского огня. В войска было поставлено 1 600 таких передатчиков. В ходе войны появились бомбардировочные механические, оптические и коллиматорные прицелы и визиры.¹⁰

Бомбардировщики оборудовались устройствами, позволявшими осуществлять транспортировку бомбы к цели и ее сброс. На рубеже 1914 и 1915 гг. появились электрические сбрасыватели и бомбодержатели как наружные, устанавливавшиеся на крыльях или под фюзеляжем, так и внутренние, которые монтировались в бомбоотсеках или бомболюках.

В ходе войны на первый план постепенно выдвинулась задача борьбы с самолетами противника. Для ее решения была создана истребительная авиация. Однако самолеты-истребители вначале не имели штатного встроенного бортового оружия. Поэтому для ведения воздушного боя летчики применяли «битие колесами сверху», сбрасывание на самолет противника дротиков, гирь или металлических брусков, принуждение противника к посадке путем набрасывания аркана или «кошки» на его пропеллер, вытеснение противника на большую высоту для «замораживания» двигателя или прижатие его к земле с целью лишения возможности маневрировать. Затем летчиков стали вооружать пистолетами и карабинами, чтобы мож-

но было, приблизившись к самолету противника, вывести из строя его пилота. И только с 1915 г. на самолетах-истребителях стали устанавливать пулеметы. Чтобы не повредить винт при стрельбе, на лопастях устанавливали специальные «отсекатели» (стальные накладки). При этом до 30% боекомплекта расходовалось впустую. Тогда родилась идея использовать для стрельбы через плоскость вращения винта синхронизатор и вскоре появились самые различные конструкции: Смылова, Фоккера, Лаврова.¹¹

Применение синхронизаторов сделало возможным укрупнение калибра авиационных пулеметов, увеличение их количества на самолете и совершенствование боеприпасов для них. Появились трассирующие и зажигательные пули. Производились также опыты по боевому применению с самолетов пороховых ракет с зажигательной смесью, в основном для поражения аэростатов.

Организационная структура военной авиации в России непрерывно совершенствовалась. Если в войну авиация вступила однородной, то в ходе войны по целевому предназначению авиация сухопутных войск разделилась по родам на разведывательную, бомбардировочную и истребительную. К 1916 г. удельный вес разведывательной авиации составлял 45,3%, бомбардировочной – 14,3%, а истребительной – 40,4%. Во всех

¹⁰ Шварте М. Техника в мировой войне. – М.: Госиздат, 1927. – С. 183.

¹¹ Зарецкий В.М. Военная авиация в первой мировой войне. – Монино, ВВА, 1988. – С. 22.

странах авиация стала родом сухопутных войск и родом сил ВМФ.¹²

Подготовка личного состава для военной авиации потребовала развертывания в годы войны сети авиационных учебных заведений, которые стали специализироваться в подготовке летчиков, летчиков-наблюдателей, летчиков-истребителей или технического состава. Открылись курсы по подготовке аэрофотолаборантов, аэрофотограмметристов, радиотелеграфистов и других специалистов.

Совершенствование основ боевого применения военной авиации

По мере качественного, количественного и организационного развития авиации все больше возрастала ее роль в боевых действиях. В операциях Первой мировой войны задачами авиации являлись: ведение воздушной разведки, корректирование артиллерийского огня, борьба за господство в воздухе, уничтожение войск, техники и других объектов противника, поддержание связи между штабами и войсками.

Роль авиации, как средства ведения воздушной разведки, возросла, так как радиус действия боевых самолетов позволял им вести разведку в интересах корпусного, армейского и фронтового командования, а отдельными типами самолетов – в интересах главного командования.

Повысилось значение авиации и при корректировке огня артиллерии. Если в начале войны основным средством для этого считались привязные аэростаты, то уже в сражениях 1915 г. артиллеристы потребовали от авиации восполнить то, что не давал им аэростат: обследования обратных склонов гор, гребней и оценки величины отклонения разрыва снаряда по дальности.

Завоевание господства в воздухе являлось одним из основных условий успеха боевых действий сухопутных войск, морских сил и авиации. Основным средством борьбы за господство в воздухе являлась истребительная авиация. За годы войны было проведено около 100 000 воздушных боев, в которых было сбито более 9 000 самолетов.¹³

Эффективность бомбардировок первоначально была низкой. Однако она оказывала сильное психологическое воздействие на противника,

¹² Зарецкий В.М. Военная авиация в первой мировой войне. – Монино, ВВА, 1988. – С. 22.

¹³ Завгородний Н.Т., Первов А.Г. Развитие и опыт боевого применения ВВС в мировых войнах и в межвоенный период (1914 – 1945 гг.). – М.: Минобороны, 1988. – С. 20.

особенно на его конницу. На вооружении авиации состояли бомбы 4, 6, 10, 16 и 32 кг. Помимо бомб в русской авиации использовались свинцовые и чугунные стрелы, которые сбрасывались на противника вручную путем опрокидывания фанерного ящика. Основными целями бомбометания для эскадры самолетов «Илья Муромец» были крепости и укрепленные районы, транспортные узлы, склады и аэродромы.

В годы Первой мировой войны зарождалась и развивалась тактика родов авиации. Тактика разведывательной авиации определяла силы, потребные для ведения воздушной разведки, а также порядок и способы их применения. Бомбардировочная авиация использовала два способа действий – эшелонированные действия и сосредоточенные удары. Был получен первый опыт применения гидроавиации по наземным и морским целям. Для истребительной авиации основными способами боевых действий являлись: сопровождение самолетов разведывательной и бомбардировочной авиации; прикрытие войск и объектов фронта; борьба с самолетами противника и свободные полеты («охота») с целью поиска и уничтожения воздушного и наземного противника.

Большой вклад в разработку теории и практики ведения воздушного боя и применения авиации в интересах сухопутных войск внесли русские летчики П.Н. Нестеров, А.А. Казаков, К.Е. Арцеулов, Е.Н. Крутень, В.М. Ткачев.

В первых воздушных боях начали использоваться тараны. Впервые воздушный таран был применен 8 сентября 1914 г. русским летчиком П.Н. Нестеровым. К сожалению, этот таран стал для него последним... В марте 1915 г. другой русский летчик А.А. Казаков впервые применил таран без потери своего самолета с посадкой на свой аэродром.

Развитие индивидуального воздушного боя привело к появлению летчиков асов-мастеров воздушного боя. Среди 200 летчиков-истребителей России было 26 асов, уничтоживших в воздушных боях 188 самолетов противника. Более 200 российских авиаторов стали Георгиевскими кавалерами.

О храбрости и мастерстве русских военных летчиков высоко отзывались даже иностранцы. Так, командир французской эскадрильи «Аист» майор Брокар писал 20 мая 1916 г. в газете «Матэн»: «У русских летчиков удивительная дисциплина и выдержка... Русский авиатор пропитан этим, что делает его совершенно незаменимым».

Всего за годы войны асами стали свыше 500 летчиков воевавших стран. Их число не превышало 7% от общего количества летчиков, но ими было уничтожено 65% всех сбитых в годы войны само-

П.Н. Нестеров

А.А. Казаков

Е.Н. Крутень

В.М. Ткачев

летов. Широко были известны имена французских летчиков Ж. Гинемера, Р. Гарро, Р. Фонка; немецких Г. Бельке, М. Рихтгофена, К. Менкгофа; английских Бишопа, Брандта, Менока; русских П. Аргеева, А. Казакова, Е. Крутень, В. Янченко, И. Смирнова, В. Федорова, В. Ткачева.¹⁴

Таким образом, за годы войны под влиянием количественно-качественного и организационного развития военной авиации непрерывно повышались ее возможности, расширялся круг задач, решаемых ею, зародилась и получила развитие тактика

родов авиации. Опыт войны выдвинул ряд положений, касающихся боевого применения родов авиации, которые в последующем легли в основу оперативного искусства ВВС, тактики родов авиации. Справедливость многих из них была подтверждена опытом последующих войн. Первая мировая война послужила мощным толчком в развитии отечественной авиационной науки и техники, вооружения и бортового оборудования самолетов.

Ю.Г. КОЗЛОВ,
научный сотрудник филиала ЦМВС РФ
«Центральный музей ВВС»,
кандидат военных наук

В СОСТАВЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ (ОТДЕЛЬНЫЙ КОРПУС ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

Для частей и подразделений Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС) Первая мировая война началась вечером 17 (30) июля 1914 г., после того, как в западные военные округа и округа пограничной стражи из Санкт-Петербурга поступили экстренные телеграммы, подписанные военным и морским министрами, а также министром внутренних дел, объявлявшие о начале с нуля часов 18 июля общей мобилизации в стране, о переводе армии и флота (в том числе и войск ОКПС) на военное положение. Командование ОКПС, округов и бригад пограничной стражи приступило к действиям, предусмотренным ранее утвержденными мобилизационными планами.

Официальные предвоенные взгляды высшего государственного руководства России на применение сил и средств пограничной стражи в войне определялись опытом участия ее подразделений в предыдущих войнах. Они нашли свое отражение в целом ряде ранее разработанных и утвержденных документов. В их числе можно назвать положения «Об употреблении пограничной стражи на случай войны» (1882 г.) и «Об организации и употреблении пограничной стражи в случае войны» (1899 г.) и (1901 г.), «Инструкцию для мобилизации пограничной стражи» (1890 г.), «Инструкцию начальнику поста с перечнем его обязанностей с началом мобилизации» (1890 г.), «Инструкцию пунктам ближнего наблюдения» (1900 г.), «Правила об Отдельном корпусе пограничной стражи» (1910 г.), «Наставление для мобилизации частей ОКПС» (1911 г.), «Инструкцию службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи» (1912 г.), положение «Об организации и службе Отдельного корпуса пограничной стражи в военное время» (1913 г.) и некоторые другие документы.

Согласно этим документам в зависимости от обстановки части пограничной стражи в период проведения мобилизации в России должны были

переформировываться в сотни, которые строго установленным порядком должны были поступать в подчинение командирам различных частей, соединений и объединений полевых войск, начальникам гарнизонов приграничных крепостей России. Наилучшим образом суть взглядов правительства на подготовку и применение войск ОКПС в возможной войне была изложена в одном из особых журналов Совета Министров России от 8 мая 1907 г. В нем, в частности, записано: «Означенный корпус ничем не отличается по своему внутреннему устройству от прочих войсковых частей, входит в общий план мобилизации и в случае войны должен... выставлять правильно организованные боевые части во всех округах пограничной стражи, расположенных по сухопутным и морским границам империи».

Готовясь к предстоящей войне, государственное (и в первую очередь военное) руководство России разрабатывало соответствующие планы, главными из которых стали мобилизационные планы. Определенная роль в этих планах отводилась и пограничной страже.

Накануне Первой мировой войны Отдельный корпус пограничной стражи состоял из управления и штаба корпуса, 8 пограничных округов со штабами, 31 бригады, двух особых отделов (Беломорского и Керченского), флотилии. 5 округов находились на западной границе империи, 2 – на южных, 1 – Заамурский – дислоцировался на территории Китая, неся службу по охране КВЖД. К июлю 1914 г. Корпус насчитывал свыше 60 тыс. человек. На вооружении его подразделений насчитывалось 34 965 трехлинейных винтовок и 17 647 шашек, несколько артиллерийских батарей, 15 паровых и 655 парусных и гребных судов. В целом корпус, как военная сила, по меркам того времени представлял собой значительную боевую единицу Вооруженных сил Российской империи.

¹⁴ Зарецкий В.М. Военная авиация в первой мировой войне. – Монино, ВВА, 1988. – С. 45.

По плану стратегического развертывания, утвержденному 1 мая 1912 г. императором Николаем II в «Указаниях командующим войсками округов на случай войны со странами Тройственного союза», с началом войны (или объявлением мобилизации в Российской империи) только Виленский, Варшавский и Киевский пограничные округа должны были сформировать 47 конных и 50 пеших сотен (конная – 127 чел., пешая – 221 чел.). А всего по мобилизационным планам 1912 г., в случае войны на западных границах империи из чинов пограничной стражи предусматривалось формирование 79 конных и 79 пеших сотен, которые должны были войти в состав формируемых русских армий.

19 (1 августа) июля 1914 г. Германия объявила войну России. С этого дня войска пограничной стражи западных округов приступили к активному проведению силами летучих разведывательно-диверсионной деятельности на территории Германии и Австро-Венгрии, а также приняли дополнительные меры по воспрепятствованию проникновения на территорию Российской империи разведывательных и диверсионных групп врага. При этом пограничники вступали в перестрелку с противником, демонстрируя решительность, стойкость и мужество при выполнении возложенных на них задач. Так, отряды австрийской конницы, поддержанные ландштурмом, уже 25 июля, то есть за день до объявления Австрией войны России, в нескольких местах перешли границу Российской империи. Они, как и германские драгунские разведки, были встречены ружейным огнем пограничных стражников и чинов жандармского корпуса.

Наряду с боевыми задачами, пограничные формирования в полном соответствии с предвоенным замыслом выполняли задачи охраны в приграничных районах Российской империи важных в военном отношении объектов – штабов частей и соединений армии, железных дорог, мостов, банковских учреждений, почтово-телеграфных контор, а также обеспечивали связь между полевыми войсками при помощи линий летучей почты (как правило, конной). Иногда на пограничные сотни возлагались, как в Привислинском крае, конвойные и даже полицейские функции (реквизиция, обыски). В крепостях пограничники несли караульную службу, службу летучей почты, иногда военно-полицейскую службу.

Уже через два дня после объявления войны передовые отряды неприятеля заняли пограничные пункты Российской империи Вержболово, Калиш, Влоцлавск, Ченстохов, Бендин, Почаев, Заложцы, Каменец-Подольск и другие. Однако вскоре из

большинства этих пунктов австро-германцы были выбиты русской кавалерией, в состав которой вошли и пограничные конные сотни.

На начальном этапе войны из бригад ОКПС формировались лишь конные и пешие сотни, реже – конные дивизионы.

Весной-летом 1915 г. при отходе русских войск из Царства Польского из сотен бывших Виленского, Варшавского и Киевского пограничных округов были сформированы более крупные подразделения и части: 8 отдельных пограничных конных полков. На базе пеших сотен пограничных округов были сформированы несколько пехотных пограничных полков. Лишь в 3-м Варшавском пограничном округе, который в западном направлении находился на острие главного удара противника, из пеших сотен было создано единственное в тот период крупное формирование пограничной стражи – отдельная пограничная бригада (32 сотни общей численностью в 6 738 человек, из которых кадровых – 3 904 и запасных – 2 834). Бригада состояла из штаба, двух полков (в каждом по 4 батальона, в батальоне по 4 сотни) и подразделений обеспечения.

В начале 1915 г. потери русских войск на ряде участков русско-германского фронта были значительными, в том числе и в составе войск пограничной стражи. Так, например, только в приказе № 110 по 1-му сводному пешему полку пограничной стражи от 20 апреля 1915 г. отмечалось, что потери убитыми и ранеными за январь-февраль 1915 г. в боях у м. Лютовиска и дер. Смольник составили 305 нижних чинов. Весной 1915 г. началось массированное германское наступление. И потери среди пограничников еще более возросли.

В начале 1915 г. по указу Николая II полкам Заамурского пограничного округа было предписано отбыть в действующую армию на Юго-Западный фронт. В приказе начальника округа своим войскам специально подчеркивалось, что «сей именно Высочайший указ не определяет изъятия войск Заамурского округа от подчинения командиру Отдельного корпуса пограничной стражи». Иными словами, замурцы, убывая на Запад в действующую армию, оставались в подчинении командира корпуса. Пограничные сотни и полки, отправленные на фронт, заменялись дружинами государственного ополчения, набранными в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Начиная с апреля 1915 г., в связи с обозначившимся в действующей армии дефицитом людских ресурсов, переброска конных и пеших полков Заамурского пограничного округа началась, главным образом, на Юго-Западный русский фронт. В этот

период эти полки были сведены в три пехотные и одну конную пограничные дивизии.

В целом начиная с весны-лета 1915 г. заамурские пограничные части и соединения на ТВД по способу комплектования, решаемым задачам, формам участия в боевых действиях практически ничем не отличались от армейских частей и соединений: наравне с ними они активно участвовали как в оборонительных, так и в наступательных и контр наступательных боях.

За короткий промежуток времени Заамурский пограничный округ с учетом мобилизованных запасных нижних чинов дал фронту 15 пехотных пограничных полков, сведенных в 5 пограничных Заамурских пехотных дивизий, и 6 конных полков, составивших знаменитую Заамурскую пограничную конную дивизию. А всего за годы войны замурцы сформировали для фронта 7 дивизий, 24 конных и 29 пеших полков, до 10 отдельных бригад и отрядов, несколько артиллерийских дивизионов.

Причем 1-й и 2-й Заамурские пограничные конные полки, прибывшие на Днестр еще в апреле 1915 г., вошли в состав сводной кавалерийской дивизии (генерала Аболешева) 11-й армии (генерала Сахарова) Юго-Западного фронта, а 3, 4, 5 и 6-й конные полки замурцев стали действовать по бригадам.

2-й Заамурской конной пограничной бригадой, объединявшей 3-й и 4-й полки по пять сотен и конно-горную батарею (4 орудия и 109 человек), командовал генерал-майор Дроздовский. Она была включена в состав 9-й кавалерийской дивизии 6-го армейского корпуса. 26 апреля 1915 г. бригада приняла первый бой у р. Прут, а в мае-июне обороняла от австрийцев г. Коломыя.

28 мая 1915 г. была сформирована 3-я Заамурская пограничная конная бригада под командованием полковника Алексева, в которую входили 5-й и 6-й конные полки и конно-горная батарея. В апреле эти части вели боевые действия, находясь в составе дивизий 11-го армейского корпуса Юго-Западного фронта. Главной задачей замурцев было прикрытие отхода частей дивизий, которым они были приданы: фактически пограничники вели тяжелые арьергардные бои.

В июне 1915 г. пограничная бригада полковника Алексева с приданными ей двумя пехотными батальонами, подчиненная 74-й дивизии, упорно обороняла участок р. Днестр от устья р. Быстрицы до Дегова. 10 июня в ходе четырехчасового боя конные пограничники в пешем боевом порядке сорвали попытку австрийцев форсировать Днестр. С 19 июня замурцы прикрывали отход 74-й пехотной дивизии с днестровских позиций. 21 июня,

когда все пешие части 74-й дивизии отошли, бригада в полночь приняла на себя удар противника, начавшего внезапное наступление на фронте дивизии. В неравном бою части 3-й Заамурской бригады задержали противника до 10 часов утра, дав армейской пехоте возможность закрепиться на новых позициях, а затем, неся потери, отошли под сильным оружейным огнем.

23 сентября 1915 г. начальником штаба Ставки Верховного Главнокомандующего был подписан приказ о формировании Заамурской пограничной конной дивизии. Необходимость сведения двух Заамурских конных пограничных бригад в дивизию диктовалась условиями военной обстановки, сложившейся на Юго-Западном фронте осенью 1915 г., а также боевым опытом пограничников-замурцев. Формирование штаба Заамурской конной дивизии осуществлялось в Киеве при штабе Киевского военного округа в октябре 1915 г.

Осенью-зимой 1915 г. полки Заамурской конной дивизии, приданные разным стрелковым дивизиям (23-й, 1-й Финляндской и др.), несли разведывательную, сторожевую и военно-полицейскую службу, составляли резерв 11-й армии. В условиях относительной стабилизации фронта армейское командование возложило на пограничные полки выполнение задач, наиболее соответствовавших особенностям их предвоенной службы. Правда, решение этих задач часто приводило к отрыву отдельных частей и подразделений замурцев от основных сил и разобщенности их действий.

В декабре 1915 г. 11-я армия генерала Сахарова перешла в наступление. Пограничной конной дивизии, как и всей кавалерии армии, была поставлена задача устремиться в прорыв и, действуя в тылу противника в направлении Бржезаны–Поморжаны, парализовать его тыловые коммуникации. При этом в приказе командующего армией требовалось: «... рушить, рубить все без остатка и до основания (кроме железной дороги и телеграфных линий), забирая штабы, начальников, артиллерию, автомобили, аэродромы, разнося обозы, склады...». В соответствии с этим приказом замурцы действовали решительно, приводя в ужас войска противника, за что австрийцы их стали называть «зелеными чертями». Так, 7 декабря 1915 г. в боевом донесении командир 5-го конного полка полковник Фуллон докладывал: «Результаты боя с австрийцами у д. Панталиха: изрублено и переколото около 50 австрийцев. Взято в плен 40 здоровых и 14 раненых. Наши потери: убито 4 ... ранено 5».

Заамурские пехотные полки и дивизии, прибывая на ТВД, как правило, сразу же вступали в бой, хотя далеко не все командующие армиями, корпусами и дивизиями полевых войск рассчитывали на их сколь-нибудь значительные боевые успехи. Так, например, генерал Лечицкий (командующий 9-й русской армией), хотя до войны и служил в Приамурье, но имел слабое представление о «зеленых полках» Министерства финансов, а посему высказывал серьезные опасения за их боевые качества. Однако ход боевых действий показал, что опасения генерала были напрасны. Личный состав этих частей, закаленный в повседневной и многолетней войне с хунхузами в Маньчжурии, уже по первым оценкам военного командования оказался исключительно боеспособен. Например, 1-я Заамурская пехотная дивизия отличилась в апрельском наступлении 1915 г. у Залешников. 2-я дивизия генерала Ступина внесла в свой формуляр победы у населенных пунктов Дзвиняче, Обертынь и Снятынь. 3-я Заамурская пехотная дивизия прославила свое оружие на Черном Потоке, при Опуте, Окне и у Трояна.

В апреле-мае 1915 г. Заамурские пехотные полки вместе со сражавшимся рядом Проскуровским пехотным пограничным полком вели напряженные бои в районе городов Хотин и Каменец, находясь под непрерывным артиллерийским огнем.

В конце апреля 1915 г. 9-я русская армия генерала Лечицкого получила приказание перейти в наступление. Удар был намечен и у с. Хмелева, для чего в этом районе и был сосредоточен 33-й армейский корпус генерала Добротина, состоявший из 1-й и 2-й Заамурских пехотных дивизий генералов Самойлова и Ступина.

В ночь на 26 апреля 4-й Заамурский пехотный полк полковника Терпигорева неожиданно для противника переправился на понтонах через р. Днестр ниже устья р. Стрыпы и, сбив передовые части противника, начал наступление в направлении на м. Чернелицы. Утром 26 апреля по наведенному 2-м понтонным батальоном понтонному мосту у с. Хмелево перешли и остальные части 1-й Заамурской пехотной дивизии.

В целом в кампании 1915 г., тяжело и неудачно сложившейся для России, пограничные полки, как конные, так и пешие, проявили себя исключительно достойно, мужественно пройдя многотрудный путь жестоких боев.

Главные события произошли на Юго-Западном фронте в кампании 1916 г., когда командование им принял генерал А.А. Брусилов. 22 мая (4 июня) четыре русские армии этого фронта перешли в наступление. Впервые в истории Первой миро-

вой войны позиционный фронт (австрийский) был прорван на всем его протяжении. К концу июня 1916 г. русские войска Юго-Западного фронта вышли на правом фланге на рубеж р. Стоход, а на левом заняли Буковину, создав угрозу вторжения в Венгрию. Только помощь германских дивизий и нерасторопность российского Генерального штаба предотвратили полный разгром австрийцев. Но офицеры и солдаты русской армии, непосредственно бившиеся с врагом, проявили массовый героизм, небывалый наступательный порыв, беспримерные мужество и отвагу. При этом офицеры и нижние чины Отдельного корпуса пограничной стражи ни в чем не уступали армейским офицерам и нижним чинам. Более того, по воспоминаниям участников майских боев 1916 г. на Юго-Западном фронте, «1-й и 2-й Заамурские полки, вошедшие в состав 1-й кавалерийской дивизии, совершили беспримерную в военной истории кавалерийскую атаку на укрепленную проволочными заграждениями австрийскую позицию под г. Луцком, прорвали ее и тем положили начало Брусиловскому наступлению 1916 г.».

И в последующем пограничным сотням, полкам и дивизиям подчас приходилось действовать на самых важных направлениях. Так, например, Заамурская пограничная конная дивизия, входившая в состав 11-й армии генерала Сахарова и имевшая в своем составе 1-ю и 2-ю конные бригады, две конно-горные батареи, самокатную роту (всего около 3 тыс. человек) и приданный ей 3-й Уманский казачий полк, оказалась буквально на острие наступления 17-го армейского корпуса генерала Яковлева (11-я армия), нацеленного на города Злочев и Броды. 22 мая (4 июня) пограничники в конном строю атаковали и вскоре отбросили противостоящую им 19-ю пехотную австрийскую дивизию, и только медлительность корпусного командования, упустившего момент ввода в прорыв конницы, помешала овладеть всей неприятельской артиллерией.

С началом русского наступления 22 мая 1916 г. в сводках штаба Юго-Западного фронта почти ежедневно упоминались успехи пограничных частей. Так, в телеграмме № 1540 уже от 22 мая 1916 г. говорилось, что в 33-м корпусе 2-я Заамурская пограничная пехотная дивизия в районе Хрумовского леса атаковала и «взяла первую линию неприятельских окопов и закрепляется». Оперативная сводка от 24 мая гласила о том, что австрийцы отходят, а 2-я Заамурская пограничная дивизия на всем фронте достигла Днестра. В 41-м армейском корпусе части 3-й Заамурской пограничной пехотной дивизии под командо-

ванием генерала Архиповича ворвались в укрепленные позиции на окраине г. Окна, а затем заняли город.

2 (15) июня 11-я армия своим центром (32-й и 17-й армейские корпуса) нанесла сильный удар встык двух австро-венгерских армий. Русские войска в упорном бою овладели городами Берестечко и Почаев. Преследовать врага была брошена Заамурская конная дивизия, которая практически на плечах противника ворвалась в г. Радзивилов. Трофеями конной пограничной дивизии были 10 австрийских офицеров, 800 нижних чинов и батарея из 4 пушек. 1-я сотня ротмистра Караевско-го и 3-я сотня ротмистра Костюра под командой полковника Каменского 4-го Заамурского конного полка атаковали у дер. Иващук и м. Козин окопы, занятые двумя ротами австрийцев, и взяли в плен 248 австрийцев и их 4 орудия. Всего в сражении под Берестечком русскими войсками было захвачено до 12 тыс. пленных и 11 орудий.

15 июня добились успеха воины 10-го Заамурского пограничного пехотного полка. Близ села Турка 1-я рота полка во главе с прапорщиком Гусаком в штыковом бою захватила австрийскую батарею в составе четырех 150-мм орудий с полным боекомплектом. Была захвачена в плен обслуга с офицерами и рота прикрытия в количестве 150 человек. Узнав о бое, генерал Брусилов утвердил решение о награждении нижних чинов Георгиевскими крестами и медалями и обратился к Императору с просьбой наградить прапорщика Гусака орденом Св. Георгия 4-й степени. Всего же с 5 марта 1915 г. по 15 июля 1916 г. только в 6-м Заамурском пограничном пехотном полку (входил в состав 2-й Заамурской пограничной пехотной дивизии) было награждено Георгиевскими крестами и медалями 1 309 нижних чинов.

В сводке от 19 июня (2 июля) 1916 г. говорилось о том, что бои на фронте 9-й армии (особенно 3-й Заамурской дивизии) отличались крайним ожесточением. В штыковых схватках пленных не брали. В тот же день в боях у Нивы Золочевской, действуя вместе с 19-м Архангелогородским драгунским полком, отличились замурцы 1-го конного полка, атаковавшие противника в интересах спасения 11-й русской армии от возможного разгрома противником. Только их героическая атака во главе с командиром полковником Моравицким позволила выполнить поставленную задачу и спасти положение. При этом, по словам свидетелей тех боев, «сильно пострадали замурцы, нарвавшиеся на опушке леса на проволочное заграждение. Приговор перед лесом был буквально усеян трупами серых сибирских лошадей».

2-й Заамурский конный полк успешно атаковал в конном строю укрепленную позицию у населенного пункта Кшаки. За этот успех командир полка полковник Карницкий был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени (первый офицер ОКПС, удостоенный столь высокой награды).

В июле 11-я армия продолжала наносить врагу короткие, но решительные удары, продвигаясь в направлении г. Броды. В ходе четырехдневного сражения 17-й армейский корпус вместе с входившей в его состав Заамурской конной пограничной дивизией овладел городом. Это была большая победа. Свой вклад в нее внесли и конные пограничные полки, которые в данном случае использовались в качестве обычной корпусной кавалерии.

28 июля 2-й Заамурский конный полк под командой командира полка Карницкого у дер. Нетерпинцы и леса Кшаны атаковал и разбил 368-й германский пехотный полк. При этом у замурцев было убито 3 офицера, ранено 5 офицеров, убито и ранено 60 нижних чинов и 70 лошадей.

Во время Брусиловского прорыва отлично зарекомендовала себя заамурская пограничная пехота. 1-я Заамурская пехотная дивизия генерал-майора Самойлова находилась на острие главного удара 9-й армии генерала Лечицкого. 20 июня упорные бои развернулись на участке 2-й Заамурской пограничной пехотной дивизии. Противник не выдержал натиска заамурских полков и бежал с поля боя. Командование противника ничем не могло остановить бежавших, открыв от безысходности огонь «по своим бегущим».

Пограничники 1, 2 и 3-й Заамурских пехотных пограничных дивизий в кровопролитных наступательных боях лета 1916 г. у Хоцимержа, Тлумача, при Нараевке, под Станиславом зарекомендовали себя стойкими и мужественными бойцами. При этом надо подчеркнуть, что достаточно часто заамурцам ОКПС ставились самые ответственные задачи, нередко им поручалось первыми начинать наступление. Так, 9-му Заамурскому полку полковника Лигензевича 3-й Заамурской дивизии было приказано начать первую атаку и выбить противника из укрепленной полосы. Полк выполнил поставленную задачу. 15 (28) июля 1916 г. трофеи полка составили: 3 легкие германские пушки, 2 пулемета, 450 австрийских винтовок и до 500 человек пленных.

В бою 25 июля у деревни Грушки на подступах к Станиславу полковник Лигензевич был ранен, но продолжал командовать подчиненными. Бой был очень тяжелым: полк потерял 166 человек убитыми, 660 нижних чинов и 6 офицеров были

ранены, что составляло треть общей численности полка.

В наступлении 25 июля 9-й армией было взято 7 500 пленных. Трофеи всего сражения под Станиславом составили 250 офицеров, 19 400 нижних чинов, 18 орудий, 11 бомбометов и 157 пулеметов. Австрийский генерал Кевеш намеревался было контратаковать, но германское командование приказало отступить, чтобы «как можно скорее оторвать германские войска генерала Кревеля от заамурских штыков».

В конце августа – сентябре 1916 г. три Заамурские пехотные дивизии, вновь вошедшие в состав 33-го армейского корпуса, успешно действовали в долине реки Нараевки в направлении г. Галича, где прорвали южный германский фронт. И лишь слабость огневой поддержки не дала возможности преодолеть укрепленные полосы врага и взять город. Сражение при Нараевке не принесло русской армии больших выгод, но буквально потрясло неприятеля «чудовищной силой ударов полков 33-го корпуса». Особенно отличились 3-й и 4-й пехотные Заамурские полки при атаке неприятеля в Свистальной роще.

Брусилловский прорыв, принесший славу русскому оружию, был оплачен дорогой ценой. Личный состав армий, корпусов и дивизий Юго-Западного фронта был выбит почти целиком. Больше половины своего состава потеряли и Заамурские пехотные пограничные полки. Современники отмечали, что «поля и холмы Червонной Руси от Днестра до Прута были напоены кровью Заамурских пехотных полков, пришедших в Заднепровье из далекой Маньчжурии». Именно поэтому в конце 1916 г. началось формирование двух новых Заамурских пехотных дивизий – 4-й и 5-й.

В целом, 1916 г. явился для Заамурских пограничных частей и соединений временем как блестящих побед, так и тяжелых потерь. Они несли их вместе с войсками русской армии. Так, например, в 11-м корпусе, на острие атак которого находилась Заамурская пограничная конная дивизия, потери только к концу мая 1916 г. составляли 50% от численности войск.

1, 2 и 3-я Заамурские пехотные дивизии после потерь, понесенных во время Брусилловского прорыва, в активных боевых действиях практически больше не участвовали. Спешно образованные в январе 1917 г. 4-я и 5-я Заамурские пехотные дивизии по причине неуккомплектованности также фактически в боях участия не принимали. Лишь 15-й пехотный полк 4-й Заамурской дивизии под командой полковника Зайфуллы Мурзы успел недолго

повоевать в составе 33-го армейского корпуса на Юго-Западном фронте.

Несмотря на большие потери, заамурские полки и дивизии постоянно отличались стойкостью духа. Они, пожалуй, дольше многих других полков и дивизий (в первую очередь армейских) сохраняли готовность к продолжению войны до полной победы над врагом, решимость к его полному разгрому. Но революционные события февраля 1917 г. и антивоенные настроения пришли и в заамурские полки. 1 мая 1917 г. на совещании в Ставке генерал Брусиллов докладывал: «Антивоенные настроения заразили самые стойкие части – заамурские пограничные дивизии»...

Хотя и в кампании 1917 г. заамурцы на ряде участков фронта по-прежнему оставались частями, обеспечивавшими выполнение намеченных планов боевых действий русских войск. В качестве примера можно привести конную атаку 1-го Заамурского пограничного полка 13 июня 1917 г. под Швейковцами, за которую командир этого полка полковник Мосцицкий был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени, став вторым кавалером столь высокой награды в ОКПС и при этом последним Георгиевским кавалером в Первую мировую войну в русских войсках. Боевые действия Заамурской конной дивизии на Румынском фронте в 1917 г. были последними конными действиями «германской» войны.

...С выходом Советской России из войны в марте 1918 г. остатки войск пограничной стражи прекратили боевые действия. Практически все сохранившиеся пограничные части и соединения были ликвидированы.

Мировая война 1914 – 1918 гг. явилась тяжелым испытанием для России. Русские войска внесли решающий вклад в военный разгром Тройственного союза, не раз спасая от разгрома войска своих союзников. Немаловажную роль в этом сыграли подразделения, части и соединения ОКПС, сражавшиеся в составе действующей армии на протяжении всей войны.

*К.Н. МАСЛОВ,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник*

ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ РУССКОГО ФЛОТА В 1914 – 1917 гг.

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации – один из уникальных центров военной истории. Основан в декабре 1919 г. В его экспозициях и фондах хранятся сотни тысяч военно-исторических документов и артефактов. Ценнейшая коллекция отражает историю России с XVIII века до наших дней. Важное место в ней занимают реликвии русского флота в период Первой мировой войны (1914 – 1917 гг.).

В музее можно ознакомиться с материалами этого периода времени: документами, фотографиями и макетами надводных кораблей и подводных лодок, вооружением, формой одежды и другими предметами.

В представленной статье рассказывается на основании Боевой летописи русского флота о боевых

действиях подводных лодок – нового вида военно-морского флота в Первой мировой войне.

1 августа 1914 г. Германия объявила войну России. Эта война была империалистической и велась за передел мира и сфер влияния между Германией и Австро-Венгрией, с одной стороны, и Францией, Англией и Россией – с другой. В дальнейшем в нее были втянуты Япония, Соединенные штаты Америки, Турция и ряд других государств. Война стала мировой.

Русский флот в этой войне вел боевые действия на Балтийском, Черном и Баренцевом морях, а отдельные корабли – в Средиземном море и на океанских театрах.

Балтийский флот России к началу войны по численности кораблей основных классов превосходил морские силы Германии (см. табл. 1).

Состав морских сил на Балтийском море к началу войны

Таблица 1

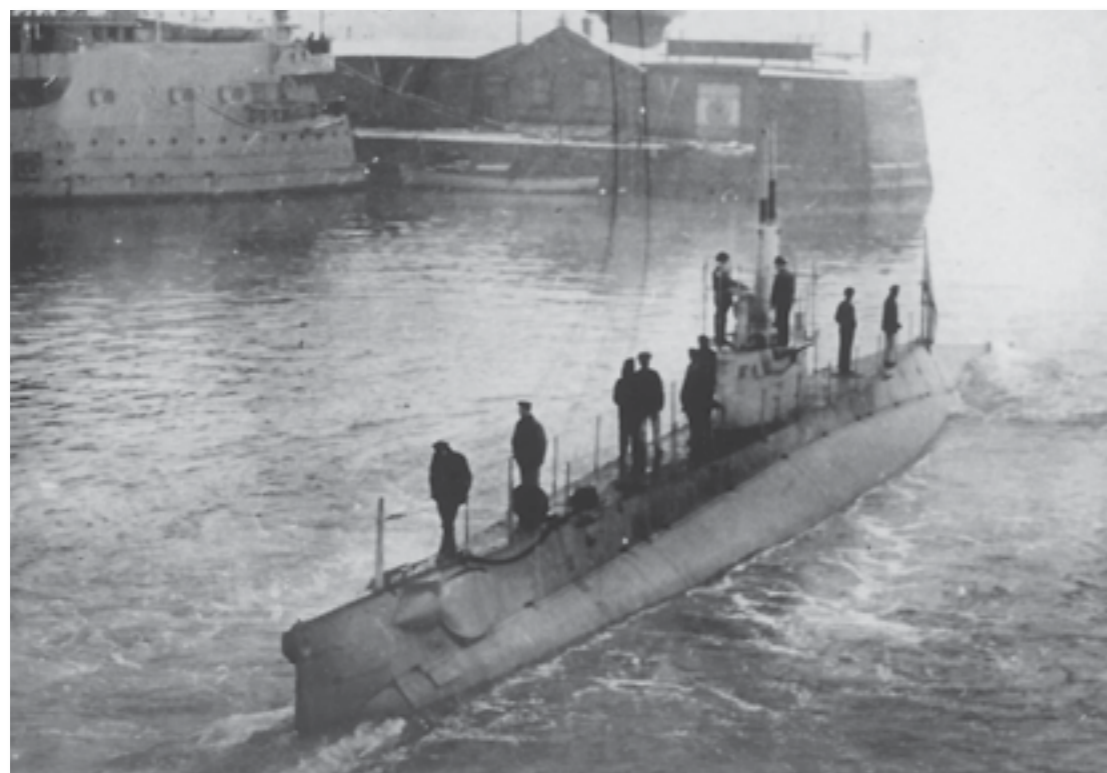
Страны	Линкоры	Крейсера	Эскадренные миноносцы	Подводные лодки
Россия	4	10	49	11
Германия	–	6	11	4

Главной базой русского флота был Гельсингфорс (ныне – Хельсинки), часть флота базировалась на Ревель и Кронштадт. Главной базой германского флота был Киль, оперативной – Данциг.

С началом войны главные силы русского флота были развернуты на Центральной минно-артиллерийской позиции в готовности к отражению прорыва германского флота в Финский залив. Действия флота противника, связанные с минными постановками, закончились плачевно – гибелью крейсера «Магдебург», который 26 августа 1914 г. в тумане наскочил на риф у северной оконечности острова Оденсхольм. С подходом на рассвете двух русских крейсеров «Паллада» и «Богатырь» на «Магдебург»

был высажен десант. На захваченном крейсере были взяты в плен командир, 2 офицера и 54 матроса. В дальнейшем произошло очень важное событие: «Во время водолазных работ, предпринятых для выяснения возможности снять крейсер с камней, были подняты со дна выброшенные за борт сигнальные книги и шифры, которые вместе с найденными кодами и другими секретными документами дали возможность русским и их союзникам овладеть системой германских шифров, что обеспечило в течение всей войны, несмотря на частую смену шифров, расшифрование переговоров противника».¹

¹ Боевая летопись русского флота. – М.: Упр. В.Н. – С. 363.

Подводная лодка типа «АГ» («Американский Голланд»). Доставлены 11 ед. морем во Владивосток в виде отдельных секций и перевезены по железной дороге в города Петроград и Николаев. 5 ед. собраны на Балтийском заводе и вступили в строй в 1916 г., две «АГ» в 1918 – 1919 гг. вступили в строй на Черном море. Они стали наиболее совершенными лодками и некоторые из них приняли участие в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.

Главной целью русского флота были минные постановки у берегов Германии для стеснения базирования германского флота, обеспечение фланга и тыла русской армии в Прибалтике. Для нарушения коммуникаций противника активное участие приняли подводные лодки. К осени 1915 г. в составе Балтийского флота находились 18 подводных лодок, из них 8 больших (русские типа «Барс» и английские типа «Е») и 10 малых. Подводные лодки использовались главным образом методом крейсерства в ограниченном районе. Большим подводным лодкам выделялись районы, как правило, в центральной и южной частях Балтийского моря, а малым – в северной части. Обычно в море одновременно находились 2–3 лодки, а в отдельных случаях до 5. Продолжительность крейсерства составляла 10–12 суток. Первый выход на крейсерство в заданные районы подводных лодок «Акула», «Е-8» и «Е-9» увенчался большим успехом. За один боевой поход они потопили 7 германских транспортов общим водоизмещением 17 500 т и захватили в плен шведский пароход с военной контрабандой.

Подводные лодки для выполнения поставленной задачи использовали торпедное и артилле-

рийское оружие. Торпедная стрельба производилась из подводного положения и дистанции до цели 2 – 6 кабельтовых. По боевым кораблям подводные лодки применяли залповый метод стрельбы по 2 – 4 торпеды. Подводная лодка «Гепард» была первой, успешно применившей залповый метод стрельбы. 15 августа 1915 г. у западного побережья о. Эзель она атаковала немецкий крейсер «Любек», шедший в охранении 5 миноносцев, и добилась попадания в него одной торпеды.

В кампанию 1916 г. на Балтике русские подводные лодки уничтожили 2 крейсера, 3 вспомогательных судна и 16 транспортов противника. Такой успех обеспокоил германское командование и заставил ввести систему конвоев. В состав конвоя включались 12 – 14 транспортов, а в качестве кораблей охранения использовались вспомогательные крейсера, миноносцы и тральщики. Внедрение конвоев значительно осложнило действия подводных лодок. Однако и в этих сложных условиях они добивались высоких результатов. Так, 17 мая 1916 г. подводная лодка «Волк», действуя в районе Норчепингской бухты, потопила 3 немецких транспорта общим водоизмещением 8 800 т. Ввод системы

Подводная лодка «Кугуар». Построены 16 ед. типа «Барс» на заводах Петрограда и Ревеля по проекту И.Г. Бубнова. В 1915 – 1917 гг. приняли активное участие в боевых действиях на Балтике. Их главной задачей стал срыв вывоза железной руды из Швеции в Германию. Подводная лодка этого типа «Пантера» в августе 1919 г. потопила в Финском заливе эсминец «Виттория» английских интервентов

конвоев на 1/3 снизил объем перевозок Германии, заставил переключить значительную часть легких надводных сил на защиту своих коммуникаций.

Черноморский русский флот к началу войны не имел серьезного преимущества перед турецким флотом (см. табл. 2).

Главными базами флотов были: русского – Севастополь, германо-турецкого – Константинополь. Других, хорошо оборудованных баз у обоих флотов не было.

Боевые действия на Черном море начались 29 октября 1914 г. с внезапного нападения противни-

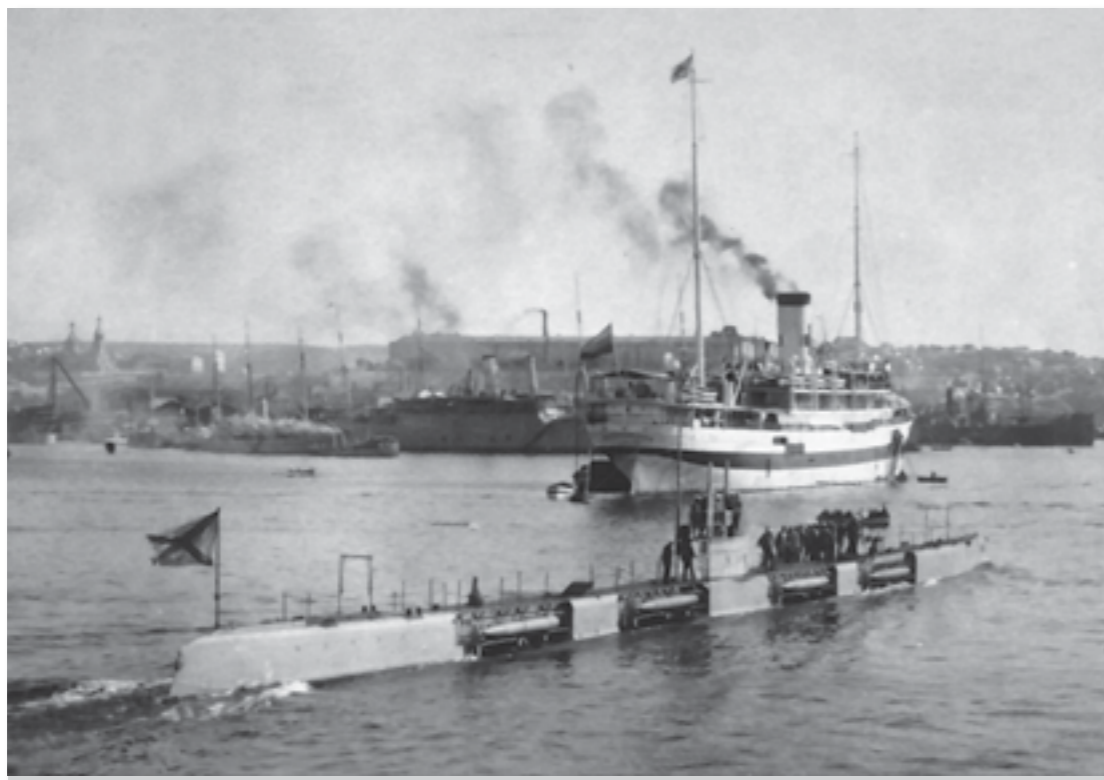
ка на Севастополь, Одессу, Феодосию и Новороссийск.

Германо-турецкому флоту не удалось добиться поставленной цели: внезапным ударом уничтожить или значительно ослабить русский флот. Перед русским же флотом были поставлены в основном две главные задачи: нарушение морских коммуникаций противника и содействие приморскому флангу войск на Кавказском фронте.

Надводные корабли использовались в виде крейсерства эскадры у побережья противника и постановки минных заграждений на его коммуни-

Таблица 2

Страны	Линкоры	Крейсера	Легкие крейсера	Эскадренные миноносцы	Подводные лодки
Россия	5	–	2	13	4
Турция	3	3	3	10	–

Подводная лодка «Морж». Серия увеличенного водоизмещения проекта И.Г. Бубнова, построенная в городе Николаеве. Всего вступили в строй 3 ед. — «Нерпа», «Тюлень» и «Морж», которые приняли активное участие в боевых действиях на Черном море. Особенно отличилась подводная лодка «Тюлень», которая в октябре 1916 г. в артиллерийском бою захватила турецкий транспорт «Родосто» и привела его в Севастополь

кациях. Всего за два месяца войны русским флотом у побережья Турции было выставлено 1 247 мин, на которых погибло несколько турецких кораблей и транспортов, а линейный крейсер «Гебен» подорвался дважды и на несколько месяцев был выведен из строя.

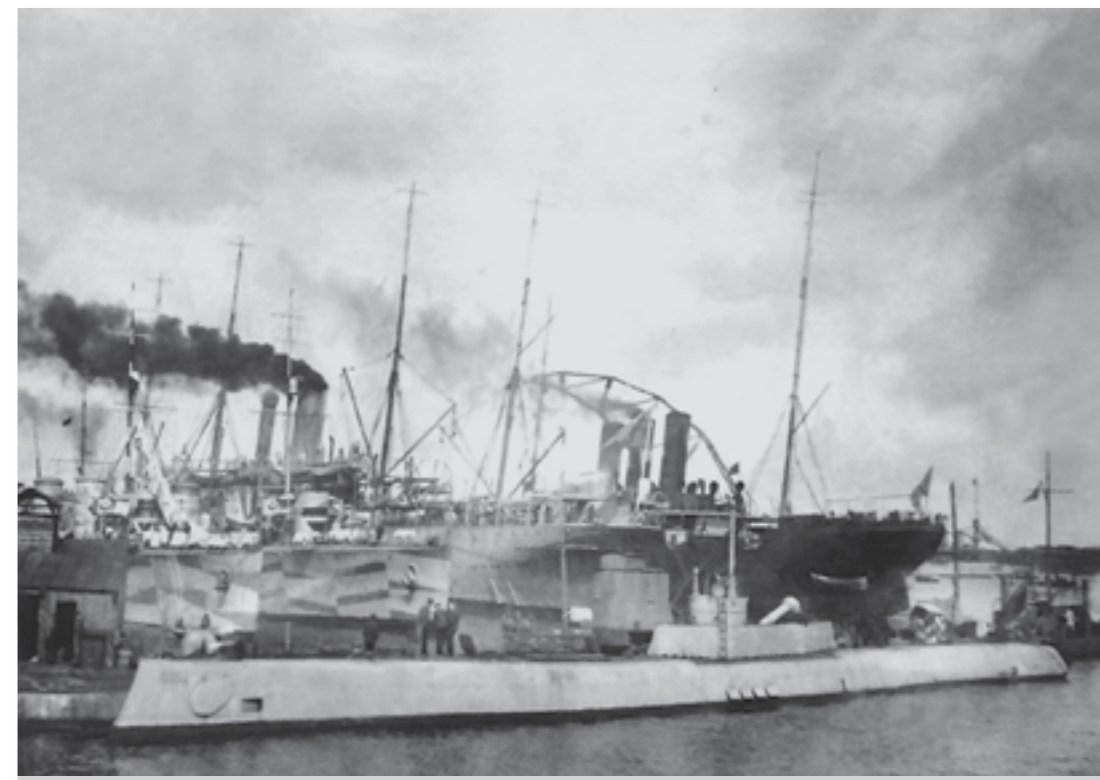
Подводные лодки Черноморского флота принимали активное участие в боевых действиях на море. В составе русского флота к этому времени находились 6 боевых подводных лодок: 5 лодок типа «Тюлень» и подводный минный заградитель «Краб», который имел на вооружении 60 мин, размещавшихся в двух трубах.

В первоначальный период лодки использовались позиционным способом на самых оживленных коммуникациях Черного моря: у входа в Босфор и около Зонгулдака. Поиск противника они осуществляли самостоятельно, находясь днем под перископом, а ночью — в надводном положении, производя зарядку аккумуляторных батарей. За время похода, которое составляло 8 – 10 суток, подводные лодки в зависимости от характера цели применяли артиллерийское или торпедное оружие. Подводный минный заградитель «Краб» про-

извел три постановки мин: две у Босфора (по 60 мин) и одну у Варны (30 мин).

Летом 1915 г. впервые в истории подводные лодки использовались методом крейсерства в ограниченном районе. Новым в использовании сил на коммуникациях противника стали совместные действия подводных лодок и эскадренных миноносцев и взаимодействие лодок в смежных районах, что обеспечивало непрерывность наблюдения. Так, например, в феврале-марте 1916 г. выход из Зонгулдакского порта круглосуточно был заблокирован: днем — подводной лодкой на перископной глубине, а ночью — эсминцем. Для связи между подводными лодками на них были установлены радиопередатчики и приемники. Это исключало вероятность взаимных атак.

Боевая деятельность Черноморского флота в период 1916–1917 гг. значительно активизировалась и была направлена на полную блокаду Босфора. Перед началом минных постановок подводная лодка «Нерпа» произвела разведку и установила слабые места турок. Это позволило 31 июля 1916 г. минному заградителю «Краб» скрытно произвести постановку в горле Босфора минного заграждения

Подводный минный заградитель «Краб». Построен в 1915 г. по проекту М.П. Налетова и вошел в состав Черноморского флота. В период 1914 – 1918 гг. на поставленных им минах в районе пролива Босфор подорвался германо-турецкий крейсер «Бреслау»

в виде двух линий по 30 мин в каждой, обеспечив успех последующих минных постановок с эсминцев. С 3 августа в течение недели русские корабли осуществили три выхода в район Босфора, где выставили 820 мин.

В результате минирования Босфора выход германских крейсеров и подводных лодок в Черное море был исключен.

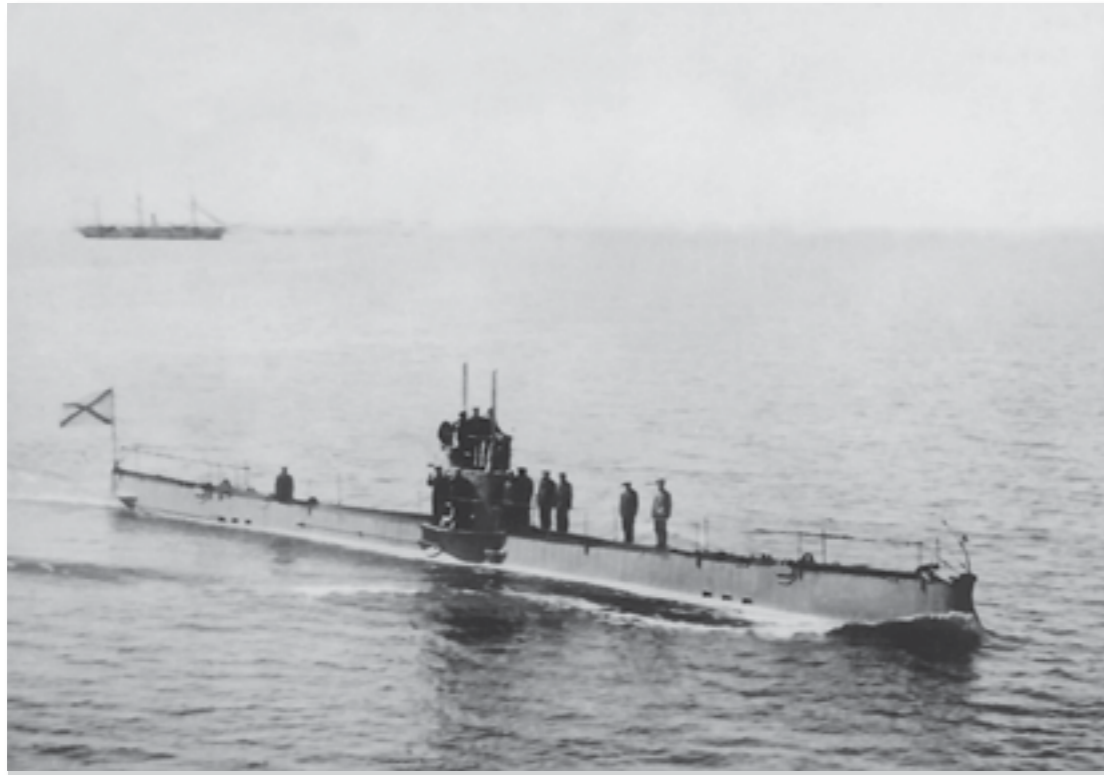
Минная блокада пролива в сочетании с действиями подводных лодок и надводных кораблей вынудила Турцию полностью отказаться от вывоза угля из района Эрегли Зонгулдака и ввозить его в Константинополь из Германии. Таким образом, русский флот, установив блокаду Босфора, добился крупного оперативного успеха.

Боевые действия русского флота на Баренцевом море в период Первой мировой войны приобрели важное значение и для России, и для ее союзников. Царская Россия получала снабжение из стран Антанты и, в свою очередь, вывозила за границу сельскохозяйственную продукцию и лес. Масштабы перевозок постоянно возрастали, особенно между портами Англии и Архангельском. Начиная с 1915 г., германский флот активизировал

свои действия на Севере. Поэтому в целях защиты коммуникаций у побережья России в июле 1916 г. была создана флотилия Северного Ледовитого океана, которая стала базироваться на Архангельск и Кольский залив. Для формирования флотилии были использованы корабли, переведенные с Дальнего Востока, мобилизованные торговые суда, переоборудованные и вооруженные суда, купленные за границей и полученные от союзников. Подводные лодки резались по частям и перевозились на платформах железной дороги.

К началу 1917 г. в составе флотилии находились: один линкор, 2 крейсера, 6 миноносцев, минный заградитель, 40 тральщиков, 3 подводные лодки и 7 ледоколов. Главной задачей флотилии было обеспечение проводки торговых судов в Мурманск и Архангельск и в обратном направлении, в пределах своей операционной зоны, которая проходила между 31-м и 44-м меридианами восточной долготы.

Для создания благоприятного режима плавания торговых судов в районе Кольского залива на подходах к горлу Белого моря и у Архангельска были установлены береговые батареи, развернуты наблюдательные посты, выставлены обо-

Подводная лодка «Минога». Построена в 1908 г. на Балтийском заводе в Санкт-Петербурге по проекту И.Г. Бубнова. Эта подводная лодка была первой, имеющей дизельную энергетическую установку для надводного хода. Принимала активное участие в Первой мировой войне

ронительные минные заграждения и противолодочные сети. У входа в Кольский залив и на линии Иоканьга – Канин Нос установлены постоянные корабельные дозоры. Вдоль Кольского побережья проводились систематическое траление мин и поиск подводных лодок противника. Несмотря на все эти мероприятия, основным способом защиты торгового судоходства на Севере были конвои, введенные в 1916 г. Германскому флоту не удалось серьезно нарушить межсоюзнические перевозки на Северном морском театре. Из 3 580 торговых судов, прошедших по северным коммуникациям, было потеряно 61 судно (15 подорвались на минах и 46 потоплены подводными лодками), что составляет 1,7% от общего числа судов.

Движение транспортов на Севере продолжалось до осени 1917 г. и прекратилось в связи с выходом России из войны. В период 1915 – 1917 гг. в Архангельск и Мурманск прибыли 1 800 транспортов, доставивших в Россию 5 475 тыс. т различных грузов. За это же время из русских портов на запад было отправлено 1 780 судов, груженных лесом, продовольствием и сырьем (всего 4 463 тыс. т).

Первая мировая война оказала большое влияние на развитие оружия и технических средств

флота. Важное значение в боевых действиях на море, кроме артиллерии, приобрело минное и торпедное оружие. За время войны на всех театрах было поставлено 308 727 мин, из них 296 007 – с надводных кораблей, 12 650 – с подводных лодок и 70 – с самолетов.

Широкое применение подводных лодок вызвало необходимость развития средств противолодочной обороны. Основным средством обнаружения подводных лодок в подводном положении являлись гидрофоны, наиболее эффективным оружием против них – глубинные бомбы.

Впервые были разработаны методы использования подводных лодок (позиционный и крейсерство в ограниченном районе) и выработаны основы тактики боевых действий и правила стрельбы.

Изменение задач флота и способов их выполнения оказало решающее значение на организацию корабельных сил флота. Впервые оформилась организация подводных лодок, основным тактическим соединением которых стала бригада, а в иностранных флотах – флотилия.

*В.П. АЛЕКСЕЕВ,
капитан 1-го ранга в отставке,
кандидат военных наук, профессор*

ОСОБЫЙ БАТАЛЬОН ЖЕНЩИНЫ РОССИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

У войны не женское лицо – это давно известная истина, которая не требует особых объяснений. Однако в истории России был уникальный случай, когда в лицо смерти смотрели женские воинские подразделения.

В июне 1917 г. в Петрограде был создан ОСОБЫЙ батальон, полностью состоявший из женщин и девушек. Возглавила его прапорщик Мария Бочкарева, до этого героически воевавшая на фронте, имевшая к весне 1917 г. 4 ранения и 4 Георгиевские награды (2 креста и 2 медали).

21 июня на площади у Исаакиевского собора состоялась торжественная церемония вручения новой воинской части знамени с надписью «Первая женская военная команда смерти Марии Бочкаревой». Подобного женского воинского формирования не знала ни одна армия мира. Многие пошли в батальон, потому что они искренне верили в то, что под угрозой честь и само существование России, и что ее спасение – в огромном человеческом самопожертвовании.

Создавались женские подразделения и в других городах России. Причем, не только пехотные, но и кавалерийские, и морские. Официально на октябрь 1917 г. числились:

- 1-й Петроградский женский Батальон смерти;
- 2-й Московский женский Батальон смерти;
- 3-й Кубанский женский ударный батальон;
- Морская женская команда (Ораниенбаум);
- Кавалерийский 1-й Петроградский батальон Женского Военного Союза;
- Минская отдельная караульная дружина.

На фронте побывали первые три батальона, а в боевых действиях участвовал только 1-й Петроградский батальон М. Бочкаревой.

Согласно условиям приема, вступить в женский батальон могла женщина в возрасте от 16 лет (с разрешения родителей) до 40 лет.

М. Бочкарева установила жесткую дисциплину: подъем в пять утра, занятия до десяти вечера, изучение азов военной службы и простая солдатская еда. Безграмотных крестьянок она заставляла обучаться грамоте, сквернословие в батальоне не допускалось, женщин, как правило, стригли наголо.

Черные погоны с красной полосой и эмблема в виде черепа и двух скрещенных костей символизировали «нежелание жить, если погибнет Россия». На шею каждой из них висела коллекция святых образков и маленький мешочек, на случай, если их возьмут в плен. Офицеры-мужчины не возражали против присутствия женщин на передовой, но предпочитали их игнорировать.

В начале июля 1917 г. батальон принял боевое крещение в урочище Рогачево, в Новоспасском лесу, в 10 км южнее Сморгони. В течение двух дней он отразил 14 атак противника и, несмотря на сильный пулеметный огонь, несколько раз переходил в контратаки. И даже генерал А. Деникин, весьма скептически относившийся к женщинам на фронте, признал, что женский батальон «доблестно пошел в атаку», хотя и не был поддержан другими частями. Батальон потерял 30 человек убитыми, 70 ранеными. Сама Мария Бочкарева была тяжело контужена и провела полтора месяца в госпитале. Вернувшись после излечения в часть уже в чине подпоручика, она застала ситуацию на фронте еще более печальной. Около двухсот оставшихся в живых ударниц батальона, мужественно переносивших все тяготы окопной жизни, никак не могли повлиять на общее положение даже своего маленького участка.

Солдаты не выполняли приказы командиров, умирать решительно не собирались, воевать отказывались, огромные их массы дезертировали. Желание неопытных девиц умереть в бою воспринималось фронтовиками-мужчинами, как глупость, а попытки добровольцев не допустить перемирия с немцами и упорное стремление увлечь за собой на смертный бой вызывали у них мало контролируемую ярость.

Женщины были готовы умереть за идею необходимости защиты Отечества, а на самом деле они были глубоко несчастны. Хотя они и очень старались, проявить воинские умения на высоком уровне не всегда у них получалось.

Говорят, война – не женское дело. Но судя по тому, что именно женщины да еще горстка юнкеров так отчаянно защищали последний оплот Временного правительства при штурме Зимнего

Первый Петроградский батальон, 2-я рота, 1917 г.

дворца в октябре 1917 г., это утверждение можно опровергнуть. Хотя защита Зимнего и закончилась печально, они все остались верны присяге до конца...

По одним данным, ударные женские батальоны были расформированы в конце ноября еще старым военным министерством прежде остальных (мужских) добровольческих частей. По другим – их распустил Николай Крыленко, возглавивший армию после Октябрьской революции. В любом случае, сообщений о каких-либо серьезных эксцессах, связанных с роспуском боеспособных частей, историки не приводят.

Даже несмотря на то, что на фронте батальон столкнулся с откровенной ненавистью солдат, не желавших воевать, женщины свято верили, что своей готовностью умереть им удастся разбудить патриотические чувства мужчин, которые не смогут спокойно наблюдать, как умирают женщины. Они неоднократно повторяли: «Нет, я не боялась. Никто из нас не боялся. Мы ожидали смерти, мы были готовы»...

После Октябрьской революции судьба Марии Бочкаревой сложилась трагически. После отказа сотрудничать с новыми властями ее обвинили в помощи генералу Корнилову, дело чуть не дошло

до трибунала. Вырвавшись на свободу, Бочкарева под видом сестры милосердия добралась до Владивостока, оттуда отправилась в агитационную поездку по США и Великобритании. Была удостоена аудиенции у президента Соединенных штатов Америки Вудро Вильсона и короля Великобритании Георга V. Она везде призывала помочь в борьбе с большевиками. Мария вернулась в Россию с английскими экспедиционными войсками, пыталась создать боевую часть из женщин, поддерживающих белогвардейское движение. Верховный правитель Колчак предложил ей сформировать женский военно-санитарный поезд. Эта работа была начата, но уже в конце октября 1919 г. произошла катастрофа на колчаковском фронте... В январе 1920 г. Мария Бочкарева была арестована и приговорена к расстрелу решением Особого отдела ВЧК 5-й армии. О факте расстрела поручика Бочкаревой документальных свидетельств не сохранилось. В январе 1992 г. она была реабилитирована в соответствии с Законом РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий».

*В. А. ЧИЖЕВСКАЯ,
курсант 5-го курса
Военного университета МО РФ*

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ – ИСТОРИЯ СТРАНЫ

25 февраля 2014 г. в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации прошел второй тур II этапа олимпиады по истории среди обучающихся в профессиональных образовательных организациях, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны, «История войны – история страны». Олимпиада проводилась Учебно-методическим центром по профессиональному образованию Департамента образования г. Москвы совместно с сотрудниками научно-просветительного отдела музея. Активное участие в подготовке и проведении олимпиады приняли начальник отдела О.В. Тихомирова, старшие научные сотрудники Н.А. Коновалова, Л.А. Рунге и Ю.В. Старшов, научный сотрудник М.А. Люшин и младший научный сотрудник П.А. Симонов.

Перед началом мероприятия к участникам олимпиады с приветственным словом обратился директор музея Александр Константинович Никонов.

Основной целью проведения олимпиады стала не только систематизация знаний обучающихся об истории Первой мировой войны – события, имеющем большое общенациональное значение, но и развитие практических навыков работы с документами и музейными экспонатами. Проведение таких мероприятий способствует активизации интереса молодежи к отечественной истории и развитию их интеллектуальных способностей.

Олимпиада проводилась в два тура. Первый тур II этапа проходил в форме выполнения обучающимися тестовых заданий по теме «История Первой мировой войны» с использованием информационно-компьютерных технологий. В мероприятии приняли участие обучающиеся из 48 профессиональных образовательных организаций. По итогам ко второму туру II этапа были допущены команды профессиональных образовательных организаций, набравшие наибольшее количество баллов:

- Колледж архитектуры и строительства № 7;
- Колледж автомобильного транспорта № 9;
- Железнодорожный колледж № 52;
- Коммерческо-банковский колледж № 6;
- Политехнический колледж № 31;
- Политехнический техникум № 47 имени В.Г. Федорова;
- Педагогический колледж № 9 «Арбат»;
- Политехнический техникум № 13 имени П.А. Овчинникова;
- Колледж декоративно-прикладного искусства № 36 имени Карла Фаберже;
- Колледж градостроительства и сервиса № 38;
- Колледж сферы услуг № 3;
- Пищевой колледж № 33;
- Технологический колледж № 21;
- Технологический техникум № 49.

Второй тур II этапа проводился в форме интеллектуального турнира на базе семи тематических площадок музея:

- «Внешняя политика России в начале XX века»;
- «Герои и полководцы Первой мировой войны»;
- «География Первой мировой войны»;
- «Военная техника в годы войны»;
- «Главные сражения Первой мировой войны»;
- «Тыл в годы Первой мировой войны»;
- «Русская культура и Первая мировая война».

На каждой площадке члены жюри олимпиады (преподаватель колледжа и сотрудник музея) работали с конкурсантами. В течение 10 мин. обучающиеся выполняли задания в письменной форме, а затем переходили на следующую площадку. Таким образом команды прошли все семь площадок.

Для некоторых заданий были использованы экспонаты музея, относящиеся к Первой мировой войне. Например, в предметном ряду на площадке «Тыл в годы Первой мировой войны» была представлена шинель начала XX века и задан вопрос: «Когда данный вид обмундирования появился в русской армии?» Или вопрос, связанный с содержимым медицинской сумки: «Какой предмет связан с выражением “щипать корпию”?»

Интересно проходили испытания на площадке «Военная техника в годы войны». Музей предоставил оружие, относящееся к эпохе Первой мировой войны. Это легендарная трехлинейка Мосина, винтовка Манлихера, пулемет Максима, пистолеты системы Нагана и Маузера, а также казачья шашка. Участники получали задания по данным образцам вооружения. Каждый образец оружия демонстрировался обучающимся в ходе выполнения конкурсных заданий. Благодаря предоставленным военным экспонатам ребята прикоснулись к живой истории страны.

Для проведения олимпиады использовался также разнообразный графический и информационный материал: фотографии, документы, произведения изобразительного искусства. На площадке «Русская культура и Первая мировая война» участники олимпиады должны были выбрать из нескольких представленных музыкальных фрагментов один, относящийся к годам военной кампании. Также на этой площадке обучающиеся получили вопросы, связанные с киноискусством, литературным творчеством и кинохроникой военных лет.

На тематической площадке «География Первой мировой войны» участники олимпиады работали с географическими картами. Ребятам предлагалось отметить флажками географические названия, связанные с важными событиями войны.

Таким образом широкий охват тем позволил сформировать у обучающихся целостное представление о событиях Первой мировой войны. Все участники олимпиады проявили интерес к истории Отечества и показали хорошие знания предмета.

Победителями олимпиады по истории, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны «История войны – история страны», стали:

1 место – команда Колледжа архитектуры и строительства № 7 в составе Алексея Кузина, Ки-

рилла Комракова, Антона Фролова, Михаила Тимохина (преподаватель – Татьяна Михайловна Ярошевская);

2 место – команда Политехнического колледжа № 31 в составе Павла Минаева, Максима Сатдарова, Сергея Силаева, Глеба Седова (преподаватель – Татьяна Викторовна Круглова);

3 место – команда Технологического техникума № 49 в составе Михаила Гришина, Андрея Пынзаря, Евгения Халикова, Вячеслава Молодцова (преподаватель – Владислав Васильевич Дальчанин).

Победители и финалисты олимпиады по истории получили возможность присутствовать на церемонии открытия постоянной экспозиции, посвященной истории Первой мировой войны.

Учебно-методический центр по профессиональному образованию Департамента образования города Москвы благодарит сотрудников музея и надеется на дальнейшее сотрудничество с целью решения задач патриотического воспитания подрастающего поколения.

*Н.В.ДУБРОВИНА,
методист отдела методического
сопровождения реализации
программ ООП ГБОУ УМЦ ПО
Департамента образования г. Москвы*

АТАКОВАЛИ ПРУССАКОВ

Служба на границе – это во всех отношениях хорошая школа жизни как в плане формирования личности человека, закалки его характера, выработки волевых качеств, так и в воспитании в нем чувства долга и личной ответственности за порученное дело. Ярким примером тому служит жизненный путь моего отца Ильи Петровича Петрова – рядового стражника, вахмистра, прапорщика 8-й Граевской пограничной бригады и его сослуживцев.

8-я Граевская была одной из 32 пограничных бригад, развернутых вдоль границ Российской империи по реформе 1893 г. и, собственно, образующих Отдельный корпус пограничной стражи. Она входила в состав 2-го округа ОКПС со штабом в Вильно и охраняла участок в 130 верст (1 верста равнялась 1,0688 км). К Первой мировой войне численность бригады составляла 1 300 чел., из них нижних чинов – 1 244. Бригада делилась на 4 отряда, которые, в свою очередь, подразделялись на отряды. Последних в 1912 году было 17.

Отец в 1910 г. после окончания учебной команды был назначен начальником поста «Хомонтово» Хомонтовского отряда 1-го отдела бригады. По его рассказам, основное напряжение на границе тех лет исходило от контрабандистов. Охрана рубежей империи строилась тогда в две линии. Первая охранялась секретами и дозорами на самой границе. Вторая линия находилась в 5 верстах от первой и состояла в основном из объездчиков, совершающих патрулирование от поста к посту. Они должны были преследовать нарушителей, прорвавшихся через пограничный кордон. Для эффективности этих мероприятий была установлена пограничная черта, проходившая, как правило, в 7 верстах от линии государственной границы. Выезд жителей за пограничную черту допускался, но осуществлялся только под контролем пограничников.

По рассказам отца знаю, что уже в те времена, когда он носил зеленую фуражку, пограничная полоса была объектом повышенного интереса агентов иностранных разведок. Первую свою медаль – «За храбрость» – пограничник Илья Петров получил за задержание одного из них. «На участке моего поста ожидалось появление иностранного лазутчика, – вспоминал отец. – Он интересовался крепостью Осовец. Мы тогда около суток провели

Пограничник
Илья
Петров

в засаде и, как оказалось, не зря: поймали шпиона. Он от неожиданности даже сопротивления оказать не смог: выронил свой маузер на землю».

Особое внимание у пограничников уделялось конной подготовке – преодолению препятствий, владению шашкой, вольтижировке и джигитовке. И здесь среди кавалеристов бригады не было равных вахмистру Илье Петрову. Это подтверждается как документами, так и несколькими часами от императора. Дело в том, что на Марсовом поле в Петербурге ежегодно устраивался смотр войск, на который командировались лучшие конники из числа

казаков, гусар, драгун и других кавалеристских частей. С 1910 по 1914 г. в составе команды конников Отдельного корпуса пограничной стражи непременно участвовал и мой отец. И без приза – часов от императора – ни разу не оставался. Вообще конная подготовка была необходимой для военного человека еще многие годы. Она вырабатывает у всадника ловкость, смелость, способность наносить на скаку удары и уколы холодным оружием и умело защищаться от противника. Видимо, это и помогло отцу впоследствии благополучно пройти Первую мировую и гражданскую, при этом неоднократно отличиться в боях.

Практически в начале Первой мировой войны, а точнее с 17 июля 1914 г., согласно мобилизационному плану отец был исключен из списков бригады и получил направление в формируемый для действий на фронте 8-й конный Граевский пограничный полк. Его назначили вахмистром одного из эскадронов. С этого времени Илья Петров неотлучно находился на первой линии, участвуя в многочисленных боях. 10 июня 1915 г. за мужество и отвагу он был удостоен Георгиевского креста 4-й степени (а всего он получил за безупречную службу в Первую мировую 8 наград).

Знакомясь с архивными документами 8-го конного Граевского пограничного полка, я обратил внимание на активное участие его личного состава в боевых действиях. Особенно непростая судьба выпала на долю офицеров и солдат из 1-й и 3-й сотен. В составе последней служил и воевал отец. В 3-ю сотню входили штаб-офицер, 3 обер-офицера, 11 унтер-офицеров, 99 рядовых чинов и 13 нестроевых. Командовал этим подразделением подполковник Поликарпович. Вместе с фамилией вахмистра Ильи Петрова в боевых донесениях часто упоминаются младший вахмистр Гапонов, вахмистры Иваненко, Шевцов и унтер-офицер Ярцев.

Вот суть одного из таких донесений. 8 сентября 1914 г. группа пограничников под командованием вахмистра Петрова была выставлена на подступах к деревне Прясеходина. Пограничников атаковали превосходящие силы неприятеля. Но группа не отступила, несмотря на то, что осталась без поддержки отошедших без команды соседей – взвода из 31-го Сибирского полка. Когда вражеская атака была отбита, Илья Петров нагнал сбежавший взвод и убедил солдат вернуться на оставленные ими позиции. Чуть позже пограничники вместе с пехотинцами атаковали врага и отбили деревню у противника.

В Российском государственном военно-историческом архиве сохранились описания боевых действий 3-й сотни 8-го конного Граевского погранич-

ного полка за периоды с июля по октябрь 1914 г. и за январь-май 1915 г. Особенно большой интерес вызвало у меня донесение командира сотни подполковника Поликарповича. Офицер сообщал, что 24 июля 1914 г. в 8 часов вечера 1-й разъезд под командованием вахмистра Ильи Петрова в составе 8 человек в районе населенного пункта Щучино атаковал вражеский разъезд. Неприятель, отстреливаясь, укрылся на прусской территории. Следующий яростный бой состоялся через несколько дней. 30 июля полурота противника заняла высоту севернее Богушевского мыса. Ротмистр Шеин с двумя группами пограничников атаковал пруссаков. В разгар боя появилась необходимость выяснить наличие резервов у противника. Это вызвался сделать рядовой Григорий Федоров. Он успешно выполнил разведку, по праву заслужив солдатский Георгиевский крест 4-й степени. В этом бою вражеская пуля прострелила фуражку отца, другая убила коня под ним. Он пересел на нового, продолжил командовать разъездом и лично пленил неприятельского фельдфебеля...

Продолжаю изучать послужную карточку пограничника Ильи Петрова. 10 июля 1915 г. его назначают командовать подрывниками. Их задача – уничтожение блиндажей в бастионах Осовецкой крепости... 1 августа того же года, выполнив задачу, отец назначается начальником службы связи полка... 10 августа 1917 г. его выбирают помощником председателя полкового солдатского комитета и делегируют на дивизионный съезд...

19 ноября 1917 г. он заболел тяжелой формой сыпного тифа и был направлен в киевский госпиталь. 29 декабря военно-врачебная комиссия признала его негодным к военной службе. Через несколько дней Илья Петров вернулся в родные места. 10 мая 1918 г. его избрали председателем исполкома Больше-Паратской волости Казанской губернии, а еще через три месяца – военным комиссаром Воскресенской волости.

В первых числах октября 1918 г. в связи с развертыванием частей Красной Армии отца мобилизуют для подготовки кавалеристов, пополнявших части, отправляющиеся на фронты гражданской войны. Потом было еще несколько назначений, последним из которых стала должность командира 3-го эскадрона 1-го запасного кавалерийского полка Приволжского военного округа Западной армии. После окончания гражданской войны в возрасте 35 лет Илья Петров был уволен, как тогда определялось, в долгосрочный отпуск...

И.И. ПЕТРОВ,
генерал-майор в отставке,
доктор исторических наук

КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПО ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЙНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Участие Российской империи в Первой мировой войне мало известно на Западе и почти забыто в России. Трагедия Первой мировой была вытеснена в народном сознании еще более масштабными событиями. Кладбища солдат, павших на полях сражений Первой мировой войны, были в советские времена в основном уничтожены, памятные даты не отмечались, герои были преданы забвению. Даже народное название войны – «германская» – исчезло из употребления: война стала называться «империалистическая». Культура воспоминаний о Первой мировой войне сохранялась лишь в русской эмиграции.

В советской историографии Первая мировая война рассматривалась исключительно с классовых позиций. «Империалистическая» война считалась своего рода прелюдией революции и гражданской войны. После Октябрьской революции 1917 г. большевики опубликовали секретные документы, компрометирующие царизм, разоблачающие его роль в подготовке и развязывании Первой мировой войны, издали некоторые труды ее свидетелей и участников. В военной научной библиотеке Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации хранятся книги периода Первой мировой войны и Октябрьской революции. Это такие редкие издания, как «Великая война в образах и картинах». – М., 1914 – 1916 гг.; «Война и наши трофеи: Первое Правительство Свободной России и выставка войны». – Петроград, 1917 г.; «Воюющая Германия». – Петроград, 1915 г.; Кладо Н.Л. «Очерки Мировой войны». – Петроград, 1915 г.; Ксюнин А. «Народ на войне: Из записок военного корреспондента». – Петроград, 1916 г.; «Летопись войны». Иллюстрированный еженедельный журнал. 1914 – 1916 гг.; «Оранжевая книга». Сборник дипломатических документов: Переговоры от 10 до 14 июля 1914 г. Высочайший манифест о войне. Историческое заседание Государственной Думы 26 июля 1914 г. – СПб., 1914 г.; «Силуэты войны: Рисунки участника». Альбом. – Петроград, 1915 г.

Большой интерес представляет работа А.М. Зайончковского. В своей книге «Первая мировая война» автор рассмотрел вооруженные силы противоборствующих сторон, проанализировал планы войны, кратко осветил ход военных действий на всех фронтах. Он сделал выводы оперативно-тактического характера, подметил новые явления в области военного искусства, которые выявились в ходе вооруженной борьбы. Труд А.М. Зайончковского до сих пор остается самым полным описанием Первой мировой войны, которое имеется в советской историографии.

Среди общих работ по истории военного искусства видное место занимают труды А.А. Строкова. В них автор обстоятельно рассмотрел вопросы происхождения и характера войны, ход военных действий на различных театрах. Большое место он уделил раскрытию роли русского фронта. Сделан правильный вывод о том, что в общую победу Антанты над австро-германским блоком крупный вклад внесла Россия. Эти материалы вошли в курсы лекций Академии им. М.В. Фрунзе и Академии Генерального штаба, которые представлены в библиотеке музея.

В 1966 г. был основан Институт военной истории Министерства обороны СССР. Он стал центром военно-исторических исследований в Советском Союзе. К числу задач, стоящих перед институтом, относится и изучение проблем истории Первой мировой войны. Важную роль в деле обобщения боевого опыта Первой мировой войны и его пропаганды играли военные академии, особенно Военная академия им. М.В. Фрунзе, а также общероссийские органы периодической печати – журналы «Война и революция», «Военная мысль», «Военный вестник», «Морской сборник», «Военно-исторический журнал». Некоторые из перечисленных выше изданий представлены и в нашей библиотеке. Итоги исследований в области дипломатической подготовки Первой мировой войны отражены в трудах профессоров В.М. Хвостова и И.И. Минца, которые вошли в книгу «История дипломатии», т. 2: «Дипломатия в Новое время (1872 – 1919 гг.)». – М.,

1945 г. Это издание также хранится в библиотеке музея.

В российской историографии в последние годы опубликован ряд исследований по истории Первой мировой войны, в которых содержатся новые подходы к ее изучению. Военная научная библиотека музея располагает следующими изданиями: Уткин А.И. «Первая мировая война». – М., 2002 г.; «Мировые войны XX века». Кн. 1 – 2. Первая мировая война. – М., 2002 г.; Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А. «Военная история России». – М., 2001 г.; Оськин М.В. «Первая мировая война». – М., 2010 г.; Больных А. «Морские битвы Первой мировой. Трагедия ошибок». – М., 2000 г. и др.

Особое место в изучении Первой мировой войны занимает мемуарная литература. Она представляет собой ценный источник, незаменимый в тех случаях, когда лишь память участников событий может восполнить недостающие звенья в цепи фактов, известных по документам. В военной научной библиотеке Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации собраны книги о Первой мировой войне, изданные за границей русскими белоэмигрантами. Среди них такие редкие издания, как: Богданович П.Н. «Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 г.: воспоминания офицера генерального Штаба Армии генерала Самсонова». – Буэнос-Айрес, 1964 г.; Головин Н.Н. «Военные усилия России в Мировой войне». – Париж, 1939 г.; Данилов Ю.Н. «Россия в Мировой войне. 1914–1915 гг.». – Берлин, 1924 г.; Ларионов Я.М. «Записки участника Мировой войны». – Харбин, 1936 г.; Масловский Е.В. «Мировая война на Кавказском фронте. 1914–1917: Стратегический очерк». – Париж, 1933 г.; Спиридович А.И. «Великая война и Февральская революция 1914–1917 гг.». В 3-х т. – Нью-Йорк: 1960–1962 гг.; Тимирев С.Н. «Воспоминания Морского офицера: Балтийский флот во время войны и революции (1914–1918 гг.)». – Нью-Йорк, 1961 г.; Чеславский В.В. «67 боев 10-го Гусарского Ингерманландского полка в Мировую войну 1914–1917 гг.» – Чикаго, 1937 г.; Шварц А.В. «Ивангород в 1914–1915 гг.: Из воспоминаний А.В. фон Шварца – коменданта крепости». – Париж, 1969 г. и др.

Зарубежная историография Первой мировой войны зародилась одновременно с возникновением этой войны. Основная задача историков того времени сводилась к тому, чтобы оправдать войну в глазах общественного мнения своих стран. Современная зарубежная литература по истории Первой мировой войны огромна и крайне разно-

образна по своему содержанию. Западные историки накопили большой фактический материал, который позволил им отчетливо нарисовать картину вооруженной борьбы, происходившей на различных фронтах Первой мировой войны. Наибольший интерес представляют труды историков Германии, Франции, Англии и США. Некоторые из них представлены и в военной научной библиотеке музея: Лорей Г. «Операции германо-турецких сил в 1914–1918 гг.» /Пер. с нем. – СПб., 2004 г.; Такман Б. «Первый блицкриг. Август 1914» /Пер. с англ. – СПб., 1999 г.; Хаскет-Притчард Х. «Снайперы Первой мировой» /Пер. с англ. – М., 2010 г.; Лиддел Гарт Б.Г. «Правда о Первой мировой войне» /Пер. с англ. – М., 2010 г.; Корбетт Дж. «Операции английского флота в Первую мировую войну» /Пер. с англ. – Минск, 2003 г. и др.

Книжная коллекция военной научной библиотеки Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации по истории Первой мировой войны постоянно пополняется. Последние новинки мы получили из Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Среди них такие издания, как: Бубнов А.В. «В царской ставке: Воспоминания Адмирала Бубнова». – Нью-Йорк, 1955 г.; Кондзеровский П.К. «В ставке верховного. 1914–1917. Воспоминания Дежурного генерала при Верховном Главнокомандующем». – Париж, 1967 г.; Семин Х.Д. «Трагедия русской армии Первой Великой Войны 1914–1918 гг. Записки сестры милосердия Кавказского фронта». Книга 2: «Поход на Мосул». – Нью-Мексико, 1964 г. и др.

Великая война стала одним из важнейших, переломных событий не только XX века, но и всей человеческой истории, сыграла самую драматическую роль в истории нашего Отечества. Она предопределила революции, братоубийственную гражданскую войну, раскол страны, привела к появлению в рамках Русского мира другой, эмигрантской, России. Перед отечественными военными историками все еще стоит немало исследовательских задач. И мы, читатели и любители военной истории, ждем новых исследований в области истории Первой мировой войны.

*И.В. ПРОКУДЕНКОВА,
заведующая военной научной
библиотекой ЦМВС РФ*

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, проводимых выставках и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:

129110, г. Москва, ул. Советской Армии, 2
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

Телефон редакции:

(495) 681-23-33
(495) 681-83-63 доб.128

E-mail:

cmvs@mail.ru

www.cmavf.ru

Кортик наградной офицерский «Георгиевское оружие» вице-адмирала Л.Б. Кербера.

Шашка офицерская наградная обр. 1881 г. «Золотое оружие «За храбрость» генерала от инфантерии Н.Н. Юденича.

6,5-мм автомат системы Федорова обр. 1916 г., Россия (слева).

7,62-мм карабин системы Мосина обр. 1907 г., Россия.

Шашка казачья офицерская «Георгиевское оружие» генерал-лейтенанта А.И. Деникина.

